Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Брит Николай Николаевич

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЛАТЕЖНЫХ АГЕНТОВ И БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ АГЕНТОВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент,
почетный работник сферы образования РФ
Тарасенко Ольга Александровна

Москва – 2025

Оглавление

Введение..... 3

Глава 1. Правовое регулирование деятельности платежных агентов, банковских платежных агентов в Российской Федерации и за рубежом..... 16

§ 1. Правовое регулирование деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов в Российской Федерации..... 16

§ 2. Правовое регулирование деятельности платежных посредников в зарубежных странах..... 37

Глава 2. Вопросы теории правового положения платежных агентов и банковских платежных агентов 80

§ 1. Структура и содержание правового положения платежных агентов и банковских платежных агентов..... 80

§ 2. Правовая природа деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов 101

Глава 3. Проблемы правоприменения и тенденции развития правового положения платежных агентов и банковских платежных агентов..... 127

§ 1. Проблемы реализации прав и обязанностей платежных агентов и банковских платежных агентов..... 127

§ 2. Пути совершенствования российского законодательства о деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов..... 148

Заключение 172

Список использованных источников и литературы 177

Введение

Актуальность темы исследования. Платежные агенты и банковские платежные агенты являются посредниками между поставщиками товаров (работ, услуг), кредитными организациями и их клиентами. В зависимости от своего статуса агенты по поручению принципалов вправе принимать от плательщиков платежи, выдавать наличные денежные средства, проводить идентификацию физических лиц, предоставлять клиентам электронные средства платежа, обеспечивать возможность их использования и осуществлять операции платежных агрегаторов.

Деятельность платежных агентов и банковских платежных агентов имеет важное значение для поддержания стабильности и обеспечения функционирования национальной платежной системы России, а также вносит существенный вклад в расширение доступа населения к финансовым услугам. Совместно агенты обеспечивают более 500 000 точек доступа к платежным услугам, эффективно дополняя банковскую платежную инфраструктуру[1].

Наибольшую востребованность услуги платежных агентов и банковских платежных агентов получили среди жителей сельской местности, а также на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях[2]. Данная особенность обусловлена тем, что по экономическим соображениям поставщики и кредитные организации зачастую лишены возможности обеспечивать постоянное присутствие своих структурных подразделений в этих регионах. В сложившейся ситуации именно на платежных агентов и банковских платежных агентов возлагается функция по приему платежей и финансовому обслуживанию клиентов,

---

[1] Основные направления развития национальной платежной системы на период 2025–2027 годов. Москва, 2024 // Банк России : [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/170680/onrnps_2025-27.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[2] Деятельность территориальных учреждений Банка России по повышению финансовой доступности в сельской местности и на отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территориях: итоги 2023 года // Банк России : [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/162469/report_20240731.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

поскольку данные агенты наделены правом совмещать деятельность по приему платежей физических лиц и совершению операций банковских платежных агентов наряду с осуществлением иной предпринимательской деятельности. По этой же причине операции платежных агентов и банковских платежных агентов зачастую совершаются на кассах продуктовых магазинов, автозаправок, в пунктах обслуживания абонентов сотовой связи и т.д. Такой формат оказания финансовых услуг не только снижает издержки кредитных организаций и расширяет географический охват их бизнеса, но и может способствовать привлечению новых категорий клиентов, доверяющих агенту и имеющих продолжительный положительный опыт взаимодействия с ним в рамках повседневного обслуживания.

На сегодняшний день платежные агенты и банковские платежные агенты составляют наиболее многочисленную группу субъектов национальной платежной системы: их количество насчитывает более 5 тысяч юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом совокупный годовой объем операций, совершенных при участии платежных агентов и банковских платежных агентов, по результатам 2023 года превысил в денежном выражении сумму в 580 миллиардов рублей, что служит свидетельством наличия устойчивого и существенного спроса на услуги данных агентов[3].

Правовое регулирование отношений с участием платежных агентов и банковских платежных агентов обеспечивается двумя специальными федеральными законами, множеством подзаконных нормативных правовых актов и информационно-разъяснительных документов Банка России. Вместе с тем в процессе осуществления своей деятельности платежные агенты и банковские платежные агенты сталкиваются с целым спектром проблем правоприменения, которые либо до сих пор не решены на уровне правоприменительной практики, либо по которым среди государственных органов, а равно и в научной среде не сложилась единая точка зрения.

---

[3] Статистика национальной платежной системы. Сайт Банка России // Банк России : [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/ (дата обращения: 01.09.2025).

Помимо этого, в последние годы ряд объективных причин, в частности, бурное развитие сервисов дистанционного банковского обслуживания, способствовали постепенному снижению показателей востребованности основной операции платежных агентов и банковских платежных агентов: приему наличных денежных средств физических лиц. В свете этого особую актуальность приобретает вопрос о возможности адаптации институтов платежных агентов и банковских платежных агентов к новым реалиям платежного рынка, а также о выборе оптимальных векторов развития правового регулирования их деятельности.

Значительную нормотворческую работу в этом направлении осуществляет законодатель. В частности, за последние годы для платежных агентов – операторов по приему платежей был установлен режим саморегулирования, а функции банковских платежных агентов были расширены за счет предоставления им права принимать с помощью банкоматов наличные денежные средства от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей для зачисления на их банковские счета.

Тем не менее на сегодняшний день еще не сформирована проработанная стратегия развития отечественного законодательства о деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов, которая бы предлагала перспективное видение эффективной роли и места данных агентов на динамично меняющемся финансовом рынке. Данное обстоятельство со всей очевидностью указывает на необходимость проведения исследования, которое бы не только осмысляло правовое положение указанных агентов, но и содержало практические рекомендации по дальнейшему совершенствованию законодательства, регулирующего их деятельность.

В этом отношении особый научный и практический интерес представляют вопросы, связанные с изучением зарубежного законодательства о платежных посредниках, осуществляющих деятельность, аналогичную деятельности российских платежных агентов и банковских платежных агентов. Тщательное изучение современного опыта иностранных государств способно стать катализатором для обнаружения новых перспективных направлений развития отечественного законодательства в данной сфере.

Вышеуказанные обстоятельства предопределяют актуальность настоящей работы и темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросам правового регулирования отношений с участием платежных агентов и банковских платежных агентов посвящено небольшое количество научных работ.

Среди отечественных исследований следует выделить диссертацию А.С. Белова «Правовое регулирование деятельности платежных агентов» (2016 г.). В этой работе раскрыта проблематика отдельных теоретических и практических вопросов, связанных с деятельностью платежных агентов, а также содержится ряд значимых тезисов, которые имеют ценность для настоящего исследования. При этом следует отметить, что вопросам правового регулирования отношений с участием банковских платежных агентов в указанной диссертации уделено незначительное внимание. Кроме этого, данное исследование выполнено почти десять лет назад, и некоторые изложенные в нем положения уже не являются актуальными.

В отношении исследования правового положения банковских платежных агентов интерес представляет исследование О.М. Иванова, К.В. Данилина «Банковские платежные агенты» (2012 г.), в котором содержится анализ законодательства о деятельности указанных агентов, а также представлены важные выводы и рекомендации, направленные на развитие данного института. Однако нормативная основа указанной работы далеко отстает от реалий сегодняшнего дня, ввиду чего обозначенные в ней подходы требуют корректировки.

Также следует отметить важность отдельных работ Л.Г. Ефимовой, О.А. Тарасенко, Е.Г. Хоменко, Г.Ф. Ручкиной и А.В. Шамраева, которые касаются вопросов развития регулирования деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов в России, особенностей осуществления агентами предпринимательской деятельности, изучения моделей регулирования правоотношений с участием зарубежных платежных посредников в странах БРИКС и ЕАЭС.

Немногочисленные публикации других авторов, относящиеся к теме правового положения платежных агентов и банковских платежных агентов, как правило, сосредоточены на обзорах актуальных изменений в законодательстве, регулирующем деятельность платежных агентов и банковских платежных агентов, или посвящены рассмотрению отдельных проблемных аспектов в данной сфере.

Среди зарубежных англоязычных научных работ необходимо выделить докторскую диссертацию Леона Перлмана (Leon Perlman) «Legal and regulatory aspects of mobile financial services» (ЮАР, 2012 г.), содержащую глубокое теоретическое и практическое правовое исследование деятельности платежных посредников в различных зарубежных юрисдикциях. На основе комплексного анализа правовой природы посреднической деятельности автор предлагает решения, направленные на преодоление концептуальных проблем, возникающих при удаленном предоставлении банковских услуг и распространении финансовой доступности. Тем не менее данная работа лишь в общих чертах касается вопросов правового регулирования деятельности банковских агентов: основное внимание автора уделено небанковским посредникам и их участию в операциях с использованием электронных денег и их аналогов.

Таким образом, несмотря на существование отдельных исследований, посвященных вопросам регулирования деятельности как платежных агентов, так и банковских платежных агентов, диссертационные работы, которые ставили бы своей целью установление особенностей правового положения одновременно платежных агентов и банковских платежных агентов, на данный момент отсутствуют.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе осуществления деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов в Российской Федерации, а также субъектами, наделенными аналогичными правовыми статусами, в зарубежных странах.

Предметом диссертации являются законодательство Российской Федерации, международные и зарубежные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность платежных посредников, материалы правоприменительной практики,

судебные решения, научная и учебная литература российских и иностранных авторов, статистические и аналитические материалы, посвященные правовому регулированию деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов.

Цель настоящего исследования заключается в установлении особенностей правового положения платежных агентов и банковских платежных агентов, а также в научном обосновании теоретического и практического подхода к решению проблем правового регулирования деятельности данных агентов.

Достижение поставленной цели обусловлено решением следующих **задач**:

- на основе анализа норм российского и зарубежного законодательства рассмотреть правовое регулирование отношений, связанных с осуществлением деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов, а также платежных посредников, имеющих аналогичный правовой статус; установить сходства и различия в правовом положении указанных агентов;
- разграничить понятия «правовое положение», «правосубъектность», «правовой статус» и смежные с ними правовые категории;
- выявить содержание правового положения и правового статуса платежных агентов и банковских платежных агентов, установить признаки, характеризующие платежных агентов и банковских платежных агентов как особых субъектов национальной платежной системы;
- определить специфику правовой природы деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов, а также особенности ее реализации;
- выявить проблемы правоприменения, возникающие при реализации прав и обязанностей платежных агентов и банковских платежных агентов и разработать предложения, направленные на их устранение;
- обозначить подходы к развитию правового регулирования отношений в сфере деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные труды таких отечественных ученых-правоведов, как: С.С. Алексеев, А.С. Белов, В.А. Белов, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, Н.В. Витрук,

В.В. Витрянский, В.В. Долинская, В.С. Ем, Л.Г. Ефимова, С.Ф. Кечекьян, Н.В. Козлова, О.А. Красавчиков, А.Я. Курбатов, Н.И. Матузов, Т.Э. Рождественская, Г.Ф. Ручкина, А.И. Савельев, Ю.В. Суродеев, А.А. Ситник, О.А. Тарасенко, Е.Г. Хоменко, А.В. Шамраев, Г.Ф. Шершеневич, и других.

При исследовании зарубежного опыта правового регулирования деятельности платежных посредников также были использованы труды зарубежных ученых: Диниса Эдуардо (Diniz Eduardo), Игнасио Маса (Ignacio Mas), Ольги Моравзински (Olga Morawczynski), Леона Перлмана (Leon Perlman) и других.

Нормативную основу диссертации составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы и иные российские нормативные правовые акты, а также нормативные правовые акты Федеративной Республики Бразилия, Республики Индия, Китайской Народной Республики, Южно-Африканской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Европейского союза и Соединенных Штатов Америки.

Эмпирическую базу диссертации составили правовые позиции, сформулированные в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов арбитражной системы Российской Федерации, аналитические и статистические материалы, письма с разъяснениями законодательства Министерства финансов Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, Федеральной налоговой службы Российской Федерации, а также иные данные, отражающие развитие правоприменительной деятельности с участием платежных агентов и банковских платежных агентов.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составил общенаучный метод диалектического познания социальных и правовых явлений в их взаимосвязи и взаимообусловленности, позволивший установить и описать содержание и особенности правового положения платежных агентов и банковских платежных агентов, а также определить тенденции и перспективы развития регулирования правоотношений с их участием.

Также в рамках исследования активно использовались методы формальной логики (анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия и конкретизация) и историко-правовой метод (при рассмотрении особенностей правового регулирования платежных агентов и банковских платежных агентов).

Наряду с общенаучными методами были использованы специально-юридические методы, включая формально-юридический и сравнительно-правовой. Использование формально-юридического метода позволило определить элементы правового положения и установить содержание правового статуса платежных агентов и банковских платежных агентов. Сравнительно-правовой метод был использован при сопоставлении норм о платежных посредниках в зарубежных юрисдикциях с российским законодательством о платежных агентах и банковских платежных агентах.

Научная новизна диссертации заключается в выработке целостного научного представления об особенностях правового положения платежных агентов и банковских платежных агентов.

В рамках исследования впервые систематизированы знания о правовой природе деятельности и операций платежных агентов и банковских платежных агентов; дана правовая квалификация правоотношениям, возникающим между платежными агентами, банковскими платежными агентами и их клиентами; выявлено и обосновано содержание правосубъектности платежных агентов и банковских платежных агентов; определена классификация моделей платежных посредников, известных отечественному и зарубежным правопорядкам; сформулирован авторский подход к пониманию модели независимого платежного посредника; представлены рекомендации для разрешения существующего в научной литературе вопроса о надлежащем правовом механизме контроля за деятельностью банковских платежных агентов.

В диссертации сформулирован ряд выводов и **положений, выносимых на защиту**:

1. Диссертантом обоснованы специальные правовые статусы платежных агентов и банковских платежных агентов как субъектов предпринимательского

права. Особенности правовых статусов платежных агентов и банковских платежных агентов заключаются в наличии у них исключительного права заниматься деятельностью по оказанию и участию в оказании платежных услуг без специальной лицензии, а также в специальном порядке возникновения и прекращения их правосубъектности.

2. Диссертант установил необходимость применения следующих критериев для разграничения деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов, которые отражают особенности их правового положения: 1) предмет деятельности; 2) порядок допуска к деятельности по приему платежей (наличных денежных средств); 3) порядок осуществления контроля за их деятельностью.

3. Автором разработана и предложена новая модель независимого платежного посредника на финансовом рынке, определен его правовой статус. Разработка правового статуса независимого платежного посредника основана на результатах проведенного диссертантом комплексного анализа законодательства о платежных посредниках в странах ЕАЭС, БРИКС, ЕС и в США. В отличие от действующих в России платежных агентов и банковских платежных агентов перспективный независимый платежный посредник должен получить право самостоятельно осуществлять отдельные банковские операции без заключения агентских договоров с кредитными организациями или иными поставщиками платежных услуг.

4. Диссертантом представлены новые доказательства того, что деятельность платежных агентов по приему платежей физических лиц, несмотря на внешнее сходство, по своей правовой природе не является деятельностью, связанной с осуществлением банковской операции по переводу денежных средств без открытия банковского счета. Автор предлагает рассматривать деятельность по приему платежей физических лиц как совокупность кассовых и расчетных операций платежных агентов, совершаемых в целях исполнения денежных обязательств плательщиков перед поставщиками.

5. Поскольку в законодательстве не определено, какие банковские операции находятся в компетенции банковских платежных агентов, диссертант составил и обосновал исчерпывающий перечень банковских операций, которые вправе осуществлять банковские платежные агенты. Установлено, что банковские платежные агенты могут привлекаться кредитными организациями в целях осуществления банковской операции по переводу денежных средств, а также банковской операции по инкассации денежных средств и кассовому обслуживанию физических и юридических лиц.

6. Диссертант обосновал необходимость реформирования правового режима специальных банковских счетов платежных агентов и банковских платежных агентов, а также сформулировал предложения по устранению существующих недостатков действующего правового режима рассматриваемой категории специальных банковских счетов. В частности, автор предлагает ограничить возможность списания денежных средств со специальных банковских счетов банковских платежных агентов на другие банковские счета суммами денежных средств, в отношении которых у третьих лиц, включая операторов по переводу денежных средств, отсутствует право требования к банковским платежным агентам.

7. На основе анализа российского законодательства и практики его применения диссертантом выявлены недостатки существующего механизма контроля за деятельностью банковских платежных агентов. Диссертант обосновал целесообразность предоставления Банку России полномочий, позволяющих регулятору осуществлять контроль за деятельностью банковских платежных агентов и применять к ним меры ответственности за нарушение законодательства.

8. В результате анализа российского и зарубежного законодательства о платежных посредниках и практики его применения диссертант доказал, что банковские платежные агенты должны привлекаться к деятельности по принятию от физических лиц и выдаче физическим лицам наличных денежных средств в целях пополнения и вывода средств со счета цифрового рубля. На основании изложенного диссертант предложил включить банковских платежных агентов в

число субъектов, обеспечивающих расчеты цифровыми рублями в качестве агентов участников платформы цифрового рубля.

9. Диссертант обосновал необходимость привлечения банковского платежного агента к участию в операциях по осуществлению трансграничных переводов денежных средств. В данных целях диссертант предлагает исключить из законодательства норму, препятствующую российским кредитным организациям привлекать к осуществлению переводов денежных средств банковских платежных агентов, зарегистрированных за пределами Российской Федерации.

По результатам исследования разработаны следующие **предложения по совершенствованию действующего законодательства**:

1) с целью приведения правового режима специального банковского счета платежного агента в соответствие с правилом об обязательном зачислении платежным агентом денежных средств плательщиков на специальный банковский счет поставщика требуется исключить пункт 4 части 16 статьи 4 Федерального закона от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами»;

2) для устранения возможности неправомерного использования денежных средств клиентов, зачисляемых на специальные счета банковских платежных агентов, диссертантом предложена новая редакция статьи 14 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – **Закон № 161-ФЗ**);

3) в целях уточнения оснований ответственности банковских платежных агентов за нарушение законодательства в диссертации даны рекомендации по изменению статьи 14.2 Закона № 161-ФЗ;

4) для предоставления банковским платежным агентам возможности принимать наличные денежные средства в целях пополнения счета цифрового рубля, а также для обеспечения их участия в трансграничных переводах денежных средств сформулированы предложения по внесению изменений в статьи 14 и 14.1 Закона № 161-ФЗ и в Положение Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля».

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключаются в том, что настоящая работа восполняет пробел в научных исследованиях, посвященных правовому регулированию деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов.

Тезисы диссертации могут быть использованы: в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке теоретических и практических вопросов правового положения платежных агентов и банковских платежных агентов, а также при проведении сравнительно-правовых исследований в данной области; в нормотворческой деятельности – для корректировки нормативных правовых актов, регулирующих деятельность платежных агентов и банковских платежных агентов; в правоприменительной практике – для толкования норм права, опубликования рекомендаций по применению норм законодательства о деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов, разработки стратегий развития национальной платежной системы и приоритетных направлений повышения доступности финансовых услуг.

Результаты настоящего исследования также позволяют дополнить и уточнить выводы, изложенные в ранее опубликованных научных работах по вопросам правового регулирования деятельности платежных и банковских платежных агентов, а также учесть актуальные изменения законодательства и обобщить сложившуюся правоприменительную практику.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается применением комплекса вышеуказанных методов научного исследования, соответствующих целям и задачам работы, а также значительным объемом источников, использованных при подготовке диссертации: отечественными, международными и зарубежными нормативными актами, документами судебной практики, материалами Банка России. Полученные выводы основываются на изучении более 30 монографий, учебников и учебных пособий, 5 кандидатских и докторских диссертаций, а также значительного количества научных статей, включая публикации на иностранных языках.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Результаты исследования нашли свое отражение в докладах автора на следующих конференциях: на XIX Международной конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (г. Москва, Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 3–4 апреля 2020 г.), на научно-практической конференции «Право и реальный сектор экономики России» (г. Москва, Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 5 марта 2024 г.), на Всероссийской научно-практической конференции «Современные задачи и перспективные направления развития юридической науки» (г. Москва, Международный юридический институт, 28 марта 2025 г.), на Международном конгрессе молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права (г. Москва, Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 4–5 апреля 2025 г.).

Основные результаты диссертационного исследования были изложены автором в пяти статьях, опубликованных в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, а также использованы при проведении практических занятий в рамках педагогической практики.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

Глава 1. Правовое регулирование деятельности платежных агентов, банковских платежных агентов в Российской Федерации и за рубежом

§ 1. Правовое регулирование деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов в Российской Федерации

Исследование основ правового регулирования деятельности платежных агентов логично предварить кратким историческим экскурсом, освещающим генезис данного правового института.

В начале 2000-х годов стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в России создало предпосылки для внедрения инновационного механизма приема наличных платежей от физических лиц посредством разветвленной сети автоматизированных платежных терминалов, размещенных в точках розничной торговли (продуктовых магазинах, автозаправочных станциях и иных публичных местах)[4]. Субъекты хозяйственной деятельности, владевшие терминалами, заключали агентские договоры с операторами систем денежных переводов и передавали им полученную от граждан денежную наличность; после инкассации и удержания комиссионных вознаграждений участников переводов указанные денежные средства зачислялись на банковские счета получателей: операторов сотовой связи, интернет-провайдеров, ресурсоснабжающих организаций и прочих бенефициаров[5].

Изначально рынок посреднических услуг по приему наличных денежных средств развивался в условиях правового вакуума, что спровоцировало хаотический характер его становления. Экспоненциальный рост объема денежных переводов, осуществляемых через платежные терминалы, сопровождался

---

[4] *Белов А.С.* Правовое регулирование деятельности платежных агентов: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03, М., 2016. С. 15–16; *Брит Н.Н.* Анализ этапов развития российского законодательства о деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4 (69). С. 215–216.

[5] *Иванов В.Ю.* Некоторые аспекты деятельности платежных агентов при предоставлении платежных услуг // Банковское право. 2019. № 3. С. 35–36.

возникновением таких острых правовых проблем, как, например, непроведение обязательной идентификации плательщиков, отсутствие эффективного налогового контроля за денежными потоками, взимание необоснованных комиссий и прочие системные нарушения. Данные обстоятельства побудили законодателя к разработке и принятию специализированных нормативных актов, призванных упорядочить деятельность принципиально нового вида посредников – платежных агентов (далее – **ПА**).

Также существенное влияние на формирование отечественного законодательства в рассматриваемой сфере оказало участие Российской Федерации в деятельности Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – **ФАТФ**). Императивные правила данной международной организации предусматривали для нашей страны обязанность по гармонизации национального законодательства с рекомендациями ФАТФ, в частности, путем установления эффективного контроля за неформальными финансовыми посредниками, участвующими в переводе денежных средств без открытия счета[6].

Основой для последующего развития правового регулирования института ПА стал Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 140-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О банках и банковской деятельности“ и статью 37 Закона Российской Федерации „О защите прав потребителей“»[7] (далее – **Закон № 140-ФЗ**). Данный нормативный акт инициировал внесение в законодательство существенных поправок, детально регламентирующих порядок осуществления расчетов за услуги электросвязи, жилого помещения и коммунальных услуг посредством внесения плательщиками наличных денежных средств в кассы коммерческих организаций. Ключевым аспектом являлось наделение указанных организаций (не являющихся кредитными) правом принимать плату за оказанные услуги.

Данным коммерческим организациям (в тексте Закона № 140-ФЗ понятие «платежный агент» еще не фигурировало) делегировалось право без

---

[6] *Брит Н.Н.* Указ. соч. С. 216–217.

[7] СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3439.

необходимости получения лицензии Банка России участвовать в осуществлении банковских операций по переводу денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов, ограничиваясь исключительно приемом наличных денег в качестве оплаты работ или услуг. Вместе с тем Закон № 140-ФЗ не содержал детальных положений, раскрывающих правовые основания и определяющих порядок взаимодействия данных коммерческих организаций с кредитными организациями.

Указанный пробел был устранен указанием Банка России от 20 июня 2007 г. № 1842-У «О порядке осуществления банковских операций кредитными организациями с участием коммерческих организаций, не являющихся кредитными организациями»[8] (далее – **Указание № 1842-У**). Согласно данному нормативному акту, коммерческие организации, не являющиеся кредитными организациями, получили право принимать наличные платежи от физических лиц в качестве платы за услуги электросвязи, жилые помещения и коммунальные услуги для их последующего перевода в пользу поставщиков услуг. Обязательным условием осуществления такой деятельности стало заключение договора между коммерческой организацией – посредником и кредитной организацией[9]. Таким образом, Указание № 1842-У заложило основы правового регулирования деятельности субъектов, впоследствии институционализированных как «банковские платежные агенты» (далее – **БПА**)[10].

Спустя два года после инициирования процесса по установлению государственного контроля за сферой наличных платежей через неформальных финансовых агентов последовательная работа законодателя привела к созданию двух автономных правовых институтов платежных посредников, один из которых

[8] Вестник Банка России. 2007. № 39.

[9] Там же. С. 217.

[10] Интересно отметить, что данное указание продолжило действовать и после принятия Закона № 103-ФЗ и Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», хотя на тот момент его содержание уже являлось неактуальным. Этот документ был признан утратившим силу только в мае 2024 года (см. указание Банка России от 7 мая 2024 г. № 6724-У // Вестник Банка России. 2024. № 21).

стал регулировать отношения с участием небанковских платежных агентов (ПА), а второй – с БПА[11].

В данных целях были приняты Федеральный закон от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами»[12] (далее – **Закон № 103-ФЗ**) и Федеральный закон от 3 июня 2009 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами“»[13] (далее – **Закон № 121-ФЗ**), которые заложили фундамент современного правового регулирования отношений с участием ПА и БПА. Немного позднее был принят уже упомянутый во введении к диссертации Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»[14] (**Закон № 161-ФЗ**), закрепивший права и обязанности БПА и определивший требования к деятельности оператора по переводу денежных средств при привлечении им БПА.

На сегодняшний день Закон № 103-ФЗ и Закон № 161-ФЗ являются ключевыми нормативными актами, обеспечивающими нормативное регулирование деятельности ПА и БПА.

Рассмотрим основные признаки и особенности указанных агентов для того, чтобы определить ключевые сходства и различия в их правовом положении.

Под ПА закон понимает юридическое лицо, за исключением кредитной организации, или индивидуального предпринимателя, **осуществляющих деятельность по приему платежей физических лиц**. Данная деятельность состоит *в приеме* ПА от плательщиков *наличных денежных средств*, которые те предоставляют для исполнения денежных обязательств перед поставщиками, и в

---

[11] *Белов А.С.* Правовое регулирование деятельности платежных агентов: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03, М., 2016. С. 54.

[12] СЗ РФ. 2009. № 23. Ст. 2758.

[13] СЗ РФ. 2009. № 23. 2776.

[14] СЗ РФ. 2011. № 27. 3872.

осуществлении ПА *последующих расчетов* с поставщиками[15]. Описанные действия составляют основную и единственную платежную услугу, оказываемую ПА[16].

Как правило, ПА осуществляют прием платежей посредством автоматизированных платежных терминалов, функционирующих без привлечения сотрудников ПА и интегрированных в единую систему с контрольно-кассовой техникой[17]. Применение иных технических устройств, не относящихся к категории платежных терминалов, для осуществления деятельности по приему платежей без участия уполномоченного лица ПА запрещено нормами законодательства[18].

Поставщиками являются юридические лица или индивидуальные предприниматели, получающие средства от плательщиков за реализуемые товары, работы, услуги либо плату за жилое помещение и коммунальные услуги, а также органы государственной власти и местного самоуправления, учреждения, находящиеся в их ведении, получающие денежные средства плательщиков в рамках выполнения ими функций, установленных законодательством Российской Федерации. Наличие договора об осуществлении деятельности по приему платежей между ПА и поставщиком является обязательным условием приема ПА наличных денежных средств плательщиков в пользу данного поставщика[19].

При оказании платежных услуг ПА может выступать в двух различных правовых статусах: **(1)** как **оператор по приему платежей** или **(2)** как **платежный субагент**.

Перед началом осуществления деятельности по приему ПА – оператор по приему платежей обязан пройти процедуру регистрации в уполномоченном органе – Росфинмониторинге[20]. Данная обязанность определена нормативными актами в

---

[15] Статья 3 Закона № 103-ФЗ.

[16] Часть 4 ст. 4 Закона № 161-ФЗ.

[17] Пункт 6 ст. 2, ч. 1 ст. 6 Закона № 103-ФЗ.

[18] Часть 6 ст. 6 Закона № 103-ФЗ.

[19] Часть 1 ст. 4 Закона № 103-ФЗ.

[20] Постановление Правительства РФ от 27 января 2014 г. № 58 «Об утверждении Положения о постановке на учет в Федеральной службе по финансовому мониторингу организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей, в сфере деятельности которых отсутствуют контрольные (надзорные) органы» // СЗ РФ. 2014. № 5. Ст. 509.

сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее – **ПОД/ФТ**)[21]. Кроме этого, оператор обязан обеспечить включение сведений о себе в специализированный реестр, находящийся в ведении Банка России[22].

Необходимо подчеркнуть, что в текущий момент действует переходный период, обусловленный поэтапным вступлением в силу положений Федерального закона от 10 июля 2023 г. № 298-ФЗ, вносящего значительные коррективы в требования к порядку деятельности данного вида ПА[23]. Так, начиная с 1 октября 2025 года утрачивает силу требование о постановке ПА – операторов по приему платежей на учет в Росфинмониторинге[24]. Одновременно уже с 1 октября 2024 года на операторов возлагается обязанность по вступлению в саморегулируемую организацию операторов по приему платежей (далее – **СРО**). При этом санкция за нарушение требования об обязательном членстве в СРО, выражающаяся в исключении оператора из реестра Банка России, начнет применяться с 1 октября 2025 года[25].

Таким образом, на момент подготовки настоящего исследования для операторов по приему платежей сохраняется обязанность одновременно состоять в соответствующем реестре Банка России, быть на учете в Росфинмониторинге и являться членами профильной СРО. Членство в СРО накладывает на ПА обязательство по соблюдению стандартов СРО, которые могут корректировать обязанности, предусмотренные законом, а также вводить дополнительные условия осуществления деятельности для его членов[26].

---

[21] Часть 5 ст. 4 Закона № 103-ФЗ.

[22] Статья 3.1 Закона № 103-ФЗ.

[23] Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 298-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 29. Ст. 5316.

[24] В соответствии с п. 2 Постановления Правительства РФ от 12 июня 2024 г. № 790 (СЗ РФ. 2024. № 25. Ст. 3503), пп. «а» п. 4 ст. 1 Федерального закона от 10 июля 2023 г. № 298-ФЗ.

[25] Абзац 78 п. 3 ст. 1 Федерального закона от 10 июля 2023 г. № 298-ФЗ.

[26] Банк России утвердил перечень обязательных базовых стандартов СРО и требований к их содержанию. См.: Указание Банка России от 25 сентября 2024 г. № 6861-У // Вестник Банка России. 2024. № 45.

Принимая во внимание, что деятельность ПА – операторов по приему платежей может осуществляться только при включении сведений о них в реестр Банка России, следует заключить, что данная деятельность носит *разрешительный характер*[27].

Статус оператора по приему платежей позволяет ПА осуществлять прием платежей в адрес поставщиков самостоятельно и/или привлекать для этой цели других ПА, имеющих статус **платежных субагентов**, в случае если такое право предусмотрено заключенным с поставщиком договором. Оператор по приему платежей, который привлекает платежных субагентов, обязан осуществлять контроль за соблюдением субагентами требований Закона № 103-ФЗ, а также вести их перечень и размещать его в сети Интернет или в местах приема платежей[28].

Различие в их правовом статусе проявляется в организационно-правовой форме осуществления деятельности: если ПА в статусе оператора по приему платежей обязан быть зарегистрированным в качестве юридического лица, то ПА – платежный субагент наделен правом выбора между деятельностью в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя. Более того, на платежного субагента не распространяется целый комплекс императивных предписаний, включающий требования о регистрации в Росфинмониторинге, о включении сведений в реестр Банка России и об обязательном членстве в СРО.

При этом для приема платежей платежный субагент обязан заключить с оператором по приему платежей договор об осуществлении деятельности по приему платежей физических лиц, по условиям которого субагент вправе от своего имени, от имени оператора по приему платежей или от имени поставщика и за счет поставщика, оператора по приему платежей осуществлять прием наличных денежных средств от плательщиков и последующие расчеты с оператором по приему платежей[29]. Принятые платежным субагентом от плательщиков денежные

---

[27] *Кнутов А.В., Плаксин С.М., Чаплинский А.В.* Анализ состояния разрешительной системы в Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 62. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-razreshitelnoy-sistemy-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 01.09.2025).

[28] Часть 10 ст. 4, ч. 2 ст. 7 Закона № 103-ФЗ.

[29] Часть 9 ст. 4 Закона № 103-ФЗ.

средства должны быть перечислены с его специального банковского счета на специальный банковский счет оператора по приему платежей, с которым у данного платежного субагента заключен вышеуказанный договор.

Договор, заключаемый между ПА – оператором по приему платежей и платежным субагентом, должен соответствовать установленным законодательством обязательным требованиям. В частности, в таком договоре должно быть определено лицо, от имени и за счет которого платежный субагент будет осуществлять прием наличных денежных средств от плательщиков, а также проводить соответствующие расчеты с оператором по приему платежей. При этом субагент вправе действовать от имени самого оператора, поставщика либо от собственного имени.

Законодательство устанавливает для платежного субагента те же требования в части применения контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных расчетов, что и для оператора по приему платежей[30]. Одновременно действует прямой запрет на привлечение платежным субагентом иных субагентов для выполнения функций по приему платежей[31].

Другим важным отличием платежного субагента от ПА – оператора по приему платежей является отсутствие у субагента права осуществлять прием платежей, требующий проведения идентификации плательщика – физического лица[32,33].

К числу общих обязательных требований, регулирующих деятельность ПА – операторов и ПА – субагентов, относятся положения об информировании физических лиц. Указанные агенты обязаны обеспечивать плательщиков достоверными сведениями, включающими адрес места приема платежей, полные реквизиты как оператора, так и платежного субагента, размер взимаемого

---

[30] Часть 11.1 ст. 4 Закона № 103-ФЗ.

[31] Часть 7 ст. 4 Закона № 103-ФЗ.

[32] Часть 10 ст. 4 Закона № 103-ФЗ.

[33] Согласно действующим нормам законодательства о ПОД/ФТ, идентификация плательщика не проводится при осуществлении платежей на сумму менее 15 000 рублей или сумму в иностранной валюте, эквивалентную 15 000 рублей (пп. 1.1 ст. 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»).

вознаграждения, а также установленный порядок подачи претензий и иной существенной информацией[34].

Законодательством установлена обязанность для операторов по приему платежей и платежных субагентов по открытию и использованию специальных банковских счетов, предназначенных для зачисления полученных от плательщиков наличных денежных средств и последующего осуществления расчетов с поставщиками. Вместе с этим поставщики также обязаны иметь специальные банковские счета, на которые операторы перечисляют денежные средства, первоначально принятые от физических лиц и зачисленные на их специальные счета[35].

Еще одним общим требованием к деятельности ПА является обязательное условие о применении контрольной-кассовой техники при приеме платежей. С агентами, которые не обеспечили исполнение данного требования, запрещено заключать договоры об осуществлении деятельности по приему платежей[36].

ПА вправе принимать платежи только в оплату таких товаров, работ и услуг, которые не запрещены Правительством РФ. В настоящий момент ПА запрещается принимать лотерейные ставки (за исключением всероссийских государственных лотерей), платежи за лотерейные билеты, квитанции и электронные лотерейные билеты, удостоверяющие право на участие в лотерее, а также ставки для участия в азартных играх[37,38]. Также ПА запрещено принимать денежные средства в пользу кредитных организаций[39].

---

[34] Часть 13 ст. 4 Закона № 103-ФЗ.

[35] Часть 17 ст. 4 Закона № 103-ФЗ.

[36] Части 11.1 и 12 ст. 4 Закона № 103-ФЗ.

[37] В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15 ноября 2010 г. № 920 «Об утверждении перечня товаров (работ, услуг), в оплату которых платежный агент не вправе принимать платежи физических лиц» // СЗ РФ. 2010. № 47. Ст. 6138.

[38] *Брит Н.Н.* Особенности и перспективы развития института платежных агентов // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 75.

[39] Часть 2.1 ст. 4 Закона № 103-ФЗ.

Рисунок 1 – Структура отношений по приему платежей между платежными агентами и поставщиками

Источник: составлено автором

Под **банковским платежным агентом** (**БПА**), согласно пункту 4 статьи 3 Закона № 161-ФЗ, понимается юридическое лицо, не являющееся кредитной организацией, или индивидуальный предприниматель, которые привлекаются оператором по переводу денежных средств (кредитной организацией) **в целях осуществления отдельных банковских операций**.

Таким образом, если ПА является небанковским агентом, то БПА всегда действуют от имени и по поручению кредитной организации.

Правовые отношения между БПА и оператором по переводу денежных средств регулируются договором об осуществлении деятельности БПА. На основании данного договора БПА вправе от имени оператора по переводу денежных средств:

- принимать от физического лица и (или) выдавать ему наличные денежные средства, в том числе с применением банкоматов;
- принимать от юридического лица, индивидуального предпринимателя наличные денежные средства с применением банкоматов;

- обеспечивать предоставление клиентам и (или) обеспечивать возможность использования клиентами электронных средств платежа в соответствии с условиями, установленными оператором по переводу денежных средств;
- проводить идентификацию или упрощенную идентификацию клиента – физического лица в целях осуществления перевода денежных средств без открытия банковского счета и предоставления указанному клиенту электронного средства платежа[40].

Следует констатировать, что перечень прав БПА принципиально шире, чем у ПА, и не сводится исключительно к деятельности по приему платежей. Более того, договор об осуществлении деятельности БПА может предусматривать оказание БПА как одной, так и нескольких из вышеприведенных услуг[41].

Еще одним существенным преимуществом БПА перед ПА выступает отсутствие законодательных ограничений относительно круга потенциальных бенефициаров денежных переводов. В то время как ПА вправе принимать средства исключительно в пользу определенных поставщиков, БПА наделены правом принимать наличные денежные средства от физических лиц в адрес любых получателей без установленных ограничений[42]. Исключение составляют БПА,

---

[40] Часть 1 ст. 14 Закона № 161-ФЗ.

[41] Например, крупные торговые сети могут совершать в интересах банков операции БПА по выдаче клиентам наличных денег из касс при совершении покупки (*cash-out*), а небольшие магазины – принимать наличные через установленные на их территории терминалы или банкоматы, а также проводить идентификацию и предоставлять клиентам заказанные ими дистанционно платежные карты (электронные средства платежа).

[42] Несмотря на то, что для БПА не установлены ограничения в отношении получателей денежных средств, на практике в договорах между БПА и кредитными организациями содержатся указания на конкретных получателей, в отношении которых БПА обязан принимать денежные средства, а также определена дифференцированная комиссия агента в зависимости от адресата платежа. Ограничение круга получателей объяснимо заинтересованностью отдельных поставщиков в расширении способов оплаты своих товаров (работ, услуг). В случае заключения такими поставщиками договоров о приеме переводов денежных средств от плательщиков с определенным оператором по переводу денежных средств последний привлекает БПА для участия в приеме денежных средств в пользу указанных лиц. Ограничение круга получателей поможет упростить и ускорить информационный обмен между участниками расчетов, тем самым снизив трансакционные издержки на совершение операций по переводу денежных средств. См., напр.: Типовые формы договоров кредитных организаций о привлечении БПА. URL: https://pscb.ru/upload/iblock/a21/Dogovor_45_11_BPA_ot_29_09_11.pdf; https://rnko.ru/trade/Pages/DP.aspx (дата обращения: 01.09.2025).

действующие в качестве платежных агрегаторов и участвующие в переводах денежных средств в пользу юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных лиц, упомянутых в части 13 статьи 14.1 Закона № 161-ФЗ. Специфика правового регулирования деятельности платежных агрегаторов будет рассмотрена нами позднее.

При осуществлении приема наличных денежных средств БПА, аналогично платежным агентам, несут обязанность по передаче полученных от плательщиков денежных средств кредитной организации. Для целей их зачисления и последующих расчетов с бенефициарами используется специальный банковский счет[43].

Подобно ПА, БПА обязаны обеспечивать физическим лицам (потребителям) доступ к исчерпывающей информации как о самом агенте (адрес мест осуществления операций БПА, реквизиты договора об осуществлении деятельности БПА, размер вознаграждения БПА и пр.), так и об операторе по переводу денежных средств (регистрационный номер лицензии на осуществление банковских операций, наименование, адрес, контактные телефоны и т.д.).

Существенно, что, в отличие от ПА – операторов по приему платежей, БПА не включены Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»[44] (далее – **Закон № 115-ФЗ**) в перечень организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом. Тем не менее на основании пункта 3 части 1 статьи 14, части 1 статьи 14.1 Закона № 161-ФЗ БПА может быть наделен правом проводить идентификацию физических лиц, индивидуальных предпринимателей и

Следует заметить, что в размещенных в открытом доступе договорах о привлечении БПА некоторых крупных операторов по переводу денежных средств не указывается на возможность ограничения списка поставщиков услуг. См., напр.: https://yoomoney.ru/page?id=527067; https://corp.qiwi.com/business/newagents; (дата обращения: 01.09.2025). Однако это не означает, что данный перечень не определен настройками автоматизированных банковских систем, с которыми интегрировано программное обеспечение терминалов БПА, или не может регулироваться на основании дополнительных соглашений между БПА и банком.

[43] Пункт 3 ч. 3 ст. 14 Закона № 161-ФЗ.

[44] СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

юридических лиц. Данные обязанности возникают у БПА не в силу прямого указания закона, а исключительно на основании *поручения* кредитной организации (оператора по переводу денежных средств), содержащегося в договоре с БПА[45]. Вследствие этого ответственность за несоблюдение БПА установленных требований по идентификации возлагается законом на кредитные организации[46]. В то же время ответственность самого БПА за аналогичные нарушения, предусмотренные договором с кредитной организацией, ограничивается рамками гражданско-правовой ответственности[47,48]. Такое законодательное решение представляется дискуссионным, поскольку оно фактически возлагает на кредитные организации весь объем регуляторных рисков, связанных с действиями (бездействием) их агентов, не обеспечивая адекватного баланса ответственности.

БПА – юридические лица также имеют право привлекать для осуществления своей деятельности банковских платежных субагентов. Субагентами могут выступать юридические лица (кроме кредитных организаций) или индивидуальные предприниматели[49].

Банковскому платежному субагенту запрещено привлекать для оказания своих услуг третьих лиц, а также осуществлять операции, требующие проведения идентификации (упрощенной идентификации).

В целом правовой статус банковского платежного субагента схож с ранее рассмотренным правовым статусом платежного субагента. Ключевая разница между ними состоит в том, что банковские субагенты, помимо приема наличных, вправе оказывать услуги cash-out (выдавать наличные со счета), предоставлять и обеспечивать возможность использования клиентами электронных средств платежа, а также принимать через банкоматы наличные в пользу юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

---

[45] Пункт 1.4 ст. 7 Закона № 115-ФЗ.

[46] Статья 74 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

[47] Пункт 1.7 ст. 7 Закона № 115-ФЗ.

[48] Следует добавить, что, в отличие от БПА, ПА – операторы по приему платежей наделены правом поручать кредитной организации проведение идентификации физических лиц и обновление информации о них (п. 1.5-10 ст. 7 Закона № 115-ФЗ).

[49] Пункт 5 ст. 3 Закона № 161-ФЗ.

Помимо этого, в отличие от платежного субагента, который отнесен законом к одной из форм ПА[50], за **банковским платежным субагентом** в Законе № 161-ФЗ закреплен статус **самостоятельного субъекта национальной платежной** системы. Так, в понятии «национальная платежная система», закрепленном в пункте 1 статьи 3 указанного закона, перечислены субъекты данной системы, к числу которых относятся «платежные агенты» и «банковские платежные агенты (субагенты)». При этом платежные субагенты не упоминаются в качестве отдельных субъектов национальной платежной системы. С учетом того, что Закон № 103-ФЗ относит к ПА как оператора по приему платежей, так и платежного субагента[51], следует сделать вывод, что ПА – это самостоятельный субъект национальной платежной системы, действующий в форме оператора по приему платежей и платежного субагента, а БПА и банковский платежный субагент – это два самостоятельных субъекта национальной платежной системы[52].

До начала оказания услуг БПА и банковские платежные субагенты обязаны заключить агентский договор и открыть специальный банковский счет для участия в осуществлении переводов денежных средств. Информация о привлеченных БПА предоставляется в Банк России операторами по переводу денежных средств,

---

[50] Вторая форма, в которой может действовать ПА – оператор по приему платежей (п. 3 ст. 2 Закона № 103-ФЗ).

[51] Пункт 3 ст. 2 Закона № 103-ФЗ.

[52] Представляется, что указанное терминологическое различие не оказывает существенного влияния на нормативную конструкцию регулирования деятельности ПА и БПА и не свидетельствует о наличии пробелов в законодательстве. Учитывая, что первоначальные редакции Закона № 103-ФЗ и Закона № 161-ФЗ изначально предусматривали две формы ПА и проводили дифференциацию между БПА и банковскими платежными субагентами, допустимо предположить, что избранный законодателем подход обусловлен необходимостью формулирования универсальных требований ко всем ПА (операторам по приему платежей и платежным субагентам) в рамках Закона № 103-ФЗ. Для достижения этой цели используется обобщающий термин «платежный агент» без детализации конкретной формы агентских отношений.

Вместе с тем использование в Законе № 161-ФЗ дистинктивных понятий «банковский платежный агент» и «банковский платежный субагент» для описания особенностей правового статуса данных субъектов представляется методологически оправданным, учитывая локализованный характер их регулирования в пределах одной статьи указанного закона. Следовательно, выявленные расхождения в номинации ПА и БПА как субъектов национальной платежной системы, по нашему убеждению, носят исключительно юридико-технический характер и не затрагивают сущностные элементы их правового положения.

которые заключили договоры с БПА[53]. На основании предоставленной информации Банк России осуществляет ведение реестра БПА. Однако наличие сведений о БПА в данном реестре не является условием оказания услуг БПА. Таким образом, в отличие от ПА – операторов по приему платежей, деятельность БПА носит *уведомительный* характер.

Также в отличие от ПА – операторов по приему платежей, в отношении которых предусмотрено обязательное членство в СРО и подчинение надзору со стороны Банка России, основной контроль за деятельностью БПА осуществляется непосредственно кредитными организациями в рамках договорных отношений.

Контрольные мероприятия, проводимые кредитными организациями в отношении БПА, должны предусматривать направление запросов в адрес БПА для получения от них информации о специальных банковских счетах, выписок по ним и необходимых оператору копий первичных учетных документов, а также проведение анализа полученной информации[54]. Кроме этого, кредитные организации обязаны проводить ежегодные плановые и внеплановые проверки деятельности БПА, осуществлять мониторинг операций БПА и привлеченных ими банковских платежных субагентов[55].

Также контроль за ПА и БПА осуществляют налоговые органы Российской Федерации, проверяющие исполнение агентами обязанностей по сдаче наличных в кредитную организацию и использованию специального банковского счета[56].

---

[53] Глава 2 указания Банка России от 6 апреля 2020 г. № 5429-У «О порядке ведения Банком России перечня поставщиков платежных приложений, перечня иностранных поставщиков платежных услуг, перечня операторов услуг информационного обмена, перечня банковских платежных агентов, осуществляющих операции платежных агрегаторов, о порядке, формах, составе и сроке предоставления операторами по переводу денежных средств, операторами платежных систем сведений для ведения указанных перечней» // Вестник Банка России. 2020. № 41.

[54] Пункт 3 указания Банка России от 23 декабря 2019 г. № 5365-У // Вестник Банка России. 2020. № 17 (далее – **Указание Банка России № 5365-У**).

[55] Пункт 6 Указания Банка России № 5365-У.

[56] Часть 4 ст. 7 Закона № 103-ФЗ, ч. 1 ст. 14.2 Закона № 161-ФЗ.

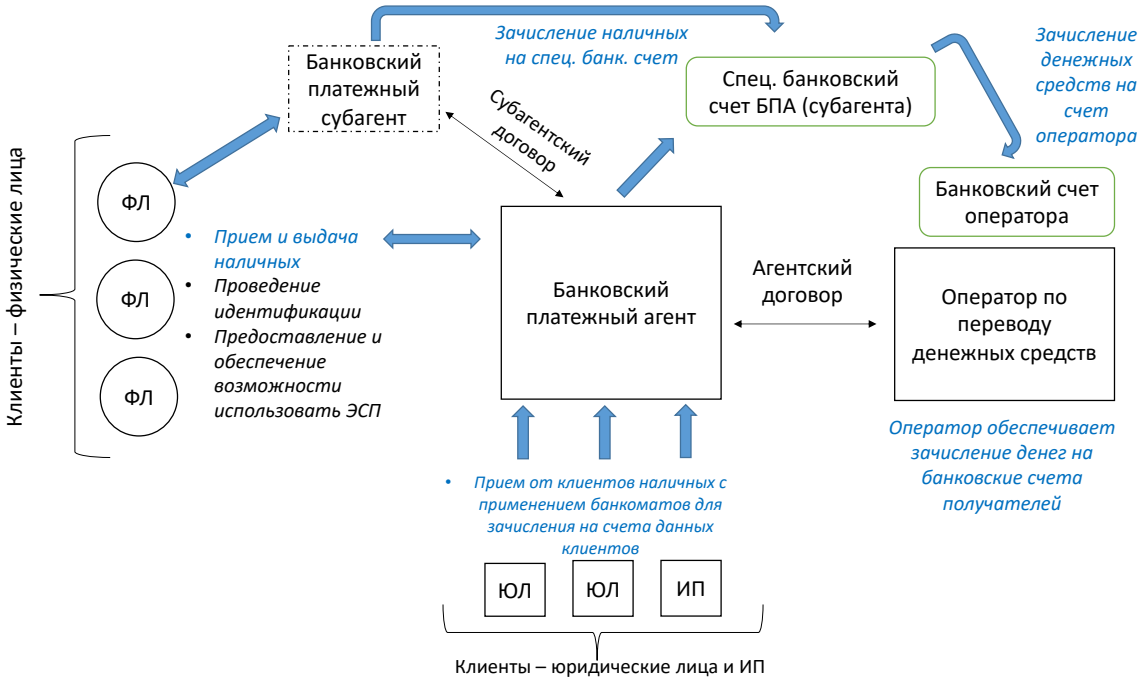

Рисунок 2 – Структура отношений, складывающих при осуществлении деятельности БПА и банковских платежных субагентов (за исключением платежного агрегатора)

Источник: составлено автором

БПА, зарегистрированные в качестве юридических лиц, вправе осуществлять операции платежных агрегаторов.

Закон № 161-ФЗ теоретически допускает возможность предоставления статуса платежных агрегаторов иным субъектам национальной платежной системы. Однако на текущий момент соответствующие функции de facto осуществляются исключительно БПА[57]. В целях терминологической экономии и обеспечения ясности последующего изложения под понятием «платежные агрегаторы» в рамках настоящего исследования будут подразумеваться именно БПА, осуществляющие

[57] Согласно п. 31 ст. 3 Закона № 161-ФЗ платежным агрегатором является юридическое лицо, привлекаемое оператором по переводу денежных средств в соответствии со ст. 14.1 указанного закона. Следует подчеркнуть, что данное определение не содержит указания на обязательность наличия у юридического лица – платежного агрегатора статуса БПА.

Инициатива Банка России по расширению круга субъектов национальной платежной системы посредством закрепления в Законе № 161-ФЗ роли небанковских поставщиков платежных услуг, осуществляющих операции платежных агрегаторов, позволяет предположить, что законодатель изначально, при создании регулирования платежных агрегаторов, предполагал включить в их число не только БПА.

данный вид деятельности, без дополнительного указания на их статус банковских агентов.

До начала осуществления операций платежного агрегатора БПА – юридическое лицо обязан заключить с оператором по переводу денежных средств специальный договор. Данный договор должен предусматривать возможность привлечения платежного агрегатора к обеспечению приема электронных средств платежа юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и иными лицами, предусмотренными частью 13 статьи 14.1 Закона № 161-ФЗ[58] (далее – **Получатели денежных средств**), участия в переводе денежных средств в пользу указанных лиц, а также проведения платежным агрегатором идентификации Получателей денежных средств.

Также платежный агрегатор обязан заключить с Получателями денежных средств договоры о приеме электронных средств платежа и (или) об участии в переводе денежных средств от имени оператора по переводу денежных средств и на определенных им условиях. Данные договоры на практике представляют собой соглашения об оказании услуг интернет-эквайринга, в соответствии с которыми кредитные организации обязуются принимать электронные средства платежа от плательщиков, совершать переводы денежных средств и осуществлять расчеты с Получателями денежных средств[59]. В рамках данной деятельности роль платежного агрегатора состоит в программном и информационном обеспечении переводов денежных средств с использованием электронных средств платежа в пользу Получателей денежных средств. Участвуя в осуществлении указанных переводов, платежный агрегатор обязан открыть у привлекающего его оператора

---

[58] Нотариусами, занимающимися частной практикой, адвокатами, учредившими адвокатские кабинеты, медиаторами, арбитражными управляющими, оценщиками, патентными поверенными и иными лицами, занимающимися в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, а также физическими лицами, применяющими специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход».

[59] Здесь и далее под эквайрингом понимаются расчеты, осуществляемые кредитными организациями с организациями торговли по операциям, совершаемым с использованием платежных карт согласно п. 1.9 Положения Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемым с их использованием» // Вестник Банка России. 2005. № 17.

по переводу денежных средств специальный банковский счет, на который будут зачисляться и с которого будут списываться денежные средства, поступающие от плательщиков в адрес Получателей денежных средств[60].

Важно подчеркнуть, что БПА – платежный агрегатор всегда действует от имени оператора по переводу денежных средств и заключает с Получателями денежных средств договоры о приеме электронных средств платежа и (или) об участии в переводе денежных средств также от имени данного оператора. Таким образом, права и обязанности, связанные с исполнением договора, заключенного агрегатором с Получателями, возникают у оператора по переводу денежных средств – кредитной организации.

Платежный агрегатор вправе осуществлять одну или несколько операций, предусмотренных частью 3 статьи 14.1 Закона № 161-ФЗ, а именно:

- проводить по поручению кредитной организации идентификацию Получателей денежных средств в соответствии с требованиями Закона № 115-ФЗ;
- предоставлять Получателям денежных средств программные средства и (или) технические устройства, обеспечивающие прием электронных средств платежа;
- участвовать в переводе денежных средств в пользу Получателей денежных средств по операциям с использованием электронных средств платежа.

На практике деятельность платежных агрегаторов сводится к обеспечению Получателям денежных средств (преимущественно интернет-магазинам) технико-правовой возможности приема безналичных платежей от физических лиц, осуществляющих оплату товаров (работ, услуг) в сети Интернет с помощью платежных карт и иных электронных средств платежа. В данном случае платежный агрегатор выполняет роль интеграционного посредника между интернет-магазином и кредитной организацией (оператором по переводу денежных средств), обладающей статусом участника одной или нескольких платежных систем и

[60] Части 6–8 ст. 14.1 Закона № 161-ФЗ.

имеющей право оказывать услуги по приему безналичных платежей с использованием банковских карт в сети Интернет (интернет-эквайринг)[61].

Как правило, платежные агрегаторы предоставляют Получателям денежных средств программное обеспечение в виде платежной страницы для оплаты товаров на их сайтах. С помощью платежной страницы агрегаторы передают информацию о платежах банкам-эквайрерам для проведения авторизации и списания денежных средств со счетов плательщиков. Помимо настройки платежных страниц агрегаторы вправе самостоятельно участвовать в переводе, принимая денежные средства плательщиков на свои специальные банковские счета, удерживая комиссию и перечисляя оплату интернет-магазинам. Данная деятельность соотносится с третьей из вышеперечисленных операций платежного агрегатора. При этом участие в переводе денежных средств не является обязательным признаком платежного агрегатора[62].

Таким образом, роль платежного агрегатора заключается в агрегировании информации о платежах, совершаемых с использованием электронных средств платежа (платежных карт) операторов по переводу денежных средств (банков), и распределении (фасилицировании) данной информации между принципалами платежного агрегатора в целях сокращения дополнительных издержек всех участников перевода, которые прежде всего состоят из вознаграждения платежных систем и межбанковской комиссии[63].

Следует также отметить, что законом не предусмотрена, хотя и прямо не запрещена возможность БПА – платежных агрегаторов привлекать субагентов для исполнения договора с оператором по переводу денежных средств. Руководствуясь

---

[61] *Рождественская Т.Э.* Частное банковское право: учебник / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов, Л.Г. Ефимова. М.: Проспект, 2020. С. 354.

[62] *Брит Н.Н.* О проблеме применения мер ответственности за нарушения банковских платежных агентов, осуществляющих операции платежных агрегаторов // Юридическая гносеология. 2024. № 6. С. 104–105.

[63] Комиссия, предусмотренная правилами платежных систем, которую банки, участвующие в переводе денежных средств при участии платежной системы, обязаны выплачивать друг другу в зависимости от характера операции. Как правило, банк-эквайрер (владелец платежного терминала, обслуживающий продавца) платит комиссию банку-эмитенту (банк, который выпустил платежную карту). В правилах международных платежных систем межбанковская комиссия именуется *interchange reimbursement fee (IRF*).

общими нормами пункта 1 статьи 1009 ГК РФ, следует сделать вывод, что платежный агрегатор имеет право привлечь субагента, если иное не предусмотрено договором с оператором. Вместе с тем представляется, что данный вопрос требует дополнительной проработки на законодательном уровне, поскольку правовой статус субагента платежного агрегатора может предусматривать работу с денежными средствами плательщиков и, как следствие, обусловливать необходимость использования специального банковского счета, который в настоящий момент открывается только платежным агрегаторам – БПА.

Рисунок 3 – Структура отношений, складывающихся при осуществлении БПА операций платежного агрегатора

Источник: составлено автором

На основании проведенного анализа следует отметить, что действующее законодательство содержит ряд императивных предписаний в отношении совершения операций, связанных с приемом наличных денежных средств (платежей), которые являются общими для ПА и БПА. К ним следует отнести: порядок использования агентами специальных банковских счетов для зачисления наличных денежных средств, полученных от плательщиков; порядок проведения агентами идентификации плательщиков в случаях, предусмотренных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов,

полученных преступным путем, и финансированию терроризма; ограниченный договорными положениями круг получателей денежных средств; правовую возможность совмещения деятельности ПА и БПА с любой иной не запрещенной законом деятельностью. Выявленная корреляция регуляторных подходов служит убедительным основанием для поддержки позиции ряда отечественных правоведов, квалифицирующих услуги ПА как функционально ограниченный аналог услуг, предоставляемых БПА[64].

В то же время содержание действий ПА и БПА по приему платежей (наличных денежных средств) имеет существенные правовые отличия. Деятельность ПА является **платежной услугой по приему платежей**, которую ПА вправе оказывать самостоятельно[65]. БПА же всегда **участвуют** в оказании **платежной услуги по переводу денежных средств**, которая представляет собой банковскую операцию по переводу денежных средств без открытия счета, **только по поручению кредитных организаций**. Кроме этого, БПА выполняют иные юридически значимые действия в интересах кредитных организаций.

Соответственно, несмотря на значительное сходство, ПА и БПА не только оказывают разные платежные услуги, но при этом ПА оказывает их самостоятельно, а БПА лишь участвует в их оказании по поручению кредитной организации.

На основании вышеизложенного следует выделить следующие ключевые отличия в правовом положении ПА и БПА, основанные на следующих критериях.

1. **Предмет деятельности.**

---

[64] *Тарасенко О.А.* О категории «платежная услуга» // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 3. С. 29; *Иванов О.М., Данилин К.В.* Банковские платежные агенты. М.: ЦИПСиР; КНОРУС, 2012. С. 96.

[65] Услуга по приему платежей состоит из действий по приему ПА наличных денежных средств от плательщиков и проведения последующих расчетов с поставщиками (ч. 1 ст. 4 Закона № 103-ФЗ). Законом определено, что ПА осуществляет прием средств от плательщиков либо самостоятельно, либо от имени и за счет поставщика. При этом расчеты с поставщиками ПА осуществляет только от своего имени, поскольку для этого нужно открыть и использовать специальный банковский счет ПА, что невозможно сделать, действуя от имени поставщиков. Так как прием платежей и расчеты составляют услугу по приему платежей, следует сделать вывод, что оказание такой услуги ПА в адрес поставщиков осуществляется ПА самостоятельно.

В отличие от ПА, которые осуществляют только деятельность по приему платежей, БПА вправе участвовать в оказании платежной услуги по переводу денежных средств; выдавать наличные; использовать банкоматы для приема наличных от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; обеспечивать клиентам предоставление и возможность использования электронных средств платежа; совершать операции платежного агрегатора.

2. **Порядок допуска к осуществлению деятельности.**

Деятельность ПА – операторов по приему платежей носит разрешительный характер, поскольку до начала оказания осуществления деятельности по приему платежей сведения о ПА должны быть включены в реестр Банка России по решению регулятора.

Деятельность БПА имеет уведомительный характер: агенту требуется заключить договор с кредитной организацией и открыть специальный банковский счет. На основании предоставленных кредитной организацией сведений о привлеченных БПА Банк России осуществляет ведение реестра БПА.

3. **Порядок осуществления контроля за деятельностью.**

Контроль за ПА – операторами по приему платежей осуществляют налоговые органы, Банк России и саморегулируемая организация ПА, а за платежными субагентами – операторы по приему платежей.

Контроль за БПА обеспечивают привлекающие их кредитные организации и налоговые органы РФ, а сами БПА осуществляют контроль за деятельностью банковских платежных субагентов.

§ 2. Правовое регулирование деятельности платежных посредников в зарубежных странах

В настоящем параграфе мы будем использовать термин «платежный посредник» для обозначения агентов банков или небанковских организаций,

созданных согласно законодательству зарубежных стран и участвующих в переводах денежных средств или предоставлении иных финансовых услуг. Также к платежным посредникам будут отнесены небанковские поставщики платежных услуг (НППУ), оказывающие платежные услуги. Выбор термина «платежный посредник» связан с тем, что используемые в законодательстве разных стран понятия, обозначающие платежных агентов, часто не совпадают. В зависимости от юрисдикции данные субъекты могут именоваться не только агентами (банковскими агентами), но также «торговыми точками» (*outlets*), «корреспондентами» (*correspondents*), «розничными партнерами» (*retail partners*) и т.п.[66]

Предшественниками платежных посредников считаются почтово-сберегательные банки (*postal savings banks*)[67]. Они появились в середине XIX века в Великобритании и впоследствии получили широкое распространение по всему миру, особенно в колониальных странах[68]. В почтово-сберегательных банках операции по приему платежей, открытию депозитов, а также иные финансовые услуги оказываются на территории почтовых отделений сотрудниками данных отделений или банковскими служащими. Возможность предоставлять финансовые услуги через сеть почтовых отделений позволяет избавиться от расходов на открытие дорогостоящих банковских офисов. Еще одним преимуществом почтово-сберегательных банков является то, что сотрудники почтовых отделений, как правило, имеют устоявшиеся и доверительные отношения с постоянными посетителями. В свою очередь большинство обычных банков вынуждено прилагать значительные усилия для привлечения и удержания клиентуры.

---

[66] *Perlman Leon Joseph (2012)*. Legal and regulatory aspects of mobile financial services. University of South Africa, Pretoria. P. 28. URL: https://uir.unisa.ac.za/handle/10500/13362 (дата обращения: 01.09.2025).

[67] *De la Torre Augusto, Juan Carlos Gozzi, and Sergio L. Schmukler.* 2017. Innovative Experiences in Access to Finance: Market-Friendly Roles for the Visible Hand? Latin American Development Forum. Washington, DC: World Bank. P. 168. URL: https://doi.org/10.1596/978-0-8213-7080-3 (дата обращения: 01.09.2025).

[68] Также в качестве предшественников платежных посредников можно рассматривать сами почтовые службы, осуществляющие переводы денежных средств (почтовые переводы) наряду с другими услугами почтовой связи.

ПА и БПА имеют много общего с почтовыми банками, однако их различия обнаруживаются как в правовых особенностях посреднической деятельности, так и в формах реализации делегируемых банковских функций, перечне и объеме оказываемых услуг, степени внедрения новых технологий в процесс обслуживания клиентов[69].

Причиной появления правового регулирования деятельности платежных посредников (платежных и банковских агентов) в большинстве зарубежных стран было стремление государства и крупного капитала повысить уровень финансовой доступности (инклюзии), то есть расширить предложение финансовых продуктов на удаленных территориях и привлечь к банковскому обслуживанию малообеспеченные слои населения. По мнению экономистов, широкая доступность финансовых услуг приносит следующие положительные эффекты: снижение уровня бедности за счет предоставления лицам с низким уровнем дохода доступа к банковским продуктам, которые помогают им управлять своими финансовыми рисками и накапливать сбережения[70]; стимулирование экономического роста за счет развития предпринимательства и общей производительности[71]; уменьшение неравенства доходов посредством равного доступа населения к финансовым услугам и более справедливому распределению ресурсов и возможностей[72]; способствование повышению финансовой стабильности и эффективности денежно-кредитной политики государства путем роста количества банковских вкладов, что, в свою очередь, увеличивает эффективность монетарных мер (например, изменение регулятором процентной ставки)[73].

---

[69] *De la Torre, Augusto, Juan Carlos Gozzi, and Sergio L. Schmukler.* Op. cit. P. 168, 172–173.

[70] World Bank. Financial Inclusion Overview. URL: https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/overview (дата обращения: 01.09.2025).

[71] *Khera Purva, Miss Stephanie Y Ng, Sumiko Ogawa and Ratna Sahay.* Is Digital Financial Inclusion Unlocking Growth? IMF Working Paper 021/167, International Monetary Fund, Washington, DC. 2021. URL: https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2021/06/11/Is-Digital-Financial-Inclusion-Unlocking-Growth-460738 (дата обращения: 01.09.2025).

[72] *Sahay Ratna, Martin Čihák, Papa N'Diaye, Adolfo Barajas, Srobona Mitra, Annette Kyobe, Yen Nian Mooi and Seyed Reza Yousefi.* Finance Inclusion: Can It Meet Multiple Macroeconomic Goals? IMF Staff Discussion Note 15/17, International Monetary Fund, Washington, DC. 2015. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/sdn/2015/sdn1517.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[73] *Lannquist Ashley and Brandon Tan.* Central Bank Digital Currency's Role in Promoting Financial Inclusion. IMF Fintech Note 2023/011, International Monetary Fund, Washington, DC. 2023.

Кроме ранее обозначенных преимуществ, институт платежных посредников выполняет критически важную социально-экономическую функцию, способствуя преодолению системных проблем, с которыми сталкиваются государство и кредитные организации при обеспечении финансовой доступности в удаленных и малонаселенных регионах. Как верно отмечает в этой связи профессор Г.Ф. Ручкина, от эффективной деятельности банков во многом зависит и уровень развития иных участников предпринимательской деятельности[74].

Параллельно наблюдается стратегия диверсификации каналов обслуживания: банки коммерчески целесообразно привлекают платежных посредников даже в регионах с развитой сетью собственных отделений. В данном случае посредникам поручается оказание узкого спектра услуг (например, уже упомянутой ранее услуги cash-out), пользующихся у населения стабильным спросом, что позволяет распределить клиентские потоки и повысить эффективность работы финансовой инфраструктуры в целом[75].

Рассмотрев цели и предпосылки появления платежных посредников за рубежом, обратимся к классификации данных посредников.

В научной и бизнес-литературе выделяют две модели платежного посредничества: банковскую и небанковскую (*bank-led and nonbank-led models*). Агенты, действующие в рамках первой модели, взаимодействуют с клиентами по поручению банков или кредитных организаций, а агенты второй модели – по поручению небанковских организаций, например, операторов сотовой связи[76].

URL: https://www.imf.org/en/Publications/fintech-notes/Issues/2023/09/22/Central-Bank-Digital-Currency-s-Role-in-Promoting-Financial-Inclusion-538728 (дата обращения: 01.09.2025).

[74] *Ручкина Г.Ф.* К вопросу о правовом аспекте предпринимательской деятельности банков в условиях модернизации российской экономики // Банковское право. 2010. № 5. С 13.

[75] В качестве примера можно привести востребованную в крупных российских городах услугу по выдаче наличных на кассе магазинов (*cash-out*), предоставляемую БПА – торговыми сетями «Пятерочка», «Перекресток», «ВкусВилл». См.: Россияне смогут снять наличные на кассах в «Пятерочке» // https://1prime.ru/business/20221207/839082324.html; X5 запустила выдачу наличных на кассах «Перекрестка» // https://www.retail.ru/news/kh5-zapustila-vydachu-nalichnykh-na-kassakh-perekrestka-24-marta-2022-215042/; «Сбер» и «ВкусВилл» запустили снятие наличных в каждом магазине сети // https://www.retail.ru/news/sber-i-vkusvill-zapustili-snyatie-nalichnykh-v-kazhdom-magazine-seti-1-dekabrya-2022-223240/ (дата обращения: 01.09.2025).

[76] *Ivatury G., Lyman T.R. and Staschen S. (2006).* Use Of Agents In Branchless Banking For The Poor: Rewards, Risks, and Regulation. CGAP Focus Note. URL:

Наибольшее распространение в мировой практике получила первая модель: таких посредников также обозначают как «классические» (*pure*) или «банковские» платежные агенты. Агенты первой модели во множестве представлены небольшими продуктовыми магазинами, автозаправочными станциями, киосками, совмещающими свою основную деятельность с оказанием банковских услуг. К финансовым услугам, предлагаемым такими агентами, относятся: осуществление переводов, выдача денежных средств со счетов и вкладов, оформление заявлений на кредит и др. К агентам первой модели следует отнести и российских БПА, которые при осуществлении своей деятельности действуют по поручению кредитных организаций[77].

Ряду правопорядков известна вторая модель платежного посредника, концептуально обозначаемая как «гибридный» (*hybrid*) или «небанковский» агент. В отличие от агентов первой модели, данные субъекты действуют от имени небанковских организаций, которыми могут выступать небанковские кредитные организации (например, операторы электронных денежных средств) или нефинансовые компании, в том числе операторы услуг сотовой связи. Эта модель посредничества функционально идентична регулированию деятельности отечественных ПА, осуществляющих операции на основании агентских договоров с поставщиками, не обладающими статусом кредитной организации.

Также, по нашему мнению, следует выделить *особую третью модель* платежных посредников, в качестве которых действуют самостоятельные субъекты платежного рынка, не обладающие банковской лицензией и не связанные агентскими отношениями ни с какими иными банковскими или небанковскими организациями.

В некоторых юрисдикциях данные субъекты выступают в статусе «поставщиков платежных услуг», которые наравне с банками наделены правом

---

https://www.cgap.org/sites/default/files/CGAP-Focus-Notes-Use-of-Agents-in-Branchless-Banking-for-the-Poor-Rewards-Risks-and-Regulation-Oct-2006.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[77] The banking correspondent business model. BBVA Inforgraphics // https://www.bbvaresearch.com/wp-content/uploads/2015/04/WP15-10_Banking_correspondents.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

самостоятельно оказывать платежные услуги физическим лицам. Вместе с тем, как и банки, данные лица являются посредниками, поскольку они исполняют распоряжения клиента – плательщика. Учитывая, что данные лица в то же время юридически независимы от других поставщиков платежных услуг, представляется верным в рамках настоящего исследования определить их как «независимые» (*independent*) платежные посредники.

«Независимые» посредники оказывают различные платежные услуги, имея статус платежного института (учреждения) или небанковского поставщика платежных услуг (далее – **НППУ**). Пионером в развитии правового регулирования отношений с участием независимых посредников выступает Европейский союз, при этом на настоящий момент, как будет показано далее, подобная модель платежного посредничества получила развитие во многих зарубежных странах.

В академическом дискурсе, посвященном исследованию платежного посредничества, отсутствует консенсус относительно возможности отнесения платежных учреждений и НППУ к самостоятельной категории посредников. Значительно чаще посредников разделяют на «банковских» и «небанковских»[78], где ключевым классификационным критерием выступает правовой статус принципала, от имени которого действует агент.

Основания для возможности выделения отдельной модели платежных посредников, которых можно было бы отнести к «независимым», обнаруживаются в докторской диссертации Леона Перлмана. В этой работе подобного рода посредники определены как компании, предоставляющие платежные услуги, но при этом не связанные агентскими отношениями с банками или небанковскими организациями. Данные посредники могут, однако, сотрудничать с данными институтами для обмена финансовой информацией либо для доступа к счетам клиентов[79].

---

[78] См., напр.: *Bradford T., Davies M., Weiner S. E.* Op. cit. P. 6; *Shamraev A.* Legal and regulatory framework of the payment and e-money services in the BRICS countries // BRICS Law Journal. 2019. № 2. P. 68.

[79] *Perlman L.J.* Op. cit. P. 245–246.

Исследование Перлмана проводилось до широкого распространения правового регулирования деятельности НППУ в зарубежных странах, что объективно ограничивает его репрезентативность в современных условиях. Однако предложенная ученым аргументация в пользу квалификации отдельной категории платежных посредников как «независимых» сохраняет методологическую ценность и позволяет более глубоко рассмотреть их роль и место в системе посреднических отношений.

По Перлману, данная модель посредников обладает принципиально иной правовой природой: они действуют преимущественно в качестве **агентов клиентов**, а не представляют интересы банков или небанковских организаций. В этом они демонстрируют свою функциональную автономию как самостоятельные участники платежных отношений.

«Независимые» посредники, в отличие от банковских и небанковских, нередко обладают специальной, а не общей правосубъектностью. Это исключает возможность совмещения их деятельности по оказанию платежных услуг с иными видами предпринимательской деятельности и определяет необходимость получения специализированного разрешения (лицензии) от финансового регулятора. Хотя лицензирование зачастую осуществляется в упрощенном порядке и не предусматривает соблюдения строгих условий, аналогичных тем, которые применяются при получении банковской лицензии, это все же существенно влияет на их правовой статус[80].

За последние годы правовое регулирование деятельности «независимых» платежных посредников характеризуется значительным развитием и продолжает совершенствоваться. Появление таких посредников оказывает трансформационное воздействие не только на конкуренцию на платежном рынке, но и на правовое положение традиционных банковских и небанковских платежных агентов. В связи с этим для целей настоящего исследования целесообразно выделить независимых

[80] Данный аспект сближает правовой статус «независимых» посредников со статусом кредитных организаций, что не дает оснований отнести их всецело к категории платежных посредников, одним из ключевых критериев которых является общая (универсальная) правосубъектность.

посредников в качестве обособленной модели платежных посредников. Такая дифференциация необходима для выявления траекторий развития регулирования в сфере платежного посредничества, что, в свою очередь, позволит точнее определить потенциальные пути развития отечественных платежных и банковских платежных агентов.

Таким образом, все модели платежных посредников, известные зарубежным правопорядкам, могут быть классифицированы следующим образом:

1) агенты банков;

2) небанковские агенты;

3) независимые посредники – самостоятельные субъекты платежного рынка, не являющиеся банками, иными кредитными организациями, банковскими и небанковскими агентами.

В рамках настоящего параграфа мы представим результаты анализа особенностей регулирования деятельности платежных посредников в разных странах. В первую очередь будут рассмотрены нормативные акты ключевых стран – участниц союза БРИКС: Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики. Кроме этого, мы дадим характеристику норм о платежных посредниках в законодательстве государств – членов Евразийского экономического союза (далее – **ЕАЭС**), включая Армению, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан. Также будет рассмотрено правовое регулирование деятельности платежных посредников в Европейском союзе и в Соединенных Штатах Америки.

Изучение опыта стран – участниц БРИКС представляется ценным ввиду широкого распространения платежных посредников в этих странах[81]. Кроме этого, данные государства характеризуются высокими темпами экономического развития, обширной территорией и большим количеством населения[82]. Указанные признаки характерны и для нашей страны, которая также является участницей БРИКС. В этой связи исследование законодательства о платежных посредниках в

---

[81] The banking correspondent business model. BBVA Infographics. P.15.

[82] The long view: how will the global economic order change by 2050? // https://www.pwc.com/world2050 (дата обращения: 01.09.2025).

странах БРИКС поможет выявить новые регуляторные решения для развития отечественного законодательства о деятельности ПА и БПА.

Изучение опыта стран – членов ЕАЭС обладает значимой научной и практической ценностью не только в силу того, что данные государства являются ближайшими экономическими партнерами Российской Федерации, но и в силу наличия в большинстве данных юрисдикций развитого платежного законодательства, комплексно регулирующего отношения с участием платежных посредников.

Анализ законодательства Европейского союза и США необходим для глубокого понимания специфики регулирования деятельности платежных посредников в так называемых развитых правопорядках, а также для прогнозирования траекторий эволюции независимых посредников, играющих важную роль в сфере осуществления безналичных переводов, агрегирования платежей и обмена платежной информацией между банками и их клиентами.

Правовое регулирование деятельности платежных посредников в странах БРИКС

Правовое регулирование деятельности платежных посредников в Федеративной Республике Бразилия

Бразилия начала эксперименты по привлечению банковских агентов в начале 1970-х годов[83]. Опыт этой страны по интеграции агентов в финансовый рынок и разработке правил, регулирующих их деятельность, впоследствии был воспринят многими государствами мира[84].

---

[83] Отчет Консультативной группы помощи бедным (CGAP) // https://www.gsma.com/mobilefordevelopment/wp-content/uploads/2012/06/agentnetworksinbrazilcgapfgv1_7.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[84] Correspondent Banking in Brazil. 2013 // https://www.phmintl.com/CS6.html; *Kumar Anjali, Nair Ajai, Parsons Adam, Urdapilleta Eduardo*. Expanding Bank Outreach through Retail

Как и во многих других развивающихся странах, в Бразилии государственные банки играют ключевую роль в расширении финансовой доступности и обеспечении предоставления банковских услуг в отдаленных районах[85]. Однако стратегия открытия новых офисов продаж для целей развития финансовой инклюзии оказалась неэффективной ввиду высоких затрат на обслуживание и сложности соблюдения регуляторных требований. Для снижения издержек государством было принято решение разрешить банкам привлекать банковских агентов к распространению финансовых услуг[86].

В настоящее время бразильские банковские агенты, действуя по поручению финансовой организации, вправе:

- участвовать в приеме наличных денежных средств от плательщика для их зачисления на его банковский счет или вклад, а также в целях осуществления переводов в адрес третьих лиц, в том числе для погашения займов;

- выдавать наличные со счетов клиентов;

- осуществлять прием заявлений на открытие счетов, выдачу кредитов, оформление банковских карт и проводить предварительную оценку кредитоспособности клиента[87].

Также по согласованию с Центральным банком Бразилии банковским агентам может быть предоставлена возможность оказывать иные услуги[88].

Partnerships: Correspondent Banking in Brazil. World Bank Working Paper № 85. 2006 // http://hdl.handle.net/10986/7038 (дата обращения: 01.09.2025); *De la Torre, Augusto, Juan Carlos Gozzi, and Sergio L. Schmukler.* Op. cit. P. 176.

[85] Одна из особенностей Бразилии, оказывающая влияние на востребованность услуг банковских агентов, состоит в диспропорции между уровнем проникновения финансовых услуг в северных и южных регионах данной страны. В экономически развитом южном регионе Бразилии, включая крупнейшие финансовые центры, такие как Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро, существует значительное число банковских отделений, и уровень финансовой инклюзии здесь всегда был высоким. На менее развитом в данном отношении севере Бразилии существует дефицит предложения финансовых услуг, а местное население не проявляет активного интереса к банковскому обслуживанию.

[86] *De la Torre Augusto, Juan Carlos Gozzi and Sergio L.S.*. Op. cit. P. 177–178.

[87] *De la Torre, Augusto, Juan Carlos Gozzi, and Sergio L. Schmukler.* Op. cit. P. 181.

[88] Annex 1. Discussion Paper on Engagement of 'for-profit' Companies as Business Correspondents // https://www.rbi.org.in/scripts/bs_viewcontent.aspx?Id=2234 (дата обращения: 01.09.2025).

Отличительной особенностью бразильского регулирования является то, что за оказание услуг банковские агенты не вправе взимать комиссию с плательщика: они получают вознаграждение только от привлекающей их финансовой организации[89].

Несмотря на законодательно обеспеченную возможность оказывать широкий спектр финансовых услуг, значительная доля бразильских банковских агентов участвует только в осуществлении денежных переводов. Лишь незначительное число агентов предлагает клиентам иные банковские услуги и реализует все возможности, предусмотренные законодательством. Причиной этого является неспособность большинства агентов гарантировать привлекающим их финансовым организациям достаточный уровень качества и безопасности, требуемый для сопровождения процедур по открытию банковских счетов или выдаче кредитов[90].

Небанковские агенты, представляющие собой вторую модель платежных посредников, не получили развития в Бразилии, поскольку их нишу изначально заняли банковские агенты.

Напротив, независимые посредники, представленные платежными институтами, появились в Бразилии в 2013 году вместе с принятием отдельного закона об осуществлении платежей и в настоящее время играют важную роль на бразильском рынке платежных услуг[91].

В отношении платежных институтов применяется упрощенный порядок регистрации и осуществления деятельности по сравнению с кредитными организациями: большинство платежных институтов обязаны получить

---

[89] *De la Torre, Augusto, Juan Carlos Gozzi, and Sergio L. Schmukler.* Op. cit. P. 181.

[90] Do Agents Improve Financial Inclusion? Evidence from Brazil // https://www.cgap.org/blog/do-agents-improve-financial-inclusion-evidence-brazil (дата обращения: 01.09.2025).

[91] Платежные институты являются компаниями, организованными в качестве обществ с ограниченной ответственностью или акционерных обществ, основной целью деятельности которых является осуществление платежных операций. В соответствии с бразильским законодательством предусмотрены следующие виды платежных институтов: (1) эмитент электронных денег (например, эмитент предоплаченных электронных средств платежа или электронных кошельков); (2) эмитент постоплатного средства платежа (как правило, эмитент кредитных карт); (3) эквайринговый институт, который осуществляет функции платежного фасилитатора (самостоятельно или по договору с кредитной организацией – участником платежной системы); (4) провайдер, предоставляющий услуги по инициации платежей, т.е. направляющий по поручению клиентов распоряжения к их счетам в финансовых организациях. См.: Banking Laws and Regulations 2023 Brazil // https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/banking-and-finance-laws-and-regulations/brazil (дата обращения: 01.09.2025).

разрешение Центрального банка Бразилии на осуществление деятельности только после превышения определенного количества совершенных с их помощью транзакций или объема внесенных денежных средств. Исключение составляют эмитенты электронных денег, которые обязаны получить соответствующее разрешение до начала осуществления своей деятельности. Еще одним требованием к платежным институтам является соблюдение ими минимального размера уставного капитала в 2 миллиона бразильских реалов (эквивалент 33,5 миллиона рублей по курсу на начало 2025 года)[92,93].

В 2023 году некоторые платежные институты получили право оказывать так называемые eFX-услуги по осуществлению международных переводов в пределах сумм, не превышающих 10 тысяч долларов США. Концепция данных услуг предполагает обеспечение быстрой оплаты товаров, приобретенных за рубежом плательщиком из Бразилии, посредством использования им разнообразных способов платежа: банковских карт, выпущенных в Бразилии, интерфейса национальной бразильской платежной системы PIX (представляет собой аналог российской системы быстрых платежей – СБП) и других способов оплаты. Компании, оказывающие eFX-услуги, принимают от плательщика распоряжение на перевод в бразильских реалах, перечисляют денежные средства иностранному партнеру или зачисляют их на свой счет, открытый за рубежом, после чего осуществляют конвертацию бразильских реалов в местную валюту и обеспечивают расчеты с поставщиком товаров[94]. Оказание eFX-услуг позволяет бразильским гражданам быстро и безопасно оплачивать покупки за рубежом национальными средствами платежа и избавляет их от необходимости использовать карты международных платежных систем, что указывает на стремление Бразилии к утверждению своего экономического суверенитета.

---

[92] Для сравнения: минимальный размер капитала для коммерческих банков составляет 17,5 миллиона бразильских реалов.

[93] The New Rules For Payment Institutions And Payment Arrangements In Brazil // https://www.mondaq.com/brazil/financial-services/275958/the-new-rules-for-payment-institutions-and-payment-arrangements-in-brazil (дата обращения: 01.09.2025).

[94] Banking & Fintech: Highlights In Brazil 2023 // https://www.pinheironeto.com.br/Documents/storage/files/banking-fintech-highlights-in-brazil-2023/banking-fintech-highlights-in-brazil-2023.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

Исследование бразильской регуляторной модели демонстрирует, что взвешенная государственная политика, сочетающая стимулирование рынка платежных посредников с установлением прозрачных требований к их деятельности, способна катализировать развитие института банковских агентов в юрисдикциях, характеризующихся значительными размерами территорий и высокой численностью населения. Последовательно обеспечив формирование крупной сети банковских агентов и создание адекватной правовой среды для их функционирования, бразильский регулятор инициировал стратегический переход к развитию посредничества в сегменте безналичных платежей. Данная трансформация способствует усилению конкуренции между банками и специализированными платежными институтами, что оказывает стимулирующий эффект на развитие внутреннего платежного рынка.

Правовое регулирование деятельности платежных посредников в Республике Индия

Развитие института платежных посредников в Индии началось в 2006 году, когда Банк Индии (*The Reserve Bank of India*) опубликовал директиву о начале осуществления деятельности по предоставлению финансовых услуг бизнес-корреспондентами[95]. Несмотря на то, что в 2007 году был принят Закон о платежных и расчетных системах (*The Payment and Settlement Systems Act*)[96], регулирование деятельности платежных посредников в Индии по настоящее время осуществляется путем издания подзаконных нормативных актов Банка Индии[97].

---

[95] State of the Agent Network, India 2017. Agent Network Accelerator Research. P. 6. URL: https://www.microsave.net/wp-content/uploads/2018/12/Agent_Network_Accelerator_Research_Country_Report_India.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[96] The Payment and Settlement Systems Act, 2007. URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/2082/4/a2007-51.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[97] Discussion Paper on Engagement of 'for-profit' Companies as Business Correspondents // https://www.rbi.org.in/scripts/bs_viewcontent.aspx?Id=2234 (дата обращения: 01.09.2025).

Первоначально к осуществлению деятельности бизнес-корреспондентов допускались только юридические лица, но позднее такую возможность предоставили и физическим лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

Индийские бизнес-корреспонденты наделены правом проводить идентификацию физических лиц по поручению банков, содействовать в оформлении заявлений на получение кредитов и осуществлять сопоставление (проверку) информации, содержащейся в таких заявлениях, консультировать клиентов по вопросам открытия счетов и депозитов. Также бизнес-корреспонденты вправе по договоренности с кредитной организацией осуществлять открытие депозитов на ограниченные суммы, участвовать в осуществлении переводов денежных средств и осуществлять иную деятельность[98]. Распространенной услугой, предоставляемой банками через бизнес-корреспондентов, является выдача наличных. При этом во избежание злоупотреблений со стороны бизнес-корреспондентов предусмотрены специальные лимиты в отношении суммы денежных средств, доступных для снятия, а также установлена обязанность по проведению идентификации получателя наличных[99].

На сегодняшний день в Индии существует три вида банковских платежных посредников: (1) бизнес-корреспонденты (*business correspondents*) – агенты, преимущественно сотрудничающие с коммерческими банками; (2) банковские платежные агенты (*payment bank agents*), которые привлекаются платежными банками (кредитными организациями с базовой лицензией, не позволяющей им осуществлять выдачу кредитов); (3) агенты по выдаче кредитов (*credit officers*)[100].

Одной из особенностей индийского регулирования является разделение бизнес-корреспондентов на две категории: индивидуальные бизнес-корреспонденты и корпоративные агенты (*corporate business correspondents, business correspondent network managers*), которые действуют в качестве

---

[98] Ibid.
[99] *Shamraev A*. Op. cit. P. 68.
[100] Agent networks. Ideas and lessons from India. April, 2020. P. 9–10.

операторов сети бизнес-корреспондентов и уполномочены привлекать индивидуальных бизнес-корреспондентов к участию в оказании платежных услуг[101]. Еще одной характерной чертой бизнес-корреспондентов в Индии является возможность их привлечения государством для осуществления обязательных выплат (пенсий, стипендий, субсидий) в адрес физических лиц, а также для совершения отдельных регистрационных действий от имени государства.

Небанковские агенты в Индии не получили большого распространения, и сведений о существовании правового регулирования отношений с их участием не обнаружено. При этом индийскому правопорядку известны независимые посредники, представленные такими организациями, как платежные агрегаторы (*payment aggregators*) и платежные шлюзы (*payment gateways*).

Платежные агрегаторы позволяют интернет-продавцам предоставлять их клиентам-плательщикам удобные способы безналичной оплаты, обеспечивать получение денежных средств от клиентов и осуществлять расчеты с продавцами для погашения платежных обязательств клиентов.

Платежные шлюзы предоставляют интернет-магазинам технологическую инфраструктуру для маршрутизации и обработки онлайн-платежей. В отличие от платежных агрегаторов, они не участвуют в получении денежных средств клиента и не проводят расчеты с продавцами. Таким образом, отличие между агрегатором и шлюзом определяется тем, какую роль посредник играет в обращении с денежными средствами плательщика[102].

Дифференциация статусов указанных посредников определяет существенные различия в объеме регуляторных требований к их деятельности. Ключевое отличие заключается в обязательном получении агрегаторами разрешения от Банка Индии на осуществление деятельности, в то время как для операторов платежных шлюзов данное требование отсутствует. Также компания, выполняющая функции агрегатора, должна быть зарегистрирована на территории Индии, соответствовать

---

[101] Agent networks. Ideas and lessons from India. April, 2020. P. 6.

[102] Payment Aggregators and Gateways – India's Regulatory Framework. Jul. 2020. URL: https://www.azbpartners.com/bank/payment-aggregators-and-gateways-indias-regulatory-framework/ (дата обращения: 01.09.2025).

требованиям к размеру собственного капитала, опыту сотрудников, процессам организации ПОД/ФТ и др. Кроме этого, агрегатор обязан осуществлять переводы денежных средств с использованием специального счета эскроу[103].

Также к категории независимых платежных посредников в Индии, помимо ранее упомянутых платежных агрегаторов и платежных шлюзов, могут быть отнесены практически любые небанковские организации, соответствующие требованиям к деятельности оператора платежной системы и обладающие лицензией Банка Индии. Данный подход обусловлен тем, что под «платежной системой» в индийском законодательстве понимается система, обеспечивающая осуществление платежей между плательщиком и получателем, включая клиринговую, платежную или расчетную деятельность или все вместе, за исключением деятельности фондовой биржи[104]. Столь широкое законодательное определение позволяет выступать операторами платежных систем как банкам, так и небанковским организациям, получившим разрешение Банка Индии на осуществление финансовой деятельности. К последним, в частности, относятся эмитенты предоплаченных небанковских платежных инструментов[105]. Несмотря на указанную широту толкования нормативного определения платежной системы, круг **независимых платежных** посредников целесообразно ограничить функционально специализированными субъектами: платежными агрегаторами и платежными шлюзами.

Правовое регулирование деятельности платежных посредников в Китайской Народной Республике (КНР)

Несмотря на динамичный рост экономики Китая и опережающие темпы

---

[103] Ibid.

[104] Section 2(1)(i) of the Payment and Settlement Systems Act // https://www.indiacode.nic.in/show-data?actid=AC_CEN_2_33_00005_200751_1517807326929&orderno=2 (дата обращения: 01.09.2025).

[105] *Shamraev A.* Op. cit. P. 68.

цифровизации финансового сектора, где перевод банковского обслуживания в дистанционные каналы происходит активнее, чем во многих других странах, уровень финансовой доступности в КНР парадоксально контрастирует с технологическими достижениями в платежной сфере[106].

Для преодоления данной проблемы орган, исполняющий функции центрального банка КНР – Народный банк Китая (НБК), инициировал разработку нормативных актов, поддержанную надзорным органом – Комиссией по регулированию банковской деятельности Китая (КРБД). Принятые акты закрепили правовую основу для привлечения банками сторонних агентов, преимущественно представленных офисами сотовой связи, продуктовыми магазинами и автозаправочными станциями.

Банковские агенты в КНР вправе оказывать следующие операции, которые также являются типичными и для российских БПА: прием и выдача наличных денежных средств, включая участие в осуществлении переводов в адрес третьих лиц, а также обеспечение сервисного обслуживания при уплате налоговых и иных обязательных платежей[107].

В последнее время банковские агенты активно задействованы в реализации глобальных государственных программ КНР. Так, в рамках осуществления проекта по финансированию сельского хозяйства почти 40% всех китайских домохозяйств приобрели возможность получать государственные субсидии. Поскольку около 70% получателей субсидий проживают в удаленных и сельских областях и не имеют банковских счетов для зачисления на них денежных средств, было принято решение привлечь банковских агентов для выплаты субсидий в наличной форме. Также агенты оказывают населению поддержку в оформлении банковских карт и их использовании для зачисления субсидий[108].

---

[106] Информация из отчета Консультативной группы по оказанию помощи бедным (CGAP). URL: https://www.cgap.org/sites/default/files/researches/documents/Working-Paper-China-A-New-Paradigm-in-Branchless-Banking-March-2014_0.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[107] Там же.

[108] Toward Universal Financial Inclusion in China. Models, Challenges, and Global Lessons. P. 28 // https://responsiblefinanceforum.org/wp-content/uploads/2018/04/FinancialInclusionChinaP158554.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

Оригинальной особенностью развития финансовой доступности в КНР является реализация частных программ, проводимых китайскими банками для продвижения своих услуг на удаленных территориях с привлечением банковских агентов. Одним из удачных примеров такого сотрудничества является так называемый Банк на колесах – пуленепробиваемый автобус, оснащенный банковским терминалом и доступом к сети Интернет, на котором банковские агенты добираются до труднодоступных населенных пунктов, где предлагают местному населению воспользоваться финансовыми услугами. С помощью «Банка на колесах» граждане могут получить доступ к различным банковским продуктам, включая оформление банковских карт, осуществление денежных переводов и др.

Еще одной программой китайских банков по продвижению финансовых услуг является «Банк в рюкзаке». В рамках этой программы сотрудники банковских агентов посещают удаленные территории и организуют обходы домов своих потенциальных клиентов, предоставляя им возможность получить банковские услуги, не покидая своего жилища. Основной услугой, которой можно воспользоваться с помощью «Банка в рюкзаке», является оформление заявлений на выдачу кредита, в отношении которых банк принимает решение в течение 20 минут[109].

Также китайские банковские агенты задействованы в осуществлении операций с цифровым юанем. Как известно, Китай является пионером в развитии национальных цифровых валют, которые, как отмечают эксперты, могут стать прорывным инструментом в деле распространения финансовой доступности и укрепления экономической стабильности[110]. С помощью цифрового юаня могут выплачиваться пенсии и иные государственные платежи, но, поскольку значительная часть населения пользуется наличными, китайский регулятор планирует использовать существующую сеть банковских агентов для осуществления операций по выдаче цифровой валюты в виде наличных денежных

---

[109] Toward Universal Financial Inclusion in China. Models, Challenges, and Global Lessons. P. 28 // https://responsiblefinanceforum.org/wp-content/uploads/2018/04/FinancialInclusionChinaP158554.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[110] *Lannquist Ashley and Brandon Tan.* Op.cit.

средств и наоборот – в приеме наличных и их зачислении на цифровые кошельки клиентов[111].

Кроме этого, следует обратить внимание на китайское регулирование деятельности независимых посредников – небанковских поставщиков платежных услуг (НППУ). Народный банк Китая (НБК) принял первый акт, определяющий правила деятельности НППУ, еще в 2010 году[112]. Для лиц, желающих действовать в качестве НППУ, была установлена обязанность получить лицензию для осуществления платежных услуг. Срок лицензии составляет 5 лет с возможностью продления[113].

Для НППУ, принадлежащих иностранным инвесторам, установлены дополнительные критерии, которые необходимо соблюдать для оказания финансовых услуг на территории Китая. К ним относятся требования к опыту и репутации компании, обязанности по размещению в КНР бэк-ап систем НППУ и по обработке и хранению платежной информации. Также для оказания НППУ с иностранным участием услуг трансграничного перевода требуется получить согласие китайского регулятора[114].

В настоящее время НППУ имеют право осуществлять безналичные переводы денежных средств, обеспечивать выпуск и прием предоплаченных карт, оказывать услуги эквайринга, а также иные услуги, определенные НБК.

---

[111] *Raphael Auer, Holti Banka, Nana Yaa Boakye-Adjei, Ahmed Faragallah, Jon Frost, Harish Natarajan and Jermy Prenio.* Central Bank Digital Currencies: A New Tool in the Financial Inclusion Toolkit? FSI Insights on Policy Implementation, 41, Bank for International Settlements, Basel, Switzerland. 2022. URL: https://www.bis.org/fsi/publ/insights41.htm (дата обращения: 01.09.2025).

[112] *Huang H., Chiang N.* FinTech in China: overview // https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-019-4896?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true (дата обращения: 01.09.2025).

[113] Кроме наличия лицензии, китайские НППУ обязаны:

- зарегистрироваться в КНР как акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью;

- для осуществления деятельности на всей территории КНР иметь минимальный капитал не менее 100 миллионов юаней, для осуществления деятельности в пределах одной провинции КНР – 30 миллионов юаней;

- обеспечивать возможность соблюдения требований ПОД/ФТ, правил внутреннего контроля и риск-менеджмента для финансовых организаций, стандартов информационной безопасности.

[114] *Shamraev A.* Op. cit. P. 71.

НППУ выполняют переводы денежных средств по поручению своих клиентов через банковские счета, открытые клиентами в других финансовых организациях, а также через специальные «платежные счета», открытые в НППУ. Эти счета эквивалентны электронным кошелькам, на которых учитываются денежные средства, предназначенные для расчетов с третьими лицами[115].

Пример регуляторной модели Китая демонстрирует значимый синергетический эффект от вовлечения платежных посредников в систему предоставления государственных услуг и осуществление фискально-бюджетных операций. Данный подход стимулирует экономический рост и ускоряет внедрение инновационных финансовых технологий. Параллельно активное развитие НППУ формирует конкурентную альтернативу традиционным кредитным организациям, что приводит к повышению качества и уменьшению стоимости платежных услуг.

Правовое регулирование деятельности платежных посредников в Южно-Африканской Республике (ЮАР)

Банковское законодательство ЮАР предоставляет банкам право привлекать агентов для осуществления переводов денежных средств, открытия вкладов и принятия заявок на получение кредитов[116]. Однако проведенные исследования свидетельствуют о том, что банки опасаются обращаться к услугам платежных посредников в отсутствие формализованных актов Центрального банка ЮАР, регламентирующих правила и порядок привлечения агентов[117]. На сегодняшний день регулирование вопросов аутсорсинга банковских услуг ограничивается лишь разъяснениями Центрального банка 2014 года, которые устанавливают общие принципы передачи банковских функций третьим лицам и не содержат

---

[115] *Shamraev A.* Op. cit. P. 69.

[116] Section 1(1) of the Banks Act № 94 of 1990 // https://www.gov.za/documents/deposit-taking-institutions-act-6-mar-2015-1030 (дата обращения: 01.09.2025).

[117] An inclusive financial sector for all. P. 66.

специальных норм о сотрудничестве банков с платежными посредниками[118]. Таким образом, в ЮАР пока не существует полноценного нормативного регулирования деятельности банковских и небанковских агентов.

В отношении независимых посредников ЮАР является единственной из всех рассмотренных в настоящем параграфе стран – участниц БРИКС[119], законодательству которой неизвестны такие субъекты платежного рынка[120]. Примечательно, что актуальная стратегия развития платежного рынка ЮАР признает необходимость модернизации нормативной базы для формирования и развития рынка небанковских платежных сервисов. Для реализации данной задачи создана специальная рабочая группа с участием представителей Центрального банка ЮАР и профильных государственных органов[121].

В завершение отметим, что именно в африканском регионе, особенно в странах Восточной Африки (Кения, Мозамбик, Танзания и др.), получили широкое распространение небанковские агенты. Наиболее известным примером реализации небанковской модели платежного посредничества является платежный сервис M-PESA, появившийся в 2007 году в Кении. Данный сервис предоставляет потребителям, не имеющим банковского счета, возможность осуществлять мобильные платежи с помощью электронных кошельков M-PESA, которые одновременно выполняют функцию счетов мобильных телефонов данных лиц[122]. Оператором сервиса M-PESA выступает поставщик услуг сотовой связи Vodafone[123], который привлекает розничных партнеров (продуктовые магазины, автозаправки, лотерейные киоски и т.д.) в качестве агентов для регистрации новых

---

[118] G5/2014: Outsourcing of functions within banks // URL: https://www.resbank.co.za/en/home/publications/publication-detail-pages/prudential-authority/pa-deposit-takers/banks-guidance-notes/2014/6320 (дата обращения: 01.09.2025).

[119] Не считая Российской Федерации.

[120] *Shamraev A.* Op. cit. P. 61.

[121] An inclusive financial sector for all. P. 55–56, 67.

[122] *Mas Ignacio and Morawczynski Olga,* Designing Mobile Money Services: Lessons from M-PESA. Innovations. Vol. 4. No. 2. 2009. URL: https://ssrn.com/abstract=1552753 (дата обращения: 01.09.2025).

[123] What is M-PESA // https://www.vodafone.com/about-vodafone/what-we-do/consumer-products-and-services/m-pesa (дата обращения: 01.09.2025).

С африканского языка суахили «M-PESA» переводится как «мобильные деньги».

пользователей (абонентов) в сервисе и пополнения электронных кошельков посредством приема наличных денежных средств[124].

M-PESA чрезвычайно популярна в Кении: в 2023 году объем совершаемых через систему транзакций в 3 раза превысил ВВП Кении[125], а число активных пользователей системы в стране достигло более 30 миллионов человек при общей численности населения чуть более 50 миллионов[126]. Услуги M-PESA также востребованы в других африканских странах, таких как Конго, Гана, Египет и др.[127] Таким образом, пример M-PESA демонстрирует возможности успешного развития бизнеса небанковских платежных агентов в некоторых развивающихся странах Африки.

Правовое регулирование деятельности платежных посредников в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС)

Правовое регулирование деятельности платежных посредников в Республике Армения

Проведенный анализ законодательства Республики Армения выявил отсутствие специализированного регулирования отношений, связанных с

---

[124] Бизнес-концепция M-PESA основана на том, что значительная доля населения стран Африки не имеет банковского счета, но обладает мобильным телефоном. Соответственно, денежные средства, зачисляемые на «счет» телефона, могут использоваться населением не только для оплаты услуг сотовой связи, но и для различных других целей: переводы на мобильные счета иных лиц, оплата товаров и услуг партнеров мобильного оператора и т.д.

[125] M-Pesa transacted Sh36 trillion, three times Kenya's GDP – report // https://www.the-star.co.ke/business/kenya/2023-07-10-m-pesa-transacted-sh36-trillion-three-times-kenyas-gdp-report/ (дата обращения: 01.09.2025).

[126] Safaricom Crosses 30 Million Monthly Active M-PESA Customers // https://www.safaricom.co.ke/media-center-landing/press-releases/safaricom-crosses-30-million-monthly-active-m-pesa-customers (дата обращения: 01.09.2025).

[127] При этом экспансия M-PESA на рынок платежей ЮАР не увенчалась успехом: система проработала в стране около 6 лет, но количество активных пользователей за это время составило всего около 76 000 человек, и бизнес пришлось закрыть. То же самое произошло при попытках M-PESA закрепиться на рынках Индии, Албании и Румынии.

привлечением платежных агентов банками и иными организациями. Также не обнаружено разъяснений, которые бы описывали лучшие практики при привлечении агентов.

В отношении регулирования деятельности независимых посредников следует отметить, что в Армении платежные услуги оказываются банками и небанковскими платежно-расчетными организациями, действующими на основании лицензии Центрального банка Армении. Для небанковских платежно-расчетных организаций установлена возможность получения лицензии на осуществление денежных переводов и лицензии на процессинг и клиринг платежных инструментов. Деятельность, предусмотренная вышеперечисленными лицензиями, соответствует закрепленным в российском законодательстве видам операций платежных агрегаторов, однако в Армении платежно-расчетные организации предоставляют данные услуги самостоятельно, без участия банков.

Платежно-расчетные организации вправе по договору передавать часть своих функций третьим лицам, но не могут делегировать возможность оказания самих платежно-расчетных услуг. Если функции делегируются, организация обязана нести ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение своим агентом обязанностей, связанных с делегированной услугой[128].

Таким образом, законодательство Армении формально допускает возможность привлечения агентов платежно-расчетными организациями, однако сохраняет существенную нормативную неопределенность в отношении объема полномочий, которые могут быть делегированы данным агентам в рамках оказания платежно-расчетных услуг.

[128] Статьи 19, 19.1 Закона Республики Армения от 21 декабря 2004 г. № ЗР-150 «О платежно-расчетных системах и платежно-расчетных организациях». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=90246 (дата обращения: 01.09.2025).

Правовое регулирование деятельности платежных посредников в Республике Беларусь (РБ)

Законодательство Республики Беларусь не содержит определения субъектов с правовым статусом банковских или платежных агентов. При этом в национальной правовой системе фактически регламентированы правоотношения с участием платежных посредников.

Основными документами, определяющими правила деятельности платежных посредников в РБ, являются Закон РБ от 19 апреля 2022 г. № 164-З «О платежных системах и платежных услугах»[129] (далее – **Закон РБ о платежных системах**) и инструкция о порядке оказания платежных услуг на территории Республики Беларусь[130] (далее – **Инструкция о порядке оказания платежных услуг**).

В соответствии с законодательством РБ платежные услуги включают в себя расчетные услуги, инициирование платежей, эквайринг, платежные операции с электронными деньгами и другие виды услуг, оказываемые поставщиками платежных услуг[131]. Данные поставщики представлены как финансовыми организациями (например, банками), так и нефинансовыми организациями. К нефинансовым организациям, в частности, относятся платежные агрегаторы, оказывающие следующие платежные услуги эквайринга платежных операций:

- прием и передача наличных денежных средств, перечисление денежных средств в безналичном порядке в целях осуществления платежей в пользу их получателей без открытия счетов пользователям;

- прием и передача электронных денег в целях осуществления платежей в пользу их получателей;

---

[129] Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26 апреля 2022 г., 2/2884. URL: https://www.nbrb.by/legislation/documents/zakon_o_plat_sis.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[130] Утверждена постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 5 декабря 2022 г. № 453. URL: https://www.nbrb.by/legislation/documents/pp453-2022.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[131] Статьи 9, 10 Закона РБ о платежных системах.

- прием и передача на исполнение платежных указаний (платежных инструкций) посредством платежных инструментов в целях осуществления платежей в пользу их получателей без открытия счетов пользователям[132].

Хотя платежные агрегаторы действуют от своего имени, то есть относятся к независимым посредникам, они обязаны иметь специальный банковский счет для размещения и учета принимаемых ими платежей. Также у платежных агрегаторов имеется возможность стать участниками платежных систем[133].

Платежный агрегатор вправе осуществлять свою деятельность в качестве платежного курьера, оказывающего услуги по приему, обработке, хранению, перевозке, доставке (вручению) товаров от отправителя до получателя (за исключением пересылки товаров посредством почтовых отправлений) и осуществляющего деятельность по приему платежей за указанные товары от получателей в адрес отправителей в рамках оказания платежной услуги эквайринга платежных операций[134].

К деятельности платежных агрегаторов и иных поставщиков платежных услуг предъявляются требования к уставному фонду, соблюдению финансовых и иных нормативов, требований к руководителю, должностным лицам и бенефициарным владельцам, к организации управления платежными рисками и внутреннему контролю поставщика платежных услуг. При соответствии данным требованиям поставщики платежных услуг включаются в государственный реестр, после чего у них возникает право осуществлять платежную деятельность[135].

К платежным посредникам, не являющимся поставщиками платежных услуг, относятся организации торговли (сервиса). Эти субъекты платежных правоотношений, занимающиеся продажей товаров (работ, услуг), принимают платежи в оплату реализуемых ими товаров (работ, услуг) или в пользу третьих лиц посредством использования платежных инструментов и (или) средств платежа[136].

---

[132] Статья 14 Закона РБ о платежных системах, гл. 3 Инструкции о порядке оказания платежных услуг.

[133] Пункт 7 ст. 14 Закона РБ о платежных системах.

[134] Пункт 1.24 ст. 2 Закона РБ о платежных системах.

[135] Главы 7, 8 Закона РБ о платежных системах.

[136] Пункт 1.16 ст. 2 Закона РБ о платежных системах.

Такие организации наделены правом выдавать через используемое ими кассовое оборудование наличные денежные средства держателям платежных карт и иных платежных инструментов, предоставляя услугу cash-out. Осуществление данной услуги требует заключения договоров между организацией торговли (сервиса) и банком, который оказывает данной организации услугу эквайринга платежных операций, а также между организацией торговли и расчетным центром, обеспечивающим необходимое расчетное и (или) кассовое обслуживание организации торговли[137]. Действуя по поручению банка-эквайрера, организации торговли (сервиса) фактически выполняют функции банковского агента, обеспечивая клиентам доступ к наличным средствам, несмотря на отсутствие легального определения такого агента в белорусском законодательстве.

Правовое регулирование деятельности платежных посредников в Республике Казахстан (РК)

Правоотношения, связанные с предоставлением услуг платежных посредников в Республике Казахстан, урегулированы Законом РК от 26 июля 2016 г. № 11-VI «О платежах и платежных системах»[138] (далее – **Закон РК о платежных системах**).

В отличие от законодательства Армении и Беларуси, правовая система РК характеризуется наличием развитой нормативной базы, устанавливающей регулирование деятельности платежных агентов и платежных субагентов[139].

---

[137] Статья 20 Закона РБ о платежных системах, гл. 4 Инструкции о порядке оказания платежных услуг.

[138] Источник: ИС Параграф «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38213728 (дата обращения: 01.09.2025).

[139] Под платежным агентом понимается «юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, заключившие с банком или организацией, осуществляющей отдельные виды банковских операций, или платежной организацией агентский договор по оказанию платежных услуг» (п. 42 ст. 1 Закона РК о платежных системах). Платежным субагентом выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, заключившие агентский договор с платежным агентом на оказание платежных услуг.

Платежные агенты и платежные субагенты наряду с банками, платежными организациями и другими участниками платежных отношений отнесены к поставщикам платежных услуг. Банки и организации, осуществляющие отдельные виды банковских операций, не рассматриваются как платежные агенты и платежные субагенты[140].

Платежные агенты и платежные субагенты на основании агентского договора вправе оказывать следующие платежные услуги: принимать наличные деньги для их зачисления на банковские счета, включая счета третьих лиц; принимать наличные деньги для осуществления платежей без открытия счета; реализовывать (распространять) электронные деньги и платежные карты[141].

При предоставлении платежных услуг платежные агенты и платежные субагенты обязаны проводить надлежащую проверку и идентификацию клиентов, а также предоставлять клиентам документы, подтверждающие факт оказания платежных услуг, и иную информацию, предусмотренную законодательством РК. За свою деятельность агенты взимают вознаграждение согласно условиям договора с принципалом[142].

Отдельный вид поставщиков платежных услуг в РК представляют собой платежные организации. Они вправе оказывать некоторые платежные услуги от собственного имени на основании договоров с поставщиками, например, услуги по агрегированию платежной информации. Также платежные организации вправе действовать как платежные агенты (субагенты) на основании агентского договора с финансовой организацией или платежным агентом[143].

Отдельные платежные организации (например, сервисы Simply) обеспечивают предоставление комплексных финансовых услуг, что позволяет отнести их к категории *необанков*[144].

---

[140] Статья 10 Закона РК о платежных системах.

[141] Подпункт 5 п. 2 ст. 13 Закона РК о платежных системах.

[142] Пункт 2 ст. 14 Закона РК о платежных системах.

[143] Пункт 1 ст. 14 Закона РК о платежных системах.

[144] *Ручкина Г.Ф.* Тенденции развития и особенности правового регулирования деятельности необанков в Республике Казахстан // Международное публичное и частное право. 2025. № 1. С. 39.

В зависимости от вида предоставляемых платежной организацией платежных услуг установлены различные требования к ее минимальному капиталу[145]. До начала оказания платежных услуг платежная организация обязана пройти учетную регистрацию в Национальном банке РК, предоставив регулятору пакет документов, включающий информацию о соблюдении требований к созданию платежной организации и правила осуществления ее деятельности[146].

Из вышеизложенного следует, что платежная организация, созданная по праву РК, представляет собой пример участника платежных отношений, сочетающего черты как банковского агента, так и независимого платежного посредника.

Правовое регулирование деятельности платежных посредников в Кыргызской Республике (КР)

В Кыргызской Республике банкам предоставлено право привлекать розничных агентов, которые могут действовать в качестве юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в соответствии с Законом КР от 21 января 2015 г. № 21 «О платежной системе Кыргызской Республики»[147] (далее – **Закон КР о платежной системе**) и пункта 4 Положения об основных требованиях к деятельности коммерческих банков при заключении агентского договора по предоставлению банковских розничных услуг[148] (далее – **Положение о требованиях к розничным агентам**).

Розничные агенты подразделяются на агентов, предоставляющих расширенный спектр банковских розничных услуг, и на агентов, предоставляющих ограниченный спектр таких услуг.

---

[145] Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 27 октября 2020 г. № 129 «Об установлении минимального размера уставного капитала платежной организации». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33984276 (дата обращения: 01.09.2025).

[146] Статья 16 Закона РК о платежных системах.

[147] URL: https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=2725&lang=RUS (дата обращения: 01.09.2025).

[148] Утверждено постановлением Правления Национального Банка КР от 26 мая 2010 г. № 36/7. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/302343/edition/1179010/ru (дата обращения: 01.09.2025).

Первый тип агентов вправе выполнять денежные переводы посредством систем денежных переводов, осуществлять выдачу и прием бланков для оформления кредитов и доступа к удаленным дистанционным банковским услугам, заключать договоры с коммерческими организациями по выплате заработной платы на электронные кошельки и банковские карты, проводить идентификацию и верификацию клиентов и др.[149]

Розничными агентами с расширенным спектром услуг вправе выступать лишь юридические лица – резиденты КР, которые имеют одну из нескольких перечисленных в Законе КР о платежной системе лицензий Национального Банка КР на осуществление банковской деятельности[150].

Ко второму типу розничных агентов, оказывающих ограниченный спектр банковских розничных услуг, относятся любые юридические лица и индивидуальные предприниматели, заключившие агентский договор с банком, а также государственное предприятие «Кыргыз почтасы». Их услуги включают в себя: прием и проведение платежей и расчетов за товары (услуги) в пользу третьих лиц посредством платежных систем; погашение кредитов; распространение и погашение электронных денег; выдачу наличных с банковских карт; прием платежей в бюджет, в том числе с использованием мобильных приложений и QR-кодов[151].

Также законодательством Кыргызстана предусмотрены такие субъекты, как платежные организации. Ими являются юридические лица, которые имеют лицензию Национального банка КР и осуществляют деятельность в области оказания услуг по приему и проведению платежей в пользу третьих лиц на

---

[149] Пункт 5 Положения о требованиях к розничным агентам.

[150] Агент должен иметь одну из следующих лицензий: «(1) на осуществление деятельности для микрофинансовых организаций; (2) на осуществление деятельности кредитных союзов; (3) на осуществление деятельности по оказанию услуг по приему и проведению платежей и расчетов за товары и услуги, не являющиеся результатом своей деятельности, в пользу третьих лиц посредством платежных систем, основанных на информационных технологиях и электронных средствах, и способах проведения платежей; (4) на осуществление деятельности по проведению обменных операций с наличной иностранной валютой» (п. 25 Положения о требованиях к розничным агентам).

[151] Пункт 6 Положения о требованиях к розничным агентам.

основании договора с поставщиком услуги и на основании договора между платежной организацией и банком[152]. Платежные организации имеют право самостоятельно оказывать платежные услуги поставщикам услуг, а также действовать в качестве банковских агентов[153].

В отношении платежных организаций установлены требования к размеру уставного капитала, содержанию внутренних правил и процедур по предоставлению услуги по приему платежей, составу штата, наличию банковской гарантии или страхового депозита и др.[154] Платежные организации наделены правом привлекать агентов для организации своей деятельности и обязаны иметь электронный реестр договоров, содержащий информацию по агентам, а также исполнять иные требования в целях соблюдения агентами законодательства КР[155].

Таким образом, правовое регулирование деятельности платежных посредников в Кыргызской Республике демонстрирует схожесть с регуляторной моделью, реализованной в Республике Казахстан, отражая гармонизацию правовых подходов в рамках единого экономического пространства ЕАЭС.

Правовое регулирование деятельности платежных посредников в Европейском союзе

Банковские агенты известны законодательству стран Европейского союза (далее – **ЕС**), однако степень востребованности их услуг в регионе существенно уступает показателям стран БРИКС и ЕАЭС. Вместе с тем в правовом поле ЕС наблюдается динамичное развитие регулирования деятельности платежных

---

[152] Пункт 16 ст. 2 Закона КР о платежной системе.

[153] Статья 3 Закона КР о платежной системе.

[154] Раздел 3 Положения о регулировании деятельности платежных организаций и операторов платежных систем (приложение к постановлению Правления Национального банка КР от 30 сентября 2019 г. № 2019-П-14/50-2-(ПС). URL: https://www.nbkr.kg/contout.jsp?item=106&lang=RUS&material=116041 (дата обращения: 01.09.2025).

[155] Раздел 4 Положения о регулировании деятельности платежных организаций и операторов платежных систем.

учреждений (*payment institutions*) – субъектов, функциональные характеристики которых позволяют квалифицировать некоторых из них как институциональное воплощение модели независимых платежных посредников в европейской финансовой системе.

До определенного момента вопросы осуществления переводов денежных средств и иных банковских операций в ЕС относились преимущественно к сфере национального регулирования стран – участниц союза[156]. Затем, в 2000-х годах, когда отрасль платежных услуг стала активно расти, в том числе за счет распространения онлайн-торговли и развития технологий безналичных расчетов, возникла потребность в издании нормативного акта, устанавливающего общие правила оказания платежных услуг для всех участников ЕС. В связи с этим Совет Европы принял Директиву по платежным услугам (*Payment Services Directive*, далее – **PSD 1**)[157], которая вступила в силу в 2009 году и заложила основы для становления новой модели регулирования общеевропейского платежного рынка.

Одна из целей директивы состояла в упрощении процедур осуществления трансграничных платежей таким образом, чтобы они стали такими же эффективными, быстрыми и безопасными, как национальные платежи в странах ЕС. Также директива должна была оказать положительное влияние на развитие конкуренции в сфере платежей за счет легализации деятельности новых участников рынка платежных услуг. В связи с этим принципиальной новацией PSD 1 стало выделение различных видов поставщиков платежных услуг (*payment service provider*), среди которых важное место занимали платежные учреждения (*payment institutions*) – организации, наделенные возможностью самостоятельного

---

[156] Как известно, страны ЕС руководствуются положениями собственного национального законодательства, а также нормами наднационального права – правовыми актами ЕС: регламентами (актами прямого действия), директивами (имеют обязательную силу, но форма и способ их соблюдения остаются на усмотрение национальных органов), решениями и рекомендациями уполномоченных союзных органов. См.: Article 288 of the Treaty on the Functioning of the European Union // https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT (дата обращения: 01.09.2025).

[157] Payment Services Directive (PSD 1) – Directive 2007/64/EC // http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32007L0064 (дата обращения: 01.09.2025).

осуществления платежных услуг (денежные переводы, услуги интернет-эквайринга, процессинг операций по картам) и действующие на основании специального разрешения регулятора (*authorisation*).

К платежным учреждениям предъявлялись требования по размеру уставного капитала, собственным средствам, качеству системы управления, механизмов контроля и административным процедурам, соблюдению мер по безопасности и минимизации рисков при оказании платежных услуг и др. Платежные учреждения получили право оказывать не только платежные услуги, но и осуществлять деятельность по предоставлению операционных и непосредственно связанных с платежами дополнительных услуг, например, обмену валюты, аренде сейфов и т.д. В отношении платежных учреждений также был установлен запрет на открытие клиентам депозитов (банковских вкладов) и учет поступающих от плательщиков денежных средств в целях оказания платежных услуг в качестве электронных денег[158].

Директива предусмотрела право платежных учреждений привлекать агентов. При этом агент платежного учреждения был обязан приступить к оказанию платежных услуг только после его внесения в реестр уполномоченным надзорным органом на основании проверки информации об агенте, предоставленной платежным учреждением[159]. Таким образом, в отношении агентов платежных учреждений был установлен разрешительный порядок осуществления деятельности.

По результатам внедрения новых правил PSD 1 было зафиксировано снижение стоимости безналичных платежей в ЕС, однако отмечался и ряд проблем в части образовавшихся потребностей в дополнительной гармонизации рынка платежей[160].

---

[158] Помимо платежных учреждений к числу поставщиков платежных услуг были отнесены кредитные организации, учреждения электронных денег, почтовые отделения, наделенные правом предоставлять платежные услуги, Европейский центральный банк и центральные банки стран ЕС, а также сами государства – члены ЕС и их региональные или местные органы власти. См.: Article 1 of PSD 1.

[159] Article 17 of PSD 1.

[160] PSD 2 на рынке платежных сервисов Европы: историко-правовой анализ принятия Директивы. Журнал ПЛАС от 7 апреля 2017 г. URL: https://plusworld.ru/articles/4364/ (дата обращения: 01.09.2025).

В 2015 году была принята, а в 2018 году – имплементирована на национальном уровне Вторая платежная Директива (далее – **PSD 2**)[161]. Оставив в силе многие положения PSD 1, PSD 2 привнесла с собой новые правовые конструкции, оказавшие большое влияние на развитие платежного рынка ЕС.

В частности, новая директива позволила поставщикам платежных услуг, правоспособность которых не предусматривала открытия банковских счетов, выпускать собственные платежные инструменты; ввела новые требования к безопасности при совершении электронных платежей, в том числе определила порядок аутентификации клиента; создала предпосылки для разработки централизованного реестра, содержащего информацию о платежных учреждениях всех стран – участниц ЕС[162].

PSD 2 сохранила за платежными учреждениями право на привлечение агентов в целях оказания платежных услуг[163]. Аналогичные нормы о платежных посредниках также нашли отражение в законодательствах других европейских стран: Великобритании[164], Германии[165], Нидерландах[166] и др. Опыт ЕС переняли и другие страны, не входящие в ЕС, но имеющие тесные связи с его экономикой,

---

[161] Payment Services Directive 2 (PSD 2): DIRECTIVE 2015/2366/EU // https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32015L2366 (дата обращения: 01.09.2025). Также см.: Директива (ЕС) 2015/2366 Европейского парламента и Совета от 25 ноября 2015 г. о платежных услугах на внутреннем рынке / пер. А. Леоновой (неофиц.), ред. П. Шуст. Центр анализа финансовых технологий, Ассоциация «АЭД», 2017. URL: https://archive.org/details/PSD2_Russian/page/n1/mode/2up (дата обращения: 01.09.2025).

[162] Payment Services Directive: frequently asked questions. 2018. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/MEMO_15_5793 (дата обращения: 01.09.2025).

[163] Article 19 of PSD 2.

[164] Article 34 of the Payment Services Regulation 2017 // https://www.legislation.gov.uk/uksi/2017/752/regulation/34/made (дата обращения: 01.09.2025).

[165] Sect. 1 para. 9 German Payment Services Supervision Act // https://www.bundesbank.de/resource/blob/836488/4b807b6a0a7eb3188cd8f4329fc04473/mL/payment-services-oversight-act-data.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[166] Payment services agent // https://www.dnb.nl/en/sector-information/open-book-supervision/open-book-supervision-sectors/payment-institutions/payment-services-agent/ (дата обращения: 01.09.2025).

например, Турция[167] и Сербия[168], платежные законодательства которых во многом воспроизводят положения PSD 2.

После вступления в силу PSD 2 к ранее закрепленным в законодательстве операциям платежных учреждений были добавлены новые услуги по инициированию платежей и агрегации платежной информации[169]. Именно данные услуги позволили платежным учреждениям стать полноправными посредниками на платежном рынке.

Рассмотрим содержание этих услуг подробнее.

Платежные учреждения, предоставляющие услуги по инициации платежей (*payment initiation service provider, PISP*), способны инициализировать и выполнять платежи от имени и с согласия клиента без возможности получения доступа к его денежным средствам. Поскольку платежные учреждения вправе совмещать оказание платежных услуг с иной деятельностью, получение, например, онлайн-магазином права направлять платежные поручения по счету своего клиента-покупателя в банк для исполнения им договора купли-продажи позволяет снизить расходы на интернет-эквайринг и сделать бизнес магазина более доходным.

Поставщики услуг по агрегации платежной информации (*account information service provider, AISP*) вправе с согласия клиента получить через специальные протоколы доступ к информации о движении денежных средств на счетах клиента в разных кредитных организациях и подготовить аналитический отчет с рекомендациями по более эффективному использованию денежных средств. В зависимости от услуг, которые оказывает платежное учреждение, к нему

---

[167] Following the Footsteps of PSD 2, Turkey Adopts Long-Awaited Secondary Legislation on Payment Services and Electronic Money Institutions. 7 Dec. 2021. URL: https://www.morogluarseven.com/news-and-publications/following-the-footsteps-of-psd2-turkey-adopts-long-waited-secondary-legislation-on-payment-services-and-electronic-money-institutions/ (дата обращения: 01.09.2025).

[168] Commission Staff Working Document. Serbia 2023 Report. 8.11.2023. P. 102. URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/serbia-report-2023_en (дата обращения: 01.09.2025).

[169] Annex 1 of PSD 2.

предъявляются различные требования в отношении размера минимального капитала и собственных средств[170].

Следует отметить, что нормы PSD 2 о посредниках применяются только к агентам платежных учреждений. Сами платежные учреждения, как отмечалось ранее, не являются кредитными организациями (банками) и представляют собой лишь один из видов поставщиков платежных услуг. Таким образом, агентов платежных учреждений следует отнести к небанковским агентам.

Также небанковские посредники в ЕС представлены агентами учреждений электронных денег (*electronic money institutions*). Согласно Директиве ЕС об электронных деньгах (*Electronic Money Directive*)[171], такие учреждения могут привлекать агентов для распределения и обмена электронных денег. Вместе с тем такие агенты лишены права непосредственно участвовать в выпуске электронных денег[172].

В отношении банковских агентов наднациональное право Европейского союза не содержит унифицированных регуляторных положений, регламентирующих их деятельность. Данная ситуация обусловлена принципом субсидиарности, закрепленным в Договоре о функционировании ЕС (ст. 5), который делегирует вопросы регулирования таких посредников на уровень национальных юрисдикций стран – участниц ЕС. При этом PSD 2 сознательно исключила банковских агентов из сферы своего действия, сосредоточившись на институционализации правового статуса платежных учреждений.

В частности, во Франции нормы о банковских агентах закреплены главой IX Валютно-финансового кодекса[173]. В соответствии с ними статус посредника в банковских и платежных операциях (*un intermédiaire en opérations de banque et en services de paiement*) может приобрести любое лицо, осуществляющее агентские

---

[170] Articles 7–9 of PSD 2.

[171] Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions // http://data.europa.eu/eli/dir/2009/110/oj (дата обращения: 01.09.2025).

[172] Article 3 of the Electronic Money Directive.

[173] Code monétaire et financier. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGISCTA000022962870/2010-10-24 (дата обращения: 01.09.2025).

функции по поручению кредитной организации на возмездной основе – в рамках как основной, так и вспомогательной деятельности. Французские банковские агенты вправе участвовать в операциях по приему денежных средств, их переводу, а также в кредитных операциях. Обязательными условиями к деятельности агентов являются: внесение сведений о них в единый национальный реестр и соответствие критериям к деловой репутации[174].

Также согласно разъяснениям Европейской службы банковского надзора (*European Banking Authority, EBA*), которая обеспечивает пруденциальное регулирование и поддержание финансовой стабильности в банковском секторе ЕС, кредитные организации вправе привлекать при осуществлении переводов денежных средств агентов и субагентов. Требования, распространяющиеся на агентов платежных учреждений, в том числе условие о разрешительном характере регистрации агентов, не применяются к агентам кредитных организаций[175].

В обозримом будущем в ЕС ожидается принятие Третьей платежной директивы – PSD 3. Предполагается, что она будет включать в себя документ прямого действия – Регламент о платежных услугах (*Payment Services Regulation, PSR*)[176], которым будут расширены права платежных учреждений в части предоставления услуг с использованием технологий открытого банкинга, например, платежным учреждениям будет разрешено самостоятельно открывать счета в центральном банке, а небанковским платежным организациям – предоставлено право становиться участниками платежных систем.

---

[174] Foire aux questions IOBSP. URL: https://acpr.banque-france.fr/foire-aux-questions-iobsp (дата обращения: 01.09.2025).

[175] См. информацию на сайте EBA: https://www.eba.europa.eu/single-rule-book-qa/-/qna/view/publicId/2013_190 (дата обращения: 01.09.2025).

[176] Modernising payment services and opening financial services data: new opportunities for consumers and businesses. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_3543 (дата обращения: 01.09.2025).

Правовое регулирование деятельности платежных посредников в США

К числу основных нормативных правовых актов США федерального уровня[177], затрагивающих вопросы платежного посредничества, относится Закон о компаниях, предоставляющих банковские услуги (*Bank Service Company Act of 1962*)[178]. Данным законом органы банковского надзора наделены полномочиями проверять небанковские компании-посредники, которым банки предоставляют право оказывать определенные финансовые услуги от их имени, в том числе переводы денежных средств. Банки обязаны уведомлять регулятора обо всех привлекаемых ими посредниках. При этом, если в отношении посредников, которые аффилированы с банками-принципалами, правило об осуществлении надзора является безусловным, то к неаффилированным посредникам надзорные меры могут применяться в зависимости от законодательства конкретного штата.

Законодательство штатов играет ключевую роль при определении содержания правового статуса платежного посредника, зарегистрированного и действующего на территории этого штата. Ключевым документом, являющимся типовым актом при создании штатами собственного регулирования в сфере платежей, является Модельный закон о денежных услугах (*Uniform Money Service Act*)[179]. Данный закон предусматривает основания и порядок лицензирования небанковских организаций, оказывающих платежные услуги. В нем также определены права и обязанности посредников, осуществляющих переводы по поручению и от имени финансовых организаций, получивших лицензию на осуществление переводов денежных средств. Указанные посредники названы «уполномоченными представителями»

---

[177] В США действует двухуровневая правовая система, которая состоит из федерального законодательства и законодательства штатов. Аналогичным образом устроена банковская система: кредитные организации вправе оказывать услуги на территории конкретного штата или нескольких, но при этом они обязаны соблюдать местное законодательство каждого штата, в котором они осуществляют свою деятельность.

[178] Bank Service Company Act // https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-254/pdf/COMPS-254.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[179] Uniform Money Services Act // https://www.uniformlaws.org/viewdocument/final-act-8?CommunityKey=cf8b649a-114c-4bc9-8937-c4ee17148a1b&tab=librarydocuments (дата обращения: 01.09.2025).

(*authorized delegate*), что, как отмечается в комментарии к норме, сделано для того, чтобы избежать путаницы относительно правовой природы договорных отношений между финансовой организацией и ее представителем. Нормы Модельного закона о денежных услугах закрепляют право уполномоченного представителя оказывать услуги по переводу денежных средств на основании договора с финансовой организацией и взимать комиссию за осуществление переводов. Уполномоченному представителю запрещено привлекать третьих лиц[180], а также оказывать платежные услуги на основании договора с организацией, утратившей лицензию на оказание платежных услуг[181].

Законодательство соответствующего штата может уточнять требования к порядку взаимодействия финансовой организации с уполномоченным представителем[182].

Небанковские организации, осуществляющие деятельность по выпуску электронных денег, на основании Модельного закона о денежных услугах также относятся к финансовым организациям, обладающим лицензией на осуществление денежных переводов[183]. Таким образом, уполномоченные представители могут выступать как банковские и как небанковские агенты.

В США отсутствует единый нормативный акт, сопоставимый по своему значению с европейской PSD 2, целенаправленно регулирующей деятельность независимых посредников. Вместо этого на добровольной основе применяется децентрализованная система отраслевых стандартов, включая рекомендации

---

[180] Как отмечается в комментарии к данной норме, единственной юрисдикцией, позволяющей уполномоченным представителям привлекать третьих лиц, является законодательство штата Нью-Йорк.

[181] Article 5 of the Uniform Money Services Act. P. 49–50.

[182] Например, акты штата Вашингтон предусматривают обязанность финансовой организации уведомлять местного регулятора об изменении количества привлекаемых ею представителей и уплачивать по 50 долларов США за каждого привлекаемого представителя. Законы данного штата также устанавливают требования к содержанию и форме договора между финансовой организацией и уполномоченным представителем, к информации, которая должна размещаться представителем в месте оказания услуг, а также определяет иные правила осуществления деятельности представителя. См.: The Importance of Authorized Delegates. Division of Consumer Services Newsletter. Spring 2021. URL: https://dfi.wa.gov/cs-newsletter/2021/issue2/authorized-delegates.html (дата обращения: 01.09.2025).

[183] *Савельев А.И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. Гл. 7. § 4 // СПС «КонсультантПлюс».

Национального института стандартов и технологий (*NIST*)[184]. Парадоксально, но именно в условиях данной регуляторной фрагментарности в США появились такие независимые платежные посредники, являющиеся лидерами платежного рынка, как: Stripe, Amazon Pay и, с определенными оговорками[185], PayPal[186].

Несмотря на специфику американского регулирования отношений в сфере платежных услуг, его рыночно-ориентированный подход также оказывает влияние на развитие законодательства ЕС[187]. Благодаря этому американское и европейское регулирование платежного рынка принципиально отличаются от законодательства развивающихся стран, которые в большей степени ориентированы на обеспечение безопасности сферы платежей и ее поступательное развитие при участии (прямом или опосредованном) и под контролем государства.

Проведенный анализ зарубежного законодательства приводит к следующим выводам.

Нормативные акты развивающихся стран – членов БРИКС подробно регламентируют порядок деятельности платежных посредников, а также обладают фокусом на обеспечении контроля за безопасностью оказания ими платежных услуг. В этих странах получили значительное развитие банковские агенты, способствующие распространению финансовых услуг на удаленных и малонаселенных территориях. Здесь институт платежных посредников используется как инструмент государственной политики по развитию финансовой доступности и поддержке уязвимых слоев населения. Наиболее креативные примеры сотрудничества кредитных организаций с банковскими агентами встречаются в законодательстве КНР, положения которого наделяют посредников

---

[184] Guide To Payment Services Regulations. 2021. URL: https://imbursepayments.com/payment-services-guide/ (дата обращения: 01.09.2025).

[185] С помощью сервиса PayPal пользователь может открыть электронный кошелек, но также существует возможность оплачивать покупки в сети Интернет с помощью «привязки» к аккаунту сервиса со счета банковской карты. Во втором случае PayPal выступает посредником (платежным шлюзом) при проведении перевода. См. описание сервиса: https://www.paypal.com/ru/webapps/mpp/pay-online (дата обращения: 14.02.2024).

[186] Key Online Payment Software Statistics You Must Learn: 2024 Data Analysis & Market Share. URL: https://financesonline.com/online-payment-software-statistics/ (дата обращения: 01.09.2025).

[187] *Савельев А.И.* Указ соч. Гл. 7. § 4.

правом обеспечивать выплату государственных субсидий жителям труднодоступных районов, а также принимать и выдавать наличные деньги при совершении операций с цифровым юанем.

Нормативно-правовое регулирование деятельности небанковских агентов в законодательстве стран БРИКС отличается фрагментарным характером, несмотря на отдельные нормотворческие инициативы, наблюдаемые в ЮАР и Индии.

Развитие деятельности независимых посредников в странах БРИКС осуществляется поступательно, с вниманием к опыту развитых стран и особенностям внутреннего платежного рынка. В этой области отмечается сбалансированный подход законодателей к созданию регуляторной среды, обеспечивающей, с одной стороны, строгий контроль за оказанием платежных услуг и деятельностью платежных посредников, а с другой стороны, открытость к технологическим инновациям и правовым экспериментам.

Законодательные системы государств – членов ЕАЭС в сфере платежного посредничества демонстрируют существенную гетерогенность в структурных подходах, терминологическом аппарате, классификационных моделях субъектов и объеме регуляторных требований к их деятельности. Объединяющей тенденцией для Беларуси, Казахстана и Кыргызстана выступает стратегическая ориентация регуляторов на интеграцию небанковских поставщиков платежных услуг (функционально соответствующих независимым посредникам) в национальные платежные экосистемы. При этом услуги небанковских агентов в странах ЕАЭС не востребованы.

Правовые системы ЕС и США предусматривают нормативные основания для осуществления деятельности платежных посредников, однако содержат лишь рамочные положения в отношении банковских и небанковских агентов. Повышенное внимание уделено независимым посредникам – платежным учреждениям, играющим важную роль в архитектуре европейского рынка платежных услуг.

Поскольку в экономическом и политическом смысле ЕС находится в тесной связи с США, влияние штатов заметно на идейную составляющую регулирования

платежного сектора ЕС. Прежде всего это прослеживается в нацеленности действий регулятора ЕС на развитие конкуренции на платежном рынке, в частности, за счет ослабления монополии банков на доступ к банковской тайне клиентов (стратегия открытого банкинга) и увеличения числа небанковских платежных учреждений, участвующих в оказании платежных услуг.

Тенденция развития платежной отрасли США и ЕС усматривается в преодолении устоявшейся парадигмы оказания платежных услуг. Данная трансформация реализуется через: (1) системное усиление конкуренции между провайдерами платежных услуг; (2) уравнивание регуляторных условий для устранения преимуществ традиционных банков. В этом процессе принимают активное участие независимые платежные посредники, которые формируют конкурентную альтернативу банковскому сектору. Прогнозируемым эффектом выступает синергия качества и доступности: повышение стандартов сервиса при одновременном снижении стоимости для конечного потребителя.

Указанный регуляторный подход называют *функционал-центричным,* поскольку он предусматривает приоритетное установление правил в отношении конкретных услуг, оказываемых субъектами платежного рынка, а не сфокусирован на регламентации деятельности данных субъектов как таковых[188].

Страны БРИКС и ЕАЭС также реализуют стратегию преодоления устоявшейся банковской монополии на оказание платежных услуг. Однако их подход принципиально отличается от функционал-центричного. Ключевая особенность усматривается прежде всего в системном усилении роли центральных банков, ответственных за реализацию финансовой политики, и в эффективном использовании возможностей их влияния для координации субъектов платежного рынка[189].

---

[188] *Достов В.Л., Шуст П.М., Пименов П.В.* Развитие платежных институтов в России: проблемы и перспективы // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 3. С. 21. URL: https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-3-8-26.

[189] В сферах, предусматривающих участие платежных посредников, примерами реализации указанной политики являются: осуществление выплат государственных дотаций и субсидий через привлеченных государством банковских агентов в Индии; китайский опыт использования платежных посредников для обеспечения операций с использованием цифрового юаня; предоставление бразильским посредникам права осуществления трансграничных переводов eFX

В отличие от стратегии развития платежного рынка ЕС и США, модель государств – членов БРИКС и ЕАЭС рассматривает платежных посредников как один из важных элементов *иерархической* регуляторной системы. Это означает, что правовой статус платежных посредников в таких странах определяется главным образом не особенностями развития конкуренции на рынке платежных услуг, а стратегическими приоритетами национальных платежных систем, ориентированных на потребности общества и государства. Данная стратегия вовсе не исключает стимулирования государством рыночной инициативы, следования принципу защиты свободы конкуренции и внедрению экспериментальных правовых режимов (регуляторных песочниц) для тестирования инновационных технологий и бизнес-моделей, выходящих за рамки действующего законодательства.

Российская Федерация демонстрирует методологическую близость принципам регулирования платежного рынка, которые доминируют в странах БРИКС и ЕАЭС. При этом за последние десятилетия в России сложилась адаптивная модель регуляторного синтеза, способствующая восприятию положительных сторон различных правовых подходов как развитых, так и развивающихся стран. Это позволяет российскому законодателю эффективно использовать механизмы регулирования, сохраняя приоритет стратегических задач экономического суверенитета.

Результаты проведенного в настоящем параграфе анализа дают возможность выявить и нормативно обосновать правовой статус независимых платежных посредников, реализуемый в большинстве юрисдикций небанковскими

через национальную систему быстрых платежей. К более глобальным мерам, предпринимаемым регуляторами стран БРИКС и ЕАЭС для развития платежной отрасли, относятся: внедрение в оборот национальной цифровой валюты; создание единой системы банковской информации, а также системы биометрических данных граждан, используемой при оказании платежных услуг; развитие сервисов быстрых платежей и т.д. Как мы видим, подобная стратегия регулирования может допускать и существование системы открытого банкинга, и допуск на платежный рынок НППУ, и разрешение операций с цифровыми валютами, но только на тех условиях и в тех пределах, которые отвечают целям финансовой политики и не создают угроз для экономической стабильности и безопасности граждан.

поставщиками платежных услуг. Кроме этого, обнаруженные в рамках исследования релевантные примеры из законодательства зарубежных стран будут использованы в третьей главе настоящего исследования для разработки предложений по дальнейшему совершенствованию отечественного правового регулирования деятельности ПА и БПА.

Глава 2. Вопросы теории правового положения платежных агентов и банковских платежных агентов

§ 1. Структура и содержание правового положения платежных агентов и банковских платежных агентов

Правовое положение представляет собой крайне спорное и многозначное понятие, не имеющее единого конвенционального определения в юридической науке. Также отсутствует общепринятое понимание соотношения данного понятия с другими, признаваемыми близкими к нему, правовыми категориями[190].

Чаще всего понятие правового положения используется при установлении правовых характеристик личности (гражданина). Однако данное обстоятельство не исключает, с учетом контекстуальных ограничений, возможности адаптации доктринальных подходов к правовому положению при исследовании особенностей деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, каковыми выступают ПА и БПА.

Большинство правоведов придерживаются мнения о том, что правовое положение является самостоятельной правовой категорией, отражающей совокупность законодательно закрепленных прав и обязанностей субъекта и дополнительные элементы, такие как права и обязанности, приобретаемые субъектом при вступлении в конкретные правоотношения[191].

---

[190] *Салихова Д.Ч.* К вопросу о соотношении категорий «правовой статус» и «правовое положение» применительно к субъекту оценочной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-kategoriy-pravovoy-status-i-pravovoe-polozhenie-primenitelno-k-subektu-otsenochnoy-deyatelnosti (дата обращения: 01.09.2025).

[191] См., напр.: *Бутов С.В., Лысенков С.Г.* О соотношении понятий «правовой статус» и «правовое положение» как самостоятельных юридических категорий // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 4 (35). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-pravovoy-status-i-pravovoe-polozhenie-kak-samostoyatelnyh-yuridicheskih-kategoriy; *Самарина Е.С.* Категория «Правовой статус личности» в теоретико-правовой науке // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-pravovoy-status-lichnosti-v-teoretiko-pravovoy-nauke (дата обращения: 01.09.2025).

Некоторые исследователи, например, Е.А. Лукашева, указывают на возможность включения в содержание правового положения правового статуса предстатутных и послестатутных элементов[192]. Также ряд авторов отмечают, что правовым положением могут охватываться несколько правовых статусов, в которых способен выступать субъект права[193].

Отдельного внимания заслуживает позиция Н.В. Витрука, который относит к содержанию правового положения такие элементы, как права, обязанности, законные интересы, признаваемые государством, а также гражданство (применительно к правовому положению личности), правосубъектность и юридические гарантии[194].

Ряд ученых придерживаются концепции диалектической взаимосвязи категорий «правовое положение» и «правовой статус», рассматривая последний либо как структурный элемент первого, либо как комплементарное понятие. Данная позиция обосновывается тем, что правовой статус представляет собой законодательно зафиксированный уровень развития правового положения[195].

При этом, по мнению Н.И. Матузова, практическая и теоретическая необходимость в разделении данных понятий вовсе отсутствует[196]. В содержании актов российского законодательства также не прослеживается различий между указанными выше понятиями при их употреблении: в юридической технике они используются как равнозначные[197].

На основании изложенного следует сделать вывод, что ни законодатель, ни правовая доктрина не выработали единого подхода к пониманию понятия «правовое положение».

---

[192] Права человека: учебник / отв. ред. Е.А. Лукашева. 2-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 30.

[193] *Бутов С.В., Лысенков С.Г.* Указ. соч. С. 9.

[194] *Витрук Н.В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 27.

[195] *Витрук Н.В.* Указ. соч. С. 10; *Самарина Е С.* Указ. соч. С. 26; *Бараненков В.В.* Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица // Юридический мир. 2006. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

[196] *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Изд-во Саратовского ун-та, 1972. С. 190.

[197] *Бутов С.В., Лысенков С.Г.* Указ. соч. С. 9.

Также следует отметить, что **понятие** «**правовое положение**», само являясь правовой категорией, то есть, по выражению Н.Н. Аверьяновой, «абстракцией, отражающей суть многоплановых правовых явлений и процессов»[198], **близко** другому **понятию** (категории) **«правовой статус»**, с помощью которого (ой) описывается положение (роль) того или иного субъекта права в статике (то есть в его способности к реализации прав и обязанностей) и в динамике (при фактической реализации прав и обязанности субъекта в конкретных правоотношениях), а также в сопоставлении с правовым положением (статусом) других субъектов права.

При этом, если правовое положение характеризуется комплексной оценкой места субъекта с точки зрения объективного права, то правовой статус определяется в зависимости от конкретной отрасли права и законодательства. Иными словами, субъект правоотношения может обладать множеством правовых статусов, тогда как его правовое положение едино и потому охватывает все правовые статусы в их взаимосвязи. Все это требует дополнительных пояснений.

Проведенный анализ доктринальных трактовок сущности и содержания правового статуса подтверждает, что в отношении данного вопроса также наблюдается разнообразие точек зрения[199].

Так, ряд ученых отмечают, что правовой статус представляет собой понятие, включающее в себя правосубъектность, то есть способность субъекта быть участником правоотношений, а также иные признаки, характеризующие правовое положение лица по отношению к другим субъектам права.

Например, В.В. Долинская указывает, что помимо правосубъектности при рассмотрении правового статуса должны учитываться правовые основания его

---

[198] *Аверьянова Н.Н.* «Правовая категория» как инструмент научного познания (на примере «земли» как категории конституционного права) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kategoriya-kak-instrument-nauchnogo-poznaniya-na-primere-zemli-kak-kategorii-konstitutsionnogo-prava (дата обращения: 01.09.2025).

[199] См., напр.: *Долинская В.В.* Правовой статус и правосубъектность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 11; *Курбатов А.Я.* Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М., 2010. С. 32; *Алексеев С.С.* Право: азбука теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 225.

деятельности, ситуации, при которых лицо становится субъектом правоотношений, и условия прекращения его деятельности[200].

По мнению А.Я. Курбатова, в отличие от понятия правосубъектность, которое характеризует абстрактные возможности и обязанности субъекта, правовой статус включает не только указанные элементы правосубъектности, но также права и обязанности, принадлежащие субъекту в конкретных правоотношениях. В связи с этим правовой статус является более широким понятием, чем правосубъектность. Последняя, в свою очередь, является главной, но не единственной составляющей правового статуса[201].

С.С. Алексеев отмечает, что правовой статус лица не исчерпывается правосубъектностью, но включает в себя ряд основных прав, определяющих его правовое положение в конкретной области общественной жизни[202]. Данный подход корреспондирует с ранее описанной точкой зрения Н.В. Витрука о возможности интеграции правового статуса, правосубъектности и иных правовых категорий в содержание понятия «правовое положение»[203].

Весьма значимо замечание В.В. Бараненкова о том, что семантическая природа слова «статус» указывает на то, что его значение состоит в статистической характеристике субъекта и свидетельствует о зависимости статуса от оценки другого субъекта[204]. Таким субъектом в конечном счете выступает государство, которое определяет правовые параметры деятельности участников правоотношений. Соответственно, правовой статус субъекта состоит из тех элементов, которые признаются за ним законодателем.

Таким образом, доктринальное единство по вопросу соотношения категорий «правовое положение» и «правовой статус» отсутствует[205]. Вместе с тем

---

[200] *Долинская В.В.* Акционерное право: основные положения и тенденции: монография. М., 2006. С. 720; *Долинская В.В., Фалеев В.В.* Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление / отв. ред. В.В. Долинская; Серия: «Право корпораций: теория и практика». М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 15.

[201] *Курбатов А.Я.* Указ. соч. С. 12–13.

[202] *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 225.

[203] *Витрук Н.В.* Указ. соч. С. 10.

[204] *Бараненков В.В.* Указ. соч.

[205] *Бутов С.В., Лысенков С.Г.* Указ. соч. С. 21.

значительная часть правоведов признают, что правовой статус включает в себя правосубъектность как базовый элемент, а также может структурно дополняться комплексом субъективных прав и обязанностей, реализуемых в конкретных правоотношениях, и особенностями правовой регламентации возникновения и прекращения участия субъекта в качестве участника правоотношений.

Также принципиальное значение имеет классификация правовых статусов, разработанная Н.И. Матузовым и поддержанная авторитетными представителями правовой науки[206]. Согласно данной концепции, одно и то же лицо может обладать множественностью правовых статусов, дифференцируемых по уровням правового регулирования:

- **общий статус**, закрепленный Конституцией Российской Федерации;
- **межотраслевой статус**, реализуемый на основе общего и определяемый комплексными правовыми институтами;
- **отраслевой статус**, формируемый нормами конкретной отрасли права;
- **специальный** статус, определяемый кругом конкретных правоотношений в рамках отрасли права[207].

Для иллюстрации предложенной концепции рассмотрим ситуацию, при которой физическое лицо, действуя в качестве индивидуального предпринимателя, заключает с кредитной организацией договор об осуществлении операций БПА.

В этом случае данный субъект последовательно реализует:

1) **общий правовой статус гражданина Российской Федерации**, гарантирующий свободу экономической деятельности, что позволяет ему заниматься предпринимательской деятельностью в качестве индивидуального предпринимателя;

---

[206] См., напр.: *Долинская В.В.* Правовой статус и субъектность // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 6–19; *Савенко Н.Е.* К вопросу о межотраслевом статусе самозанятого гражданина // Законы России: опыт анализ, практика. 2022. № 7. С. 81.

[207] *Матузов Н.И.* Право и личность // Теория государства и права. Курс лекций / Байтин М.И., Баринов Н.А., Григорьев Ф.А., Демидов А.И. и др.; под ред.: Малько А.В., Матузов Н.И. Саратов: Изд-во Сарат. ВШ МВД РФ, 1995. С. 228–229.

2) **межотраслевой правовой статус индивидуального предпринимателя**, предоставляющий возможность становиться участником правоотношений, регулируемых различными отраслями права;
3) **отраслевой правовой статус субъекта предпринимательской деятельности**[208], возникающий при непосредственном осуществлении предпринимательской деятельности;
4) **специальный правовой статус БПА**, приобретаемый в связи с совершением агентских операций БПА, регламентируемых нормами законодательства о платежных посредниках[209].

Как мы видим, последующие правовые статусы не замещают предшествующие, а в своей совокупности формируют комплексную взаимосвязанную систему. Также каждый из правовых статусов характеризуется наличием определенной по своему содержанию правосубъектности: в данном случае правосубъектности физического лица, индивидуального предпринимателя, субъекта предпринимательской деятельности и БПА.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что **правовой статус отражает правовое положение лица** в рамках соответствующих правоотношений, включает в себя правосубъектность и иные элементы, такие как права и обязанности, возникающие в рамках конкретных правоотношений, а также условия возникновения и прекращения деятельности лица в качестве субъекта данных правоотношений.

Правосубъектность, в свою очередь, составляет сущностное ядро правового статуса всех категорий хозяйствующих субъектов: юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Хотя это понятие не закреплено в российском законодательстве, оно прочно утвердилось и повсеместно применяется в юридической доктрине. С его помощью обозначают определенную **возможность**

---

[208] *Палеев Р.Н.* Правовой статус субъектов предпринимательской деятельности // История государства и права. 2012. № 10. С. 32.

[209] *Арзуманова Л.Л., Рождественская Т.Э., Костюк И.В., Малунова З.А., Пушкин А.В.* Комментарий к Федеральному закону от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (постатейный). Ст. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

лица быть субъектом права, участвовать в правоотношениях: реализовывать права, которыми он обладает, и нести обязанности.

Отечественной научной доктрине известны следующие точки зрения по вопросу о содержании понятия «правосубъектность»:

1) правосубъектность есть синоним правоспособности, то есть способности участника правоотношений иметь субъективные права и нести соответствующие обязанности[210];
2) правосубъектность включает в себя правоспособность и дееспособность, характеризуя собой их единство, отражающее возможности субъекта иметь права и нести обязанности, а также приобретать и осуществлять эти права и исполнять обязанности своими действиями[211];
3) правосубъектность представляет собой качественно иное определение места субъекта в правоотношениях, которое не охватывается только такими элементами, как правоспособность либо право- и дееспособность[212]. Также некоторые авторы склонны относить к содержанию понятия «правосубъектность» такие категории, как деликтоспособность[213].

Следует согласиться с А.Я. Курбатовым в том, что из перечисленных взглядов на правосубъектность наиболее точным представляется второе определение. Оно обосновывает вхождение в содержание правосубъектности двух ключевых элементов: правоспособности и дееспособности[214]. При этом правосубъектность охватывает как гражданскую правоспособность и гражданскую дееспособность, так и правоспособность и дееспособность в сфере публично-правовых

---

[210] *Яковлев В.Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 75–76; *Кечекьян С.Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 85; *Александров Н.Г.* Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 134.

[211] *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 37–39; *Ем В.С.* Понятие, содержание и виды гражданских правоотношений; Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. Т. 1. С. 67.

[212] *Якушев В.С.* Юридическая личность государственного производственного предприятия. М., 1980. С. 173.

[213] *Витрук Н.В.* Указ. соч. С. 90.

[214] *Курбатов А.Я.* Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М., 2010. С. 16–17.

отношений[215]. Таким образом, правосубъектность предстает комплексной категорией, объединяющей соответствующие «способности» субъекта в области действия частного и публичного права.

Вместе с тем нельзя принять иные утверждения, выдвинутые А.Я. Курбатовым: во-первых, о том, что правосубъектность не является неотъемлемой характеристикой любого субъекта права; и, во-вторых, о неизменном единстве правоспособности и дееспособности как обязательном свойстве правосубъектности.

Напротив, представляется обоснованным взгляд, согласно которому любое лицо, имеющее предусмотренную законом возможность участвовать в тех или иных правоотношениях, обладает правосубъектностью. Так, недееспособные лица хотя и лишены гражданской дееспособности, сохраняют способность выступать участниками отдельных правоотношений. В частности, закон признает за ними правомочия владения и пользования имуществом[216]. Следовательно, такие лица также обладают правосубъектностью, несмотря на то что у них не наблюдается единства правоспособности и дееспособности. Более того, для физических лиц (включая упомянутых недееспособных лиц) правосубъектность может выражаться исключительно в правоспособности, тогда как для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и публично-правовых образований –в силу особенностей их правовой природы – она неизменно объединяет правоспособность и дееспособность.

Обоснованность изложенного подхода к содержанию правосубъектности подтверждается при анализе уязвимых мест первой и третьей трактовок данного понятия.

Вероятно, что сторонники отождествления правосубъектности с правоспособностью упускают из виду следующий аспект: у юридических лиц в момент государственной регистрации одновременно возникает и правоспособность, и дееспособность. Хотя российское законодательство прямо не

---

[215] *Курбатов А.Я.* Указ. соч. С. 7.

[216] Часть 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации.

закрепляет дееспособность юридического лица, ее существование признается как представителями цивилистической науки[217], так и судебной практикой[218]. Кроме того, наличие дееспособности у юридических лиц выводится при системном толковании правовых норм. В частности, пункт 2 статьи 1 ГК РФ устанавливает, что юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе[219].

Иная позиция, отрицающая наличие дееспособности у юридических лиц, восходит к теории фикции[220]. Ее сторонники утверждают, что юридическое лицо не выступает самостоятельной стороной правоотношений, а действует в них через своих представителей – физических лиц. Последние, обладая правоспособностью (с момента рождения) и дееспособностью (по достижении установленного возраста), реализуя свои права и обязанности, порождают соответствующие права и обязанности для юридического лица. Однако при этом само юридическое лицо обладает правами только в «статике», а не в «динамике»: оно не совершает самостоятельных действий, направленных на приобретение прав и обязанностей, не участвует в правоотношениях и, как следствие, не обладает дееспособностью.

Теоретической основой для теории фикции выступает «волевая» теория правосубъектности. Согласно этой теории, содержание правосубъектности составляет свободная воля, понимаемая в психологическом смысле[221]. Носителями такой воли признаются исключительно индивиды, являющиеся субъектами права. Таким образом, в рамках данной теории юридические лица (как и упомянутые

---

[217] Корпоративное право: учебный курс. Т. 1 / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. С. 91.

[218] См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П // СПС «КонсультантПлюс».

[219] Данная норма корреспондирует со ст. 53 ГК РФ, закрепляющей механизм реализации этой воли: юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает гражданские обязанности через свои органы.

[220] *Козлова Н.В.* Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учеб. пособие / науч. ред.: Ем В.С. М.: Статут, 2003. С. 18.; *Цепов Г.В.* Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение.1998. № 3. С. 89–93.

[221] *Братусь С.Н.* Юридические лица в советском гражданском праве. М.: Юрид. изд-во, 1947. С. 122.

ранее недееспособные физические лица) лишаются подлинной правосубъектности, поскольку признаются не имеющими свободной воли.

Оппозицию теории фикции представляет органическая теория юридического лица. В соответствии с ней юридическое лицо является самостоятельным участником правоотношений и реализует собственную волю через свои органы. Данная воля понимается как синтез волеизъявлений участников юридического лица. Принципиально, что органы юридического лица не являются самостоятельными участниками правоотношений – субъектами права, а функционируют как неотъемлемая часть его структуры[222]. При взаимодействии с третьими лицами орган юридического лица действует в качестве элемента, неразрывно связанного с самим юридическим лицом. С точки зрения данной теории можно говорить об отсутствии у органа юридического лица как право-, так и дееспособности, поскольку все действия данного органа предопределены объемом его полномочий, следующим из учредительных документов юридического лица[223].

Также неверным представляется рассмотрение правосубъектности в качестве особого понятия, не связанного с право- и дееспособностью. Согласно позитивистской концепции правопонимания, преобладающей в современной юриспруденции, право (правила поведения), которое регулирует отношения субъектов, признающих его верховенство, предполагает наличие у данных субъектов прав и обязанностей, которыми они руководствуются, взаимодействуя между собой и с государством[224]. Способность иметь данные права и обязанности, равно как способность к их реализации и приобретению, уже нашла отражение в

---

[222] Несмотря на то, что, являясь одновременно физическими лицами, данные органы вправе самостоятельно участвовать в правоотношениях, не связанных с представлением интересов юридического лица.

[223] *Суворов Н.С.* Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. С. 27; *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 178.

[224] Декларирование наличия субъективных прав и обязанностей не является единственным признаком позитивистской концепции. Автор обращается к ней лишь затем, чтобы подчеркнуть широкое принятие данной модели правопонимания в современном мире и, следовательно, признание условной объективности существования за такими категориями, как «права», «обязанности», «правоспособность», «дееспособность» и «правосубъектность».

понятиях «*правоспособность*» и «*дееспособность*». Таким образом, понятие «*правосубъектность*» объединяет содержание этих двух правовых категорий и позволяет характеризовать их единство при рассмотрении правового положения субъекта права.

Как отмечалось ранее, единство правоспособности и дееспособности в большинстве случаев характеризует правосубъектность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом, если для юридических лиц подобное понимание получило в научной доктрине глубокое и развернутое обоснование, то применительно к индивидуальным предпринимателям, в частности, к лицам, выступающим в качестве ПА и БПА, данный вопрос требует детализации и уточнения.

Существенные затруднения при рассмотрении правосубъектности применительно к индивидуальным предпринимателям вызывает необходимость четкого разграничения между, с одной стороны, правами и обязанностями физического лица, реализуемыми в частной жизни, за пределами предпринимательской сферы, и, с другой стороны, правами и обязанностями, присущими именно его статусу индивидуального предпринимателя.

Как следует из статьи 23 ГК РФ, гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Нормы о государственной регистрации закреплены в Федеральном законе от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – **Закон о государственной регистрации**)[225]. Данным законом не уточняется, возникает ли одновременно у индивидуального предпринимателя в момент государственной регистрации правоспособность и дееспособность. Вместе с тем статья 22.3 Закона о государственной регистрации, устанавливающая порядок государственной регистрации при прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, не предусматривает ситуации, при

[225] СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

которой физическое лицо, признанное судом недееспособным либо ограниченно дееспособным, не вправе осуществлять в дальнейшем предпринимательскую деятельность, то есть лишается статуса индивидуального предпринимателя в принудительном порядке. Таким образом, системное толкование правовых норм приводит к выводу: признание физического лица недееспособным либо ограниченно дееспособным не лишает его статуса индивидуального предпринимателя.

Логично заключить, что описанная ситуация отражает не пробел в законе, а осознанную позицию законодателя относительно правосубъектности индивидуального предпринимателя. Данный вывод основывается на анализе статьи 22.3 Закона о государственной регистрации, содержание которой за время своего существования претерпело множество изменений, а также на анализе пункта 3 статьи 23 ГК РФ. Последний устанавливает принцип применения к предпринимательской деятельности граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, норм ГК РФ, регулирующих деятельность коммерческих организаций, если иное не следует из закона, иных правовых актов или существа правоотношения. Также данная позиция подтверждается правоприменительной практикой.

Например, в своем Определении от 12 мая 2005 г. № 211-О Конституционным Судом РФ был рассмотрен вопрос о правомерности взыскания недоимок по страховым взносам с лица, фактически прекратившего осуществление предпринимательской деятельности в силу непреодолимых обстоятельств, но в соответствующем порядке не отказавшемся от статуса индивидуального предпринимателя. Суд подтвердил, что даже если предприниматель фактически не осуществляет предпринимательскую деятельность, он имеет права и несет обязанности, «вытекающие из правового статуса индивидуального предпринимателя»[226].

[226] Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2005 г. № 211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Протасова Юрия Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 14 и

Также суждения относительно природы правосубъектности индивидуального предпринимателя можно обнаружить в доктрине предпринимательского права. В частности, М.Д. Шапсугова отмечает: «*Правосубъектность индивидуального предпринимателя как субъекта предпринимательского права возникает с момента его государственной регистрации в соответствующем качестве, а, следовательно, не связана непосредственно с гражданской правосубъектностью физического лица*»[227]. Одновременно автор признает законодательное закрепление подхода, трактующего правосубъектность индивидуального предпринимателя как производную от правосубъектности физического лица – гражданина.

Другими словами, поскольку вместе с получением статуса индивидуального предпринимателя физическое лицо как гражданин не исчезает, говорить о возникновении у индивидуального предпринимателя отдельной правосубъектности становится затруднительно. В связи с этим окончательное обособление правосубъектности индивидуального предпринимателя от правосубъектности действующего в его же статусе гражданина представляется невозможным[228].

Убедительным подтверждением этому служат два аспекта. Во-первых, имущественная ответственность по обязательствам индивидуального предпринимателя возлагается на гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность в указанном статусе (статья 24 ГК РФ). Во-вторых, судебная практика последовательно основывается на том, что прекращение государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя не влечет прекращения прав и обязательств

статьи 28 Федерального закона „Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации“» // СПС «КонсультантПлюс».

[227] *Шапсугова М.Д.* Особенности правосубъектности индивидуального предпринимателя // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 1 С. 44–47 // СПС «КонсультантПлюс».

[228] *Смирнов Д.А.* Физическое лицо как правообладатель товарного знака (знака обслуживания) // ИС. Промышленная собственность. 2021. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

данного физического лица по договорам, заключенным им в процессе осуществления предпринимательской деятельности[229].

Учитывая вышеизложенное, сама возможность (и даже необходимость) признания за индивидуальным предпринимателем отдельной, обособленной правосубъектности индивидуального предпринимателя вызывает сомнения у ряда исследователей и остается предметом научной полемики.

Представляется, что ключ к пониманию взаимосвязи двух видов правосубъектности, присущих одному физическому лицу – индивидуальному предпринимателю, заключен в ранее приведенной классификации правовых статусов Н.И. Матузова.

Так, если принять, что правовое положение субъекта складывается из совокупности нескольких статусов (например, статуса индивидуального предпринимателя, супруга, гражданина Российской Федерации и платежного агента), то становится объяснимым существование в рамках каждого такого статуса соответствующей правосубъектности, а также и их органичной взаимосвязи. Эта взаимосвязь проявляется, когда лицо вступает в различные правоотношения, реализуя ту правосубъектность, которую предусматривает конкретный применяемый статус. В этом смысле правовые статусы уподобляются театральным маскам: подобно актеру, избирающему для сцены маску в соответствии с исполняемой ролью, физическое лицо использует определенный статус и присущую ему правосубъектность в зависимости от характера складывающихся правовых связей.

Идею о возможности дифференциации правосубъектности на самостоятельные виды разделяют и иные авторитетные ученые[230]. В частности, С.С. Алексеев выделял три таких вида: общую, отраслевую и специальную. Общую

---

[229] См., напр.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 февраля 2022 г. № Ф07-20523/2021 по делу № А56-30351/2020; постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 ноября 2022 г. № 19АП-4056/2022 по делу № А14-10492/2021; постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 февраля 2023 г. № 11АП-20548/2022, 11АП-20550/2022 по делу № А65-27025/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

[230] Теория государства и права: учебник / под. ред. В.В. Лазарева, А.Г. Хабибулина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ФОРУМ ИНФРА-М, 2011. С. 415.

правосубъектность он трактовал как способность лица быть субъектом права в пределах всей политико-правовой системы. Отраслевая правосубъектность, по его определению, представляет собой способность лица быть участником правоотношений в конкретной отрасли права. Специальная же правосубъектность означает возможность лица быть участником строго определенного круга правоотношений в рамках одной отрасли права[231].

Отметим, что предложенная классификация видов правосубъектности обнаруживает значительное сходство с изложенной выше теорией Н.И. Матузова о разновидностях правовых статусов. Таким образом, она служит дополнительным обоснованием для признания за ПА и БПА специальных правовых статусов, предполагающих обладание специальной правосубъектностью, которая реализуется в рамках возникающих правоотношений по осуществлению деятельности платежных посредников.

Резюмируя изложенное, можно заключить, что понятие «**правосубъектность**» определяет способность лица выступать субъектом права за счет наличия у него закрепленных законом прав и обязанностей. Эта способность в своей сути уже выражена устоявшимися в правовой доктрине категориями правоспособности и дееспособности. Что касается ПА и БПА, действующих в статусе индивидуальных предпринимателей или юридических лиц, то их правосубъектность неизменно сочетает в себе элементы частноправовой и публично-правовой правоспособности и дееспособности.

Сама правосубъектность, равно как правоспособность и дееспособность, рассматриваются рядом цивилистов как субъективные права. Однако важно подчеркнуть, что эти категории не тождественны конкретным субъективным правам, которые возникают в процессе их практического воплощения[232]. Будучи совокупностью абстрактных «способностей», правосубъектность олицетворяет

---

[231] *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2 т. Т. II. М.: Юрид. лит., 1982. С. 144.

[232] *Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического лица. М.: Статут. 2005. С. 5; *Ем В.С.* Понятие, содержание и виды гражданских правоотношений // Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 125–126.

правовой потенциал субъекта; данный потенциал актуализируется лицом лишь в том объеме, который необходим для достижения целей его деятельности.

Правосубъектность следует понимать как совокупность способностей субъекта иметь права и нести обязанности, а также приобретать и осуществлять эти права и исполнять обязанности своими действиями как в гражданско-правовых, так и публичных отношениях. Таким образом, правосубъектность формирует представление о конкретном лице как о субъекте права, на которого распространяются соответствующие правовые нормы[233].

Правовой статус включает в себя правосубъектность, иные субъективные права и обязанности, возникающие у субъекта при вступлении в конкретные правоотношения при осуществлении его правосубъектности, а также дополнительные элементы, связанные со вступлением и прекращением участия субъекта в таких правоотношениях. Причем как правовой статус, так и правосубъектность лица обусловлены особенностями тех правоотношений, в которых он участвует, а также нормами законодательства, регулирующими данные отношения; указанные категории могут носить общий, межотраслевой, отраслевой и специальный характер.

Правосубъектность предоставляет субъектам предпринимательского права возможность выступать в роли агентов иных лиц (принципалов) в ходе осуществления предпринимательской деятельности. ПА и БПА, являясь сторонами в агентских договорах, в отношении которых закон устанавливает определенные особенности (пункт 4 статьи 1005 ГК РФ), обладают специфическими правами и обязанностями, а также обязаны соответствовать специальным требованиям, закрепленным нормами Закона № 103-ФЗ и Закона № 161-ФЗ.

В связи с этим отличительная черта ***специальных правовых статусов*** ПА и БПА заключается в их двуединой природе, объединяющей гражданско-правовые и административно-правовые начала. Гражданско-правовой аспект проявляется в существовании договорной связи между агентом и принципалом, тогда как административно-правовая составляющая выражается в установленных законом

---

[233] *Козлова Н.В.* Указ. соч. С. 27.

требованиях к осуществлению деятельности, при соблюдении которых юридические лица и индивидуальные предприниматели приобретают статус ПА и БПА.

Так, правосубъектность **ПА** (включая операторов по приему платежей и платежных субагентов) предполагает способность приобретать и осуществлять ряд специфических **прав**. Данные права несвойственны иным субъектам, у которых отсутствует соответствующий правовой статус. К ним относятся право:

1) осуществлять деятельность по приему платежей физических лиц[234];
2) требовать от кредитной организации заключения договора об открытии и обслуживании специального банковского счета платежного агента (субагента);
3) взимать с плательщика – физического лица вознаграждение за оказание услуг;
4) использовать платежные терминалы при осуществлении деятельности по приему платежей физических лиц (только для оператора по приему платежей);
5) совмещать деятельность ПА с деятельностью БПА, а также привлекать платежного субагента (только для оператора по приему платежей).

Правосубъектность **ПА** также предусматривает возникновение определенного круга следующих **обязанностей**, большая часть из которых распространяется преимущественно на ПА – операторов по приему платежей:

1) обеспечивать в рамках исполнения договора с поставщиком, оператором по приему платежей соблюдение установленных законом условий и ограничений, связанных с приемом платежей и последующими расчетами;
2) встать на учет в Росфинмониторинге до начала приема платежей[235]; являться членом саморегулируемой организации операторов по приему платежей, предоставлять в Банк России предусмотренную законодательством информацию, включая заявление о внесении сведений в реестр операторов по

[234] А также в случае осуществления деятельности в качестве оператора по приему платежей и наличия в договоре с поставщиком соответствующего условия: привлекать для оказания данной услуги платежных субагентов и осуществлять за ними контроль.

[235] Часть 5 ст. 4 Закона № 103-ФЗ.

приему платежей и иные документы (только для операторов по приему платежей)[236];

3) соблюдать требования к органам управления, акционерам (участникам) оператора по приему платежей, вести перечень привеченных платежных субагентов, к автоматическим устройствам для приема платежей и кассовому чеку, обеспечить предоставление плательщикам информации о своей деятельности согласно требованиям Закона № 103-ФЗ;
4) использовать при приеме платежей специальный банковский счет, а также контрольно-кассовую технику в соответствии с законодательством о применении контрольно-кассовой техники[237,238].

Правосубъектность **БПА** предусматривает возможность осуществления следующих **прав**:

1) участвовать **в оказании услуг по переводу денежных средств** без открытия банковских счетов и связанных с ними иных **банковских операций**, включающих в себя возможность:
   - принимать от физического лица наличные денежные средства и (или) выдавать физическому лицу наличные денежные средства, в том числе с применением банкоматов и терминалов;
   - принимать с применением банкоматов наличные денежные средства от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и зачислять их на

---

[236] Указание Банка России от 26 сентября 2024 г. № 6864-У «О ведении Банком России реестра операторов по приему платежей и об оценке Банком России соответствия лиц, указанных в части 1 статьи 3.2 Федерального закона от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ „О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами“, квалификационным требованиям и требованиям к деловой репутации и лиц, указанных в части 3 статьи 3.3 Федерального закона от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ „О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами“, требованиям, установленным частью 1 статьи 3.3 указанного Федерального закона, или требованию, установленному частью 1.1 статьи 3.3 указанного Федерального закона» // Официальный сайт Банка России http://www.cbr.ru/.

[237] Части 11.1, 12 ст. 4 Закона № 103-ФЗ.

[238] Комментарий к Федеральному закону от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (коллектив авторов) (изд. 2-е, перераб. и доп.), 2021 // СПС «ГАРАНТ».

банковский счет соответствующего юридического лица или индивидуального предпринимателя;

- обеспечивать предоставление клиентам электронных средств платежа и (или) обеспечивать возможность использования электронных средств платежа;
- проводить в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма идентификации или упрощенной идентификации клиента – физического лица в целях осуществления перевода денежных средств без открытия банковского счета, в том числе электронных денежных средств, предоставления указанному клиенту – физическому лицу электронного средства платежа;
- привлекать к вышеуказанной деятельности банковского платежного субагента в предусмотренных в договоре с оператором по переводу денежных средств случаях, а также осуществлять контроль за его деятельностью[239];

2) совмещать деятельность БПА с деятельностью ПА;
3) требовать от кредитной организации заключения договора об открытии и обслуживании специального банковского счета БПА;
4) взимать вознаграждение с клиентов в случаях, предусмотренных в договоре с оператором по переводу денежных средств;
5) осуществлять операции платежного агрегатора (только для БПА, являющихся юридическими лицами).

При реализации правосубъектности **БПА** возникают **обязанности**:

1) обеспечивать исполнение договора с оператором по переводу денежных средств, включая соблюдение установленных законом требований к

[239] Согласно ч. 2 ст. 14 Закона № 161-ФЗ данная возможность существует только у БПА, зарегистрированных как юридические лица.

использованию специального банковского счета при приеме наличных денежных средств, проведению идентификации согласно ПОД/ФТ и др.[240];

2) предоставлять физическим лицам, индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам информацию, предусмотренную частью 8 статьи 14 Закона № 161-ФЗ, уведомлять налоговые органы о месте установки контрольно-кассовой техники, входящей в состав банкоматов[241];
3) соблюдать условия использования контрольно-кассовой техники и требования к содержанию кассового чека, выдаваемого (направляемого) клиенту[242];
4) осуществлять контроль за соблюдением банковским платежным субагентом требований статьи 14 Закона № 161-ФЗ[243].
5) обеспечивать соблюдение установленных частью 4 статьи 14.1 Закона № 161-ФЗ требований к штату БПА (только для БПА, осуществляющих операции платежного агрегатора).

Отдельного уточнения требуют возможности, присущие правосубъектности БПА, осуществляющего операции **платежного агрегатора**. Они заключаются в осуществлении приема электронных средств платежа и участия в переводе денежных средств в пользу юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также иных лиц, указанных в Законе № 161-ФЗ, – исключительно по операциям с использованием электронных средств платежа. Кроме того, данная правосубъектность охватывает предоставление юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям программных средств и (или) технических устройств, обеспечивающих прием электронных средств платежа.

Говоря о возникновении и прекращении специальной правосубъектности ПА и БПА, следует отметить, что эти процессы непосредственно связаны с моментом государственной регистрации данных субъектов и моментом ее прекращения.

Возникновение гражданской правосубъектности у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей происходит в момент их государственной

---

[240] Часть 3 ст. 14 Закона № 161-ФЗ.
[241] Часть 6 ст. 14.2 Закона № 161-ФЗ.
[242] Части 4 и 5 ст. 14.2 Закона № 161-ФЗ.
[243] Часть 11 ст. 14.2 Закона № 161-ФЗ.

регистрации – внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) либо Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП). Однако на этом этапе данные субъекты еще не обладают специальным статусом БПА. Указанный статус фактически возникает у них лишь в момент заключения договора об осуществлении деятельности БПА. При этом особенность характера данной правосубъектности состоит в том, что с момента регистрации у агентов появляется возможность принимать участие в правоотношениях, предусматривающих осуществление деятельности БПА, и тем самым приобретать специальный правовой статус. Данный статус утрачивается в момент прекращения договорных отношений с кредитной организацией – принципалом.

Специальный статус ПА – оператора по приему платежей обусловлен разрешительным характером его регистрации, описанным в главе 1 диссертации, и возникает с момента внесения сведений о данном ПА в реестр операторов по приему платежей Банка России. Данный статус прекращается в момент исключения информации о ПА из данного реестра.

Юридические лица и индивидуальные предприниматели приобретают специальный правовой статус платежного субагента, либо банковского платежного субагента, вступая в договорные отношения с ПА – операторами по приему платежей или соответственно с БПА. Специальные правовые статусы БПА (банковских платежных субагентов) и платежных субагентов утрачиваются при прекращении договорных отношений с принципалами.

Таким образом, правовое положение ПА и БПА характеризуется наличием у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность ПА и БПА, специальных правовых статусов субъектов предпринимательского права, выраженных в наличии у них исключительного права заниматься деятельностью по оказанию платежных услуг без специальной лицензии, а также существовании специального порядка возникновения и прекращения их деятельности.

Полученный вывод обладает принципиальной значимостью для цели настоящего исследования. Обоснование специальных правовых статусов ПА и БПА позволяет рассматривать правовое положение данных агентов в качестве самостоятельного правового института, отличительными чертами регулирования которого выступают синтез гражданско-правовых и публично-правовых начал, особые процедуры его возникновения и прекращения, а также специфические механизмы ответственности.

Признание данной институциональной обособленности влечет практико-ориентированные последствия: для законодателя актуализируется разработка специализированных норм, адекватных специфике статуса агентов и условиям совмещения их функций; для судебных органов возникает необходимость обеспечения единообразной практики в вопросах реализации ответственности и защиты прав потребителей платежных услуг; для правовой доктрины открывается перспектива переосмысления подходов к правосубъектности финансовых посредников в контексте динамики финтех-рынка.

§ 2. Правовая природа деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов

Исследовав структуру правового статуса ПА и БПА, рассмотрим содержание деятельности, которую осуществляют ПА и БПА.

Для этого необходимо дать правовую квалификацию отношениям, складывающимся между: 1) ПА и поставщиками, 2) ПА и плательщиками; 3) БПА и операторами по переводу денежных средств; 4) БПА и обслуживаемыми ими клиентами. Также мы изучим правовую природу осуществляемой агентами деятельности[244] и совершаемых ими операций.

---

[244] В настоящем исследовании понятие «операция» используется применительно к деятельности БПА в значении, установленном ч. 3 ст. 14 Закона № 161-ФЗ. Согласно данной норме, деятельность БПА охватывает всю совокупность операций БПА, перечисленных п. 1–4 ч. 1 ст. 14 Закона № 161-ФЗ.

Правоотношения с участием ПА

Отношения между поставщиком и ПА – оператором по приему платежей возникают на основании договора об осуществлении деятельности по приему платежей физических лиц, заключение которого является обязательным. Предмет регулирования данного договора состоит в осуществлении ПА деятельности по приему наличных денежных средств плательщиков либо от своего имени, либо от имени поставщика и за счет поставщика, а также в последующих расчетах с поставщиком[245].

Как верно отмечает А.С. Белов, указанный договор между ПА и поставщиком является разновидностью **агентского договора**. При этом, если в соответствии с условиями данного договора ПА действует за счет принципала, но от собственного имени, указанные отношения соответствуют модели договора комиссии. Если же ПА действует от имени и за счет принципала, указанные отношения строятся по модели договора поручения[246]. В связи с этим нормы о договорах поручения и комиссии (главы 49 и 51 ГК РФ) подлежат применению к отношениям между ПА и поставщиком с учетом особенностей содержания заключенного ими договора.

Порядок исполнения договора между поставщиком и ПА характеризуется систематической и продолжительной деятельностью агента в интересах принципала, связанной с многократным совершением действий в отношении неограниченного круга плательщиков. Данная особенность составляет один из ключевых критериев разграничения агентирования от иных форм посредничества[247].

Для договора между поставщиком и ПА характерны все остальные признаки агентского договора: он является **консенсуальным** (права и обязанности сторон возникают с момента заключения договора), **двустороннеобязывающим** (права и

---

[245] Часть 11 ст. 4 Закона № 103-ФЗ.

[246] *Белов А.С.* Правовое регулирование деятельности платежных агентов: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03, М., 2016. С. 111.

[247] *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 2-е изд. М.: СТАТУТ, 2011. С. 546.

обязанности возникают у каждой из сторон правоотношения) и представляет собой **каузальную сделку** (цель обязательства определяется предметом данного договора). Кроме того, договоры о приеме платежей, как правило, являются **договорами присоединения**, поскольку их условия определяются в стандартных формулярах самими ПА и принимаются поставщиками путем присоединения к данным договорам в целом[248].

Также указанный договор относят к **публичным договорам**, поскольку его условия, как правило, предусматривают обязанность ПА осуществлять деятельность по приему платежей в отношении каждого физического лица, которое к нему обратиться[249]. Наконец, данный договор может заключаться как на определенный срок, так и быть бессрочным.

Переходя к рассмотрению правоотношений между ПА и плательщиками, следует отметить, что согласно части 2 статьи 3 Закона № 103-ФЗ ПА вправе взимать с плательщиков вознаграждение в размере, определяемом **соглашением** между ними. Судебная практика исходит из того, что данное вознаграждение не может регулироваться договором между ПА и поставщиком[250], что уже свидетельствует о **самостоятельном** характере правоотношений, возникающих между ПА и плательщиком. При этом законодательство прямо не определяет вид договора, который должен заключаться между ПА и плательщиком. Научная доктрина также не выработала ответа на данный вопрос.

В актах Верховного Суда РФ можно обнаружить вывод о том, что платежный агент не принимает участия в оказании услуг между плательщиком и поставщиком услуг и не оказывает иных самостоятельных услуг, кроме приема и передачи денежных средств[251]. Данное утверждение не проливает свет на природу

---

[248] В качестве примера договора между ПА и поставщиком рассмотрены Правила работы системы сбора и обработки платежей «Город» (Система «Город»). URL: https://uplati.ru/uploads/rules_2020.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[249] *Белов А.С.* Указ. соч. С. 147.

[250] Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25 января 2013 г. по делу № А33-4835/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

[251] См., напр.: Постановление Верховного Суда РФ от 4 июня 2015 г. № 301-АД14-41 по делу № А29-7662/2013; постановление Верховного Суда РФ от 18 мая 2016 г. № 309-АД15-18953

отношений между плательщиком и ПА, однако позволяет предположить, что ПА – оператор по приему платежей может оказывать посреднические услуги как поставщику (получателю), так и физическим лицам (плательщикам) денежных средств, исполняя поручение последнего[252].

Такая ситуация теоретически возможна при одновременном коммерческом представительстве. Данный институт служит исключением из общего правила, согласно которому представитель не вправе совершать сделки от имени представляемого в отношении другого лица, представителем которого он является[253]. Коммерческим представителем является лицо, которое постоянно и самостоятельно представительствует *от имени предпринимателей* при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности[254]. Закон допускает одновременное коммерческое представительство разных сторон в сделке с их согласия и в иных случаях, предусмотренных законом[255].

Если предположить, что ПА, получая комиссионное вознаграждение от плательщика, фактически оказывает ему встречные посреднические услуги, то конструкция коммерческого представительства позволила бы обосновать ситуацию, при которой один агент одновременно действует в интересах разных участников расчетной операции. Однако применить модель коммерческого представительства к ПА (а также и к БПА) невозможно. Причина заключается в том, что плательщики – физические лица, которых обслуживают агенты, как правило, не являются предпринимателями[256]. В связи с этим отношения между ПА и плательщиками нельзя квалифицировать как представительские в рамках действующего законодательства.

по делу № А76-7051/2015; постановление Верховного Суда РФ от 5 июля 2016 г. № 306-АД16-4262 по делу № А12-18298/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

[252] В описанном случае ПА выполняет действия по приему наличных от имени поставщика и по осуществлению расчетов от своего имени, а в отношениях с плательщиком ПА принимает наличные и обеспечивает расчеты плательщика с поставщиком, действуя от имени плательщика.

[253] Пункт 3 ст. 182 ГК РФ.

[254] Пункт 1 ст. 184 ГК РФ.

[255] Пункт 2 ст. 184 ГК РФ.

[256] Поставщики, обслуживаемые ПА, также могут не являться предпринимателями, а заниматься некоммерческой деятельностью или представлять собой органы государственной/муниципальной власти (см. п. 1 ст. 1 Закона № 103-ФЗ).

Анализ договорной документации, применяемой различными ПА в их деятельности, убедительно показывает, что **соглашения**, **заключаемые ПА с физическими лицами** – пользователями платежных терминалов, представляют собой **договоры возмездного оказания услуг**. Предмет такого договора составляют услуги: предоставления клиенту во временное пользование платежного терминала для доведения информации об оплате услуг провайдера; обеспечение возможности осуществить платеж в пользу выбранного из списка на терминале провайдера; автоматическое формирование и поддержание в актуальном состоянии реквизитов, необходимых для передачи данных о платеже провайдеру, а также гарантированная отправка указанных данных провайдеру[257].

Подобные договоры являются **договорами присоединения**, текст которых определяется ПА и публикуется, как правило, на своем сайте или в интерфейсе платежного терминала. Плательщик может принять данные условия лишь целиком, присоединившись к договору путем совершения конклюдентных действий: внесением наличных денежных средств через терминал[258]. В связи с этим такие соглашения следует отнести к **реальным договорам**, которые считаются заключенными с момента передачи имущества (денежных средств) от плательщика – агенту[259].

Правоотношения с участием БПА

Действующее законодательство не дает четкого определения правовой природы соглашения, заключаемого между БПА и оператором по переводу денежных средств. Статья 14 Закона № 161-ФЗ лишь устанавливает, что данный

---

[257] В качестве примеров соглашений нами рассмотрены: условия публичной оферты о предоставлении услуг по обеспечению информационного и технологического взаимодействия между участниками расчетов с помощью автомата самообслуживания, размещенными в терминалах ООО «Дело» на территории г. Москвы; Правила оказания услуги в Системе «Город». URL: https://uplati.ru/page/view/offer/ (дата обращения: 01.09.2025).

[258] См. п. 5 Правил оказания услуги в Системе «Город».

[259] Пункт 2 ст. 433 ГК РФ.

договор обязан включать условие об осуществлении операций БПА от имени оператора по переводу денежных средств[260]. В доктрине справедливо отмечается, что данный договор, так же как и договор ПА и поставщика, имеет **посреднический характер**[261].

Сложившаяся судебная практика квалифицирует отношения между оператором по переводу денежных средств и БПА как **агентские**. Согласно статье 1011 ГК РФ к таким отношениям применяются нормы о договоре поручения (глава 49 ГК РФ)[262]. Последствие такого подхода состоит в том, что ответственность за действия привлеченного БПА несет оператор по переводу денежных средств.

В отличие от Закона № 103-ФЗ, законодательство о БПА прямо не предусматривает возможность заключения возмездных договоров между БПА и их клиентами – физическими лицами. Однако отсутствие прямого дозволения не создает препятствий для оформления таких договорных отношений[263].

В законе отмечается, что БПА вправе взимать с физических лиц вознаграждение, если это предусмотрено агентским договором с кредитной организацией[264]. Указание на правовую природу данных услуг можно также обнаружить в рекомендациях ФАС РФ и Банка России о раскрытии информации о размере вознаграждения, взимаемого при оказании услуг с использованием терминалов, однако оно является весьма формальным. Согласно данным рекомендациям к услугам, за предоставление которых при использовании платежных терминалов БПА банковские платежные субагенты и ПА взимают вознаграждение, относится «деятельность по приему хозяйствующими субъектами с использованием банкоматов/платежных терминалов наличных денежных средств потребителя, вносимых им в целях исполнения денежных обязательств физического лица по оплате товаров (работ, услуг), а также в целях перечисления

---

[260] Часть 3 ст. 14 Закона № 161-ФЗ.

[261] *Курбатов А.Я.* Банковское право России: учебник для магистров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 473.

[262] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 июня 2021 г. № Ф05-12219/2021 по делу № А41-27233/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

[263] В силу ст. 421 ГК РФ.

[264] Часть 10 ст. 14 Закона № 161-ФЗ.

указанных денежных средств органам государственной власти, органам местного самоуправления и учреждениям, находящимся в их ведении, в рамках выполнения ими функций, установленных законодательством Российской Федерации»[265]. Как отмечалось ранее, данные услуги являются посредническими и оказываются и ПА, и БПА их принципалам – поставщикам и кредитным организациям, но не плательщикам. В этой связи нельзя согласиться с ФАС РФ и Банком России в том, что именно данные услуги являются основанием для взимания агентами вознаграждений с пользователя платежного терминала.

Более корректной, на наш взгляд, представляется позиция Минфина России, который отмечал, что БПА, выполняя агентские функции по поручению кредитной организации, вправе получать вознаграждение с физического лица за оказание услуг, являющихся по своей природе отдельными банковскими операциями[266]. Более того, в ряде своих разъяснений Минфин России указал, что БПА получает вознаграждение за услуги, оказываемые физическому лицу («вознаграждение, получаемое банковским платежным агентом от физических лиц, является оплатой услуг по приему платежей физических лиц»[267]; «суммы вознаграждения… являются оплатой услуг [платежного агрегатора] по приему электронных средств платежа юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) участию в переводе денежных средств в пользу юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»)[268].

---

[265] Пункт 2 Рекомендаций по раскрытию информации о размере вознаграждения, взимаемого кредитными организациями, банковскими платежными агентами, банковскими платежными субагентами, платежными агентами при оказании услуг с использованием банкоматов / платежных терминалов. Письмо ФАС России № АК/25611/19, Банка России № ИН-06-52/29 от 29 марта 2019 г. «О раскрытии информации о размере вознаграждения // Вестник Банка России. 2019. № 26.

[266] Письмо Минфина России от 28 октября 2020 г. № 03-07-14/93763 // СПС «КонсультантПлюс».

[267] Письмо Минфина России от 16 февраля 2018 г. № 03-07-05/9714 // СПС «КонсультантПлюс». В данном документе обращает на себя внимание ошибка в использовании терминологии. БПА не оказывает услуг по приему платежей. Данная деятельность относится к услугам ПА – оператора по приему платежей.

[268] Письмо Минфина России от 14 февраля 2022 г. № 03-07-07/9905 // СПС «КонсультантПлюс».

Следует согласиться с тем, что отношения, возникающие между БПА и физическими лицами, должен регулировать договор возмездного оказания услуг. Однако нам представляется неверным утверждение о том, что данные услуги относятся к «услугам по приему платежей». Подобная трактовка ошибочна, поскольку, во-первых, прием платежей – это услуга, оказываемая ПА, а не БПА. Во-вторых, услуги по приему платежей оказываются поставщикам, а не самим плательщикам.

Таким образом, различия в характере правоотношений, возникающих на основании агентского договора, заключенного БПА с кредитной организацией, и договора возмездного оказания услуг, который может заключаться между БПА и физическим лицом, в вышеприведенных позициях государственных органов определены нетвердо.

С нашей точки зрения, предмет возможного соглашения между БПА и физическим лицом может включать информационные услуги, связанные с предоставлением информации о возможных получателях денежных средств, проверкой их реквизитов, сверкой сумм вносимых наличных денежных средств и другими аналогичными действиями. Теоретически именно такие услуги способны представлять ценность для клиента – физического лица и обосновать выплату вознаграждения в адрес БПА.

Закон также предоставляет БПА право взимать вознаграждение с клиентов – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, если такая возможность закреплена в договоре с оператором по переводу денежных средств[269]. Представляется, что и в данном случае отношения БПА и клиента могут быть обусловлены договором возмездного оказания услуг, поскольку данное вознаграждение БПА получает не за свою агентскую деятельность, а за некие дополнительные услуги, которые он оказывает клиенту. Для операций по приему от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей наличных денежных средств через банкоматы в целях их зачисления на банковские счета указанных лиц это могут быть информационно-консультационные услуги, предоставляемые с

[269] Часть 10 ст. 14 Закона № 161-ФЗ.

использованием банкомата. БПА, осуществляющие операции платежного агрегатора, могут получать вознаграждение со своих клиентов за услуги обеспечения информационного и технологического взаимодействия между участниками расчетов при осуществлении переводов, а также за услуги SMS-информирования, технического сопровождения личного кабинета клиента на сайте агрегатора и др.[270]

На основании проведенного анализа следует сделать вывод о том, что отношения, возникающие между ПА и поставщиками, а также между БПА и операторами по переводу денежных средств имеют **агентскую** природу.

Соглашения между ПА и плательщиками, а также между БПА и их клиентами имеют характер *непоименованных* договоров, которые на практике реализуются в виде **договоров возмездного оказания услуг**.

Операции ПА и БПА

Статья 4 Закона № 103-ФЗ определяет, что ПА оказывают в интересах поставщиков услуг деятельность по приему платежей физических лиц от своего имени или от имени поставщика и за счет поставщика. В рамках данной деятельности агент обязан принимать от плательщиков наличные денежные средства для исполнения денежных обязательств физических лиц.

Безналичные расчеты, согласно статье 862 ГК РФ, за исключением расчетов цифровыми рублями, могут осуществляться в формах, предусмотренных законом, банковскими правилами или применяемыми в банковской практике обычаями. К таким формам прямо отнесены расчеты платежными поручениями, по аккредитиву, по инкассо, чеками. При этом пунктом 1.1 главы 1 Положения Банка России от 29 июня 2021 г. № 762-П «О правилах осуществления перевода

[270] См., напр., приложение 4 к Договору об оказании услуг посредством Системы Robokassa. URL: https://docs.robokassa.ru/media/1285/dogovor_robokassa.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

денежных средств»[271] (далее – **Положение Банка России № 762-П**) установлен закрытый перечень форм безналичных расчетов, в рамках которых осуществляется перевод денежных средств. Наиболее распространенной среди них, безусловно, являются расчеты платежными поручениями.

Передавая наличные деньги ПА, плательщики – физические лица надлежащим образом исполняют свои денежные обязательства перед поставщиками услуг. Это подтверждается содержанием части 3 статьи 3 Закона № 103-ФЗ, согласно которой, «денежное обязательство физического лица перед поставщиком считается исполненным в размере внесенных платежному агенту наличных денежных средств, за исключением вознаграждения, **с момента их передачи платежному агенту**». Таким образом, передача наличных в адрес ПА освобождает плательщика от обязательств перед поставщиком. ПА, в свою очередь, принимает исполнение обязательства от имени кредитора – поставщика согласно статье 313 ГК РФ и обеспечивает последующие расчеты с ним.

Важно подчеркнуть, что поступление в кассу юридического лица или индивидуального предпринимателя наличных денежных средств в валюте Российской Федерации от физических лиц в счет оплаты товаров (работ, услуг) представляет собой **наличные расчеты**[272]. Следовательно, прием ПА наличных денежных средств от плательщика – физического лица является **операций по приему наличных денег**. Данная операция в соответствии с указанием Банка России отнесена к **кассовой операции**[273].

После приема наличных средств от плательщиков ПА обязан сдать их в кредитную организацию для зачисления на свой специальный банковский счет в кредитной организации[274]. Последующее движение денежных средств – их

---

[271] Вестник Банка России. 2021. № 62.

[272] Пункт 1 Указания Банка России от 9 декабря 2019 г. № 5348-У «О правилах наличных расчетов» // Вестник Банка России. 2020. № 29.

[273] Пункт 2 Указания Банка России от 11 марта 2014 г. № 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства» // Вестник Банка России. 2014. № 46.

[274] Часть 15 ст. 4 Закона № 103-ФЗ.

зачисление на специальный счет и списание с него на счета получателей – представляет собой **операции по счету**[275].

Крайне важно разграничивать указанные действия. Зачисление, то есть внесение наличных денежных средств на свой банковский счет, в силу части 4 статьи 5 Закона № 161-ФЗ не является переводом денежных средств. Согласно п. 1.1 Положения Банка России от 29 января 2018 г. № 630-П «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монеты Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации»[276] (далее – **Положение Банка России № 630-П**), данная процедура является кассовой операцией, проводимой кредитной организацией для зачисления денежных средств на банковские счета. В то же время списание зачисленных денежных средств со специального счета ПА на счет поставщика производится на основании распоряжения агента о переводе денежных средств[277]. Таким образом, данная операция представляет собой осуществление перевода денежных средств в рамках формы безналичных расчетов платежными поручениями[278].

Вышеизложенное позволяет согласиться с существующей в научной доктрине точкой зрения о том, что деятельность ПА по приему платежей физических лиц, несмотря на внешнее сходство, по своей правовой природе не является банковской деятельностью, а совершаемые ПА операции не являются участием в переводе денежных средств[279]. Из этого также следует, что кредитные организации не вправе осуществлять деятельность ПА и оказывать услуги по приему платежей.

Однако к этому следует также добавить, что деятельность ПА по приему платежей физических лиц представляет собой последовательное совершение **операций, связанных с совершением наличных и безналичных расчетов**, которые осуществляются ПА посредством: принятия наличных денежных средств

---

[275] Части 19 и 20 ст. 4 Закона № 103-ФЗ.

[276] Вестник Банка России. 2018. № 51.

[277] Пункт 1 ст. 847 ГК РФ, п. 1.1 Положения Банка России № 762-П.

[278] Пункт 1.3 Положения Банка России № 762-П.

[279] *Белов А.С.* Правовое регулирование деятельности платежных агентов: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03, М., 2016. С. 9; *Хоменко Е. Г.* Финансово-правовое регулирование создания и функционирования национальной платежной системы: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 190.

от плательщиков в целях исполнения их денежных обязательств перед поставщиками (**кассовая операция ПА**); зачисления полученных средств на специальный банковский счет ПА (**кассовая операция** кредитной организации); совершения перевода по указанному счету путем направления ПА распоряжения о списании денежных средств на счет поставщика (**расчетная операция** по банковскому счету).

Таким образом, **ПА** являются участниками наличных расчетов с плательщиками – физическими лицами и участниками безналичных расчетов с поставщиками, совершая **кассовые и расчетные операции** в целях исполнения денежных обязательств плательщиков перед поставщиками.

В связи с вышеизложенным следует согласиться с критикой Е.Г. Хоменко, которая полагает, что формулировка «услуга по приему платежей», закрепленная в Законе № 161-ФЗ и характеризующая деятельность ПА, является недостаточно точной. Данный вывод обусловлен тем, что сущность указанной деятельности заключается не только в приеме платежей, но и в предоставлении полученных агентом денежных средств получателю. В силу этого услуга ПА неразрывно связана с осуществлением последующих расчетов с поставщиком[280].

Установив правовую сущность деятельности ПА, необходимо проанализировать содержание операций БПА. Здесь необходимо различать две формы деятельности БПА. С одной стороны, существует деятельность БПА и банковских платежных субагентов, направленная исключительно на операции с наличными денежными средствами в соответствии со статьей 14 Закона № 161-ФЗ. С другой стороны, выделяется деятельность БПА – платежных агрегаторов, которые участвуют в безналичных переводах по операциям с использованием электронных средств платежа на основании статьи 14.1 Закона № 161-ФЗ.

БПА и банковские платежные субагенты, взаимодействующие с наличными, осуществляют операции от имени оператора по переводу денежных средств[281].

---

[280] *Хоменко Е.Г.* Финансово-правовое регулирование создания и функционирования национальной платежной системы: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 183.

[281] Части 3 и 4 ст. 14 Закона № 161-ФЗ.

Последовательно рассмотрим правовую природу операций, совершаемых данными субъектами, а именно:

1) принятие от физического лица наличных денежных средств и (или) выдача физическому лицу наличных денежных средств;

2) обеспечение предоставления клиентам электронных средств платежа и (или) обеспечение возможности использования электронных средств платежа;

3) проведение в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма идентификации или упрощенной идентификации клиента – физического лица в целях осуществления перевода денежных средств без открытия банковского счета, предоставления указанному клиенту – физическому лицу электронного средства платежа;

4) принятие от юридического лица, индивидуального предпринимателя наличных денежных средств с применением банкоматов в целях зачисления принятых наличных денежных средств на их банковский счет[282].

Основная операция БПА и банковских платежных субагентов заключается в принятии и выдаче наличных денежных средств физическим лицам. Принятые от физических лиц наличные денежные средства БПА обязан зачислить на специальный банковский счет, а затем перечислить оператору по переводу денежных средств или на иные банковские счета[283].

Хотя операция принятия наличных денежных средств внешне схожа с деятельностью по приему платежей ПА, а Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»[284] (далее – **Закон о защите прав потребителей**) устанавливает для обоих агентов единое правило о моменте исполнения обязательства плательщика перед поставщиком (с момента передачи наличных агенту), правовая природа этих операций принципиально различна[285].

---

[282] Пункты 1–4 ч. 1 ст. 14 Закона № 161-ФЗ.
[283] Часть 6 ст. 14 Закона № 161-ФЗ.
[284] СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 40.
[285] Абзац 4 ст. 37 Закона о защите прав потребителей.

Отличия заключаются в том, что БПА осуществляют данные операции не от своего имени, а от имени оператора по переводу денежных средств (кредитной организации). Этот факт порождает следующие правовые особенности.

Так, прием наличных денег от физических лиц отнесен к кассовой операции кредитной организации[286]. При этом кассовое обслуживание физических лиц представляет собой *банковскую операцию*, осуществляемую на основании банковской лицензии[287]. Поскольку БПА привлекается кредитной организацией «в целях осуществления отдельных банковских операций»[288], следует заключить, что кассовое обслуживание физических лиц является одной из таких банковских операций.

Кассовые операции, как отмечает А.Я. Курбатов, *являются отдельной разновидностью расчетных операций*, осуществляемых по банковскому счету или по переводу денежных средств[289]. С учетом данного подхода операция БПА по принятию наличных может рассматриваться как особый вид расчетной операции. При этом, с одной стороны, такая операция может быть направлена на зачисление полученных денежных средств на банковский счет самого плательщика. В таком случае данная операция обусловлена предметом договора банковского счета и приобретает характер расчетной (доходной) операции по счету. С другой стороны, указанная операция может выступать необходимым элементом операции по переводу денежных средств без открытия счета[290]. В таком случае она является расчетной операцией, направленной на перевод денежных средств в пользу третьих лиц без открытия счета[291]. Подтверждением тому является норма пункта 3 статьи 16.1 Закона о защите прав потребителей, устанавливающая, что оплата товаров

---

[286] Пункт 1.1 Положения Банка России № 630-П.

[287] Пункт 5 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492. Далее – **Закон о банках**.

[288] Пункт 4 ст. 3 Закона № 161-ФЗ.

[289] *Курбатов А.Я.* Правовое регулирование кассовых операций: хроническая бессистемность // Хозяйство и право. № 7. 2020. С. 29.

[290] Пункт 1.4 Положения Банка России № 762-П.

[291] Справедливость данного аргумента находит свое подтверждение в абз. 4 п. 3.4 Положения Банка России № 630-П, где указано, что при осуществлении перевода денежных средств без открытия счета совершается операция по приему наличных.

(работ, услуг) потребителем при внесении наличных денежных средств БПА (банковскому платежному субагенту) осуществляется путем *перевода предоставляемых потребителем наличных денежных средств без открытия банковского счета*.

Вместе с тем, на наш взгляд, более убедительной выглядит позиция Л.Г. Ефимовой, которая предлагает разграничивать кассовые и расчетные операции в зависимости от цели их проведения. Согласно данному подходу, кассовая операция связана с исполнением поручения клиента о внесении на счет или получении с банковского счета наличных денег, а расчетная операция направлена на осуществление безналичных расчетов по поручению клиента[292]. Дополнительным критерием для разграничения кассовых и расчетных операций при получении наличных денежных средств кредитной организацией может служить местонахождение счета получателя денежных средств (критерий *distantia loci)*[293].

Как отмечалось ранее, *переводы без открытия счета* осуществляются в рамках применяемых форм безналичных расчетов на основании распоряжений плательщиков[294]. Положения закона однозначно подтверждают, что БПА участвуют в осуществлении именно этого вида переводов, но при этом относят получение БПА денежных средств в оплату товаров к наличной форме расчетов.

Особенностью перевода без открытия счета является обязательное сочетание двух элементов: принятие кредитной организацией наличных денежных средств от плательщика и получение от него распоряжения на перевод денежных средств[295]. Примечательно, что действующее законодательство не предусматривает обязанности БПА получать и передавать оператору по переводу денежных средств распоряжения плательщиков при приеме наличных в рамках договора с оператором по переводу денежных средств. Отсутствие данной обязанности у БПА

---

[292] Банковское право / отв. ред. Л.Г. Ефимова, Д.Г. Алексеева: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2015. С. 174.

[293] *Ефимова Л.Г.* Банковские сделки: право и практика: монография. М.: НИМП, 2001. С. 317.

[294] Пункт 3 ст. 861 ГК РФ.

[295] Пункты 1.1, 1.4 Положения Банка России № 762-П.

является оправданным только при приеме средств через банкомат, который обеспечивает возможность передачи распоряжений кредитной организации от плательщика напрямую[296]. Однако в ситуации, когда сотрудники БПА лично принимают денежные средства плательщиков, неуказание в нормах закона на необходимость передачи плательщиком распоряжения в адрес БПА представляет собой явный пробел правового регулирования.

Платежная услуга по переводу денежных средств, в том числе по переводу без открытия счета, осуществляется оператором по переводу денежных средств на основании договора, заключаемого с клиентом[297]. Тем не менее нормы о БПА также не предусматривают, что БПА обеспечивает заключение такого договора при приеме от клиента денежных средств.

Кроме осуществления операции по приему наличных денежных средств от физических лиц, БПА вправе принимать наличные денежные средства от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей через банкоматы в целях зачисления данных средств на их счет. Данную операцию также следует отнести к числу кассовых, которые совершаются в рамках договора банковского счета, заключенного между юридическим лицом / индивидуальным предпринимателем и кредитной организацией – принципалом БПА.

Следует обратить внимание, что операции БПА по приему и выдаче денежных средств в целях их зачисления (списания) на (с) банковский счет нельзя рассматривать как участие БПА в осуществлении банковской операции по открытию и ведению банковских счетов[298]. Прием и зачисление, а также списание средств со счета хотя и относятся к предмету договора банковского счета[299], но не являются «открытием» или «ведением» банковского счета.

Согласно законодательству, открытие счета представляет собой процедуру заключения договора счета и проведение идентификации клиента. Открытие счета завершается с внесением кредитной организацией записи об открытии счета в

---

[296] Пункт 28 ст. 3 Закона № 161-ФЗ.
[297] Часть 1 ст. 4 Закона № 161-ФЗ.
[298] Пункт 3 ст. 5 Закона о банках.
[299] Пункт 1 ст. 845 ГК РФ.

книгу регистрации открытых счетов[300]. Соответственно, так как БПА не осуществляют данные действия, они не могут принимать участие в банковской операции по открытию банковских счетов.

Процедура «ведения счета» в большей степени связана с осуществлением бухгалтерского учета операций, совершаемых клиентом, и ведением лицевых счетов, открытых в соответствии с договором банковского счета[301]. Кроме этого, ведение счета предусматривает обновление информации о клиентах и иных лицах, наделенных правом подписи и (или) уполномоченных распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете.

Также следует провести четкое разграничение между банковской операцией по открытию и ведению счетов и операцией по переводу денежных средств по поручению физических лиц в рамках их банковских счетов[302].

Операции БПА, связанные с: (1) приемом наличных денежных средств от клиентов для последующего зачисления на их банковские счета; (2) выдачей наличных денежных средств клиентам с их банковских счетов, по своей правовой природе относятся к банковской операции по инкассации и кассовому обслуживанию физических и юридических лиц[303].

Таким образом, участие БПА в указанных операциях представляет собой форму вовлечения в процесс кассового обслуживания клиентов кредитными организациями и не может рассматриваться как участие в оказании банковских услуг по открытию и ведению банковских счетов.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что **операция БПА по приему наличных денежных средств физических лиц** является **кассовой операцией** в целях исполнения договора банковского счета клиента с кредитной организацией либо расчетной операцией в целях осуществления перевода

---

[300] Пункты 1.2, 1.3 инструкции Банка России от 30 июня 2021 г. № 204-И «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)» // Вестник Банка России. 2021. № 61. Далее – **Инструкция № 204-И**.

[301] Абзац 1 п. 6 ч. I, п. 3.2, 4.39 части II Плана счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения. Положение Банка России от 24 ноября 2022 г. № 809-П // Вестник Банка России. 2023. № 4-5.

[302] Пункт 4 ст. 5 Закона о банках.

[303] Пункт 1.1 Положения Банка России № 630-П.

денежных средств клиента без открытия счета. **Операция БПА по приему наличных денежных средств юридических лиц и индивидуальных предпринимателей** представляет собой **кассовую операцию**, проводимую БПА в целях исполнения договора банковского счета между указанными лицами и кредитной организацией.

Совершение вышеописанных действий представляет собой участие БПА в осуществлении двух видов банковских операций: по переводу денежных средств и по кассовому обслуживанию физических и юридических лиц. При этом отличительной особенностью, характеризующей роль БПА в совершении данных операций, выступает использование специального банковского счета, на который агент зачисляет полученные наличные средства и в последующем списывает их в адрес оператора по переводу денежных средств. В связи с этим помимо совершения кассовых операций, в деятельность БПА включаются расчетные операции по специальному банковскому счету БПА, которые выполняются кредитной организацией по поручению агента в целях исполнения их договорных обязательств.

Рассматривая операцию БПА по **выдаче физическому лицу наличных денежных** средств, следует отметить, что данная операция также относится к кассовым операциям, предусмотренным п. 1.1 Положения Банка России № 630-П. Ее совершение означает участие БПА в осуществлении банковской операции по кассовому обслуживанию физических лиц в целях исполнения распоряжений клиентов по договорам банковского счета (снятие денежных средств).

В отдельных случаях выдача наличных может быть связана с осуществлением банковской операции по переводу денежных средств по банковскому счету или без открытия банковского счета[304].

Соответственно, **правовая природа операции БПА по выдаче наличных денежных средств** зависит от контекста: при выдаче средств со счета получателя это **кассовая операция**, исполняемая БПА от имени кредитной организации в рамках **договора банковского счета**; при выдаче получателю денежных средств,

[304] Пункты 1.3, 1.4 Положения Банка России № 762-П.

полученных от плательщиков, – это **расчетная операция**, совершаемая в рамках перевода денежных средств **по банковскому счету или без открытия счета**.

В связи с вышеизложенным мы не можем согласиться с возражением А.Я. Курбатова, предлагающего разграничить кассовые операции и деятельность ПА и БПА. Основанием для такого разграничения служит тезис о том, что данные субъекты лишь принимают наличные средства от физических лиц и размещают их на специальных банковских счетах для последующего перечисления получателям, не осуществляя при этом обслуживание счетов ни плательщиков, ни получателей средств[305]. Однако данный аргумент не влияет на возможность рассмотрения операций, совершаемый ПА и БПА, в качестве кассовых. Так, деятельность ПА по приему платежей осуществляется для учета исполнения денежных обязательств плательщиков перед поставщиками, то есть в рамках осуществления наличных расчетов по обязательствам между плательщиком и получателем денежных средств. Совершение кассовых операций ПА необходимо для достижения целей вышеуказанных расчетов. БПА же действуют от имени кредитных организаций и непосредственно вовлечены в осуществление банковской операции по кассовому обслуживанию клиентов и переводам денежных средств. В обоих случаях проведение кассовых операций является неотъемлемой чертой деятельности ПА и БПА в связи с приемом и выдачей наличных денежных средств.

Вторая операция, выполняемая БПА по поручению оператора по переводу денежных средств, заключается в *обеспечении предоставления клиентам электронных средств платежа* и (или) *обеспечении возможности использования электронных средств платежа*.

Отношения по предоставлению электронных средств платежа и их использованию охватываются рамками договора об использовании электронных средств платежа, заключаемого между физическими лицами и операторами по переводу денежных средств[306]. Как отмечает Л.Г. Ефимова, данный договор

---

[305] *Курбатов А.Я.* Правовое регулирование кассовых операций: хроническая бессистемность. С. 30.

[306] Часть 1 ст. 9 Закона № 161-ФЗ.

относится к числу договоров об организации безналичных расчетов: его цель аналогична цели договора банковского счета, которая, однако, достигается с помощью иных средств[307].

Под электронным средством платежа закон понимает «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств»[308]. Примерами электронных средств платежа выступают: платежные карты, в том числе расчетная (дебетовая), кредитная, предоплаченная карты; электронный кошелек; сервис дистанционного банковского обслуживания[309]. В связи с этим частным и наиболее распространенным видом договора об использовании электронных средств платежа является договор об использовании банковской карты.

Зачастую, но не всегда данные договоры носят **смешанный характер**, поскольку в их состав включаются договор банковского счета и договор об осуществлении расчетов по операциям, совершенным с использованием электронного средства платежа[310]. Например, при совершении клиентом операций с использованием предоплаченной карты договор банковского счета с ним не заключается[311].

Основными обязанностями кредитной организации по договору об использовании электронного средства платежа являются: (1) **выпуск** и

---

[307] *Ефимова Л.Г.* Договор о выдаче и использовании банковской карты и договор эквайринга в системе договоров об организации безналичных расчетов: монография. М.: Проспект, 2017. С. 120.

[308] Пункт 19 ст. 3 Закона № 161-ФЗ.

[309] Пункт 1.3 проекта Положения Банка России «О порядке предоставления электронных средств платежа и осуществления операций с их использованием» (по состоянию на 28 октября 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[310] *Ефимова Л.Г.* Договор о выдаче и использовании банковской карты и договор эквайринга в системе договоров об организации безналичных расчетов. С. 124.

[311] *Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г., Шамраев А.В.* Банковское право для экономистов: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 317.

предоставление клиенту электронного средства платежа, в частности, банковской карты; и (2) **совершение** по распоряжению клиента **расчетных операций** по оплате всех составленных клиентом с использованием электронного средства платежа расчетных документов, а также исполнению распоряжений клиента о переводе денежных средств, выданных с использованием электронного средства платежа[312].

Предоставление (выдача) электронного средства платежа, то есть первая из вышеуказанных обязанностей, является операцией, осуществляемой БПА по поручению оператора по переводу денежных средств. Обеспечение возможности использования электронного средства платежа представляет вторую обязанность БПА, прямо не относящуюся к предмету договора об использовании средства платежа и носящую факультативный характер. Содержание данной обязанности в законодательстве и правоприменительной практике не раскрывается. Вместе с тем анализ обязанностей кредитной организации, закрепленных в договоре об использовании электронного средства платежа, позволяет заключить, что под обеспечением использования электронного средства платежа следует понимать предоставление его держателю технической возможности совершать расчетные и кассовые операции. Для этого БПА могут применять POS-терминалы или банкоматы, позволяющие держателю платежной карты или пользователю сервиса онлайн-банкинга инициировать перевод денежных средств, направив соответствующее распоряжение в кредитную организацию.

На основании изложенного операция БПА по обеспечению предоставления электронного средства платежа и (или) обеспечению возможности использования данных средств не является участием БПА в осуществлении какой-либо банковской операции. По своей сути данная операция представляет собой выполнение агентом обязанностей оператора по переводу денежных средств, которые возникают из договора об использовании электронного средства платежа, заключенного между данным оператором и клиентом.

Проведение идентификации является третьей операцией БПА.

---

[312] *Ефимова Л.Г.* Указ. соч. С. 136.

Проведение идентификации представляет собой публично-правовую обязанность по установлению личности лица, участвующего в совершении банковских операций, возложенную законом на кредитные организации, а также на иные организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, например, на страховые и лизинговые компании, а также на ПА – операторов по приему платежей[313].

В отношении БПА обязанность по проведению идентификации не установлена, однако допускается их привлечение для этих целей кредитными организациями в двух случаях: при осуществлении перевода денежных средств без открытия счета и при предоставлении клиенту электронного средства платежа[314].

В первом случае идентификация проводится БПА, если сумма перевода денежных средств без открытия счета превышает 60 000 рублей, а также при обстоятельствах, предусмотренных пунктом 1.4 статьи 7 Закона № 115-ФЗ. Во втором случае идентификация клиента является обязательным требованием при выдаче платежной карты в целях совершения операций с ее использованием[315].

Как отмечалось ранее, достижение указанных целей осуществляется посредством проведения БПА расчетных операций, направленных на совершение операций по переводу денежных средств без открытия счета, а также действий, связанных с исполнением договора об использовании электронного средства платежа от имени оператора по переводу денежных средств.

В связи с этим **операция БПА по проведению идентификации физических лиц** направлена на исполнение публично-правовой обязанности оператора по переводу денежных средств по соблюдению требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, возникающей в связи с осуществлением расчетных операций, а также при выдаче электронного средства платежа, в частности, платежных карт.

---

[313] Пункт 4 ст. 6 Закона № 115-ФЗ.

[314] Пункт 1.4 ст. 7 Закона № 115-ФЗ, п. 3 ч. 1 ст. 14 Закона № 161-ФЗ.

[315] Пункт 1.14 Положения Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием».

Отдельно следует рассмотреть отношения, складывающиеся при взаимодействии БПА – платежного агрегатора с оператором по переводу денежных средств, а также с его клиентами – юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

БПА – платежные агрегаторы могут привлекаться операторами по переводу денежных средств для обеспечения приема электронных средств платежа юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и иными лицами, а также для участия в переводе денежных средств в их пользу.

Вместе с тем статья 14.1 Закона № 161-ФЗ не предусматривает, что БПА осуществляют операции по участию в переводе денежных средств от имени оператора по переводу денежных средств.

Единственной операцией, которую БПА – агрегаторы осуществляют в качестве представителей кредитной организации, является заключение БПА **договоров о приеме электронных средств платежа и (или) об участии в переводе денежных средств** с юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями от имени оператора по переводу денежных средств и на определенных им условиях[316]. Соответственно, иные действия, выполняемые БПА – платежными агрегаторами в том числе в целях исполнения заключенных договоров, осуществляются ими от собственного имени, а не от имени кредитной организации. Данное обстоятельство определяется ролью БПА в возникающих правоотношениях и особенностями взаимодействия участников данного вида расчетов.

Следует заметить, что договор о приеме электронных средств платежа представляет собой распространенный в банковской практике договор эквайринга, являющийся, по замечанию Л.Г. Ефимовой, одним из наименее изученных договоров в юридической науке. На основании данного договора кредитная организация (банк-эквайрер) обязуется выполнять распоряжения клиента (торговой организации) о получении денежных средств на основании переданных

[316] Пункт 2 ч. 2 ст. 14.1 Закона № 161-ФЗ.

ему расчетных документов, составленных с помощью электронных средств платежа и направленных по специальным каналам связи[317].

Договор эквайринга относят к смешанным договорам, поскольку он объединяет в себе элементы договора об оказании безналичных расчетов, договора аренды оборудования и договора возмездного оказания услуг. В рамках данного договора банк несет обязанность перед торговой организацией, принимающей электронные средства платежа (например, банковские карты) с целью инициации безналичных расчетов, организовать эти расчеты и обеспечить их завершенность, а именно: осуществить перевод денежных средств со счета плательщика на счет торговой организации.

Как следует из норм статьи 14.1 Закона № 161-ФЗ, платежный агрегатор вправе участвовать в исполнении договора эквайринга либо путем предоставления торговой организации программных средств и (или) технических устройств, обеспечивающих прием электронных средств платежа, либо путем участия в переводе денежных средств в пользу торговых организаций с использованием электронных средств платежа[318]. В последнем случае плательщик совершает перевод в адрес получателя денежных средств при участии платежного агрегатора с использованием электронного средства платежа посредством списания кредитной организацией его денежных средств со счета плательщика, их зачисления на специальный банковский счет платежного агрегатора и последующего зачисления средств на счет получателей.

Таким образом, можно утверждать, что БПА – платежный агрегатор участвует как в заключении, так и в исполнении договора эквайринга между оператором по переводу денежных средств и торговыми организациями, совершая в интересах последних операции по предоставлению программных средств и (или) технических устройств, позволяющих осуществлять прием электронных средств платежа. Кроме того, он осуществляет расчетные операции через свой специальный

---

[317] *Ефимова Л.Г.* Указ. соч. С. 192–193.

[318] Части 3, 5 и 6 ст. 14.1 Закона № 161-ФЗ.

банковский счет, обеспечивая зачисление денежных средств плательщиков – физических лиц на банковские счета торговых организаций.

Отношения, возникающие между БПА – платежным агрегатором и оператором по переводу денежных средств, также следует отнести к агентским, поскольку их признаки свидетельствуют о совершении БПА юридических и фактических действий от имени и по поручению кредитной организации.

Отношения, возникающие между БПА – агрегатором и торговыми организациями (юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями), регулируются договором эквайринга, имеющим смешанный характер.

Следовательно, деятельность БПА – платежного агрегатора, с одной стороны, является агентской и выражается в действиях по заключению договоров эквайринга от имени кредитной организации, а с другой стороны, направлена на исполнение договора эквайринга и состоит в совершении расчетных операций и оказании иных услуг в интересах торговой организации.

На основании вышеизложенного следует сделать следующие выводы.

Деятельность ПА по приему платежей физических лиц представляет собой действия по совершению наличных расчетов с плательщиками – физическими лицами и безналичных расчетов с поставщиками. В рамках этой деятельности ПА совершают кассовые и расчетные операции в целях исполнения денежных обязательств плательщиков перед поставщиками.

Деятельность ПА по приему платежей, несмотря на внешнее сходство, по своей правовой природе не является банковской операцией по переводу денежных средств без открытия банковского счета и поэтому не может осуществляться кредитными организациями.

Соглашения, заключаемые между ПА и поставщиками, а также между БПА и операторами по переводу денежных средств, являются агентскими.

Соглашения между ПА и плательщиками, а также между БПА и их клиентами имеют характер непоименованных договоров, на практике представленных договорами возмездного оказания услуг.

БПА могут привлекаться кредитными организациями в целях осуществления банковских операций по переводу денежных средств, а также банковских операций по инкассации денежных средств и кассовому обслуживанию физических и юридических лиц.

Глава 3. Проблемы правоприменения и тенденции развития правового положения платежных агентов и банковских платежных агентов

§ 1. Проблемы реализации прав и обязанностей платежных агентов и банковских платежных агентов

Анализ теоретических аспектов деятельности ПА и БПА приблизил нас к пониманию специфики правового положения данных платежных посредников и правовой природы совершаемых ими операций.

Для более полного осмысления результатов исследования необходимо обратить внимание на практические проблемы, возникающие при реализации прав и обязанностей ПА и БПА. Это позволит получить представление об актуальном состоянии отечественного законодательства и судебной практики, а также выявить перспективные направления для совершенствования правового регулирования отношений с участием ПА и БПА.

За почти 15 лет, прошедших с момента появления в российском законодательстве ПА и БПА, удалось устранить многие недостатки правоприменительной практики в данной сфере. В настоящем параграфе мы сосредоточим внимание на ряде сохраняющихся правовых проблем, которые, на наш взгляд, представляют большую значимость и пока не получили должного решения.

Одним из сущностных признаков деятельности ПА и БПА является обязанность по открытию и использованию агентами специальных банковских счетов.

Режим специального банковского счета ПА предусматривает, что по нему могут осуществляться только определенные типы операций: зачисление наличных денежных средств, принятых от физических лиц ПА; зачисление средств, списанных с другого специального банковского счета ПА; списание денежных средств на специальный банковский счет ПА или поставщика; списание денежных

средств на иные банковские счета[319]. Такой же список операций предусмотрен и для специального банковского счета БПА[320], за тем исключением, что на данный счет могут зачисляться наличные, полученные не только от физических лиц, но и от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей[321].

Возможность совершения других операций по специальным банковским счетам ПА и БПА не допускается, в связи с чем на данные счета нельзя зачислять денежные средства с банковских счетов, не являющихся специальными банковскими счетами, и нельзя списывать денежные средства посредством снятия наличных денежных средств со счета.

Режим специального банковского счета обеспечивает контроль за денежными средствами, зачисляемыми на счет и списываемыми со счета, что, во-первых, дает возможность выявлять агентов, занимающихся противоправной деятельностью, связанной с отмыванием наличных денежных средств, и, во-вторых, усиливает защищенность денежных средств плательщиков и получателей от попыток их несанкционированного использования. Кроме этого, в отношении денежных средств, находящихся на специальных банковских счетах ПА и БПА, не может быть обращено взыскание по обязательствам ПА и БПА, не может быть наложен арест по долгам данных агентов и не могут быть приостановлены операции по счету[322].

Согласно классификации специальных банковских счетов, разработанной В.О. Макушкиным, специальные банковские счета ПА и БПА относятся к категории специальных счетов, в отношении денежных средств на которых третьи лица имеют законный интерес в их сохранности и/или целевом расходовании. В.О. Макушкин справедливо отмечает, что правовой режим таких счетов направлен на

---

[319] Части 16 и 17 ст. 4 Закона № 103-ФЗ.

[320] Режим специального счета БПА – платежного агрегатора нами не рассматривается ввиду его существенного функционального отличия от спецсчетов ПА и БПА, предназначенных для зачисления наличных.

[321] Часть 6 ст. 14 Закона № 161-ФЗ.

[322] Части 17.1 и 17.2 ст. 4 Закона № 103-ФЗ, ч. 7.1 и 7.2 ст. 14 Закона № 161-ФЗ.

защиту законных интересов третьих лиц и целевое расходование владельцем счета денежных средств[323].

Вместе с тем предусмотренная законодательством возможность бесконтрольного списания денежных средств со специальных банковских счетов ПА и БПА на любые иные банковские счета вступает в прямое противоречие с целями установленного правового режима специального банковского счета. Также это может создавать предпосылки для злоупотреблений со стороны недобросовестных агентов. Например, для нецелевого использования денежных средств клиентов путем их перечисления на сторонние банковские счета и последующего обналичивания.

При желании объяснение существования такой возможности совершения операций со специальному счету для БПА можно найти в следующем. Принимая наличные от плательщика, БПА информируют об этом оператора по переводу денежных средств. На основании полученной информации оператор производит расчеты с получателем за счет собственных средств, обеспечивая тем самым своевременное исполнение распоряжения клиента. Это приводит к возникновению у оператора так называемого денежного разрыва: средства плательщика еще не зачислены на специальный счет БПА, но расчеты с получателями уже произведены. Для устранения данного разрыва целесообразным представляется предварительное получение оператором от БПА гарантийного обеспечения (*гарантийного* взноса). Указанные средства зачисляются на отдельный (не специальный) расчетный счет БПА и используются для своевременных расчетов с получателями. Как отмечается на сайте Банка России, использование такой схемы расчетов не противоречит положениям законодательства[324].

Поскольку на момент зачисления наличных денежных средств на специальные банковские счета БПА обязательства перед получателями уже являются

---

[323] *Макушкин В.О.* Виды специальных банковских счетов и основания их классификации // Юридические исследования. 2018. № 7. С. 54. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26233 (дата обращения: 01.09.2025).

[324] Вопрос-ответ № 18 // Банк России: официальный сайт.2020. URL: https://www.cbr.ru/PSystem/acts/161-fz/ (дата обращения: 01.09.2025).

исполненными за счет *гарантийных* сумм, агенты получают право самостоятельно распоряжаться поступившими на их специальный счет средствами. В этом контексте предусмотренное законом право БПА осуществлять списание средств со своего специального банковского счета на любые иные счета становится полностью оправданным.

Однако для ПА описанная модель расчетов с использованием гарантийного взноса неприменима. Согласно Закону № 103-ФЗ, принятые ПА в качестве платежей денежные средства плательщиков могут быть переведены только на специальный банковский счет *поставщика со специального счета ПА*[325]. Следовательно, поставщик обязан признать денежное обязательство плательщика исполненным уже в момент приема наличных денежных средств ПА и несет все риски временного разрыва между этим моментом и фактическим зачислением средств на его счет. По этой причине возможность списания ПА денежных средств со своего специального счета на любые банковские счета лишается убедительного обоснования и представляет собой недостаток существующего правового режима специального банковского счета ПА.

Следует также добавить, что операция списания средств на любые иные банковские счета не характерна для специального банковского счета БПА – платежного агрегатора[326] и не предусмотрена в законопроекте, определяющем правовой режим специального банковского счета небанковского поставщика платежных услуг – платежного агрегатора[327].

Таким образом, существующий правовой режим специальных банковских счетов ПА и БПА нуждается в пересмотре. Ключевым изменением должно стать уточнение прав агентов по переводу денежных средств со специальных банковских счетов на иные счета. Данная корректива важна для предотвращения потенциальных злоупотреблений агентов и неправомерного распоряжения ими

---

[325] Часть 18 и 19 ст. 4 Закона № 103-ФЗ.

[326] Часть 7 ст. 14.1 Закона № 161-ФЗ.

[327] Часть 31 ст. 11.1 Закона № 161-ФЗ в редакции законопроекта № 673197-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» (в части введения института небанковских поставщиков платежных услуг).

денежными средствами плательщиков.

В связи с этим в отношении специальных счетов ПА предлагаем исключить пункт 4 части 16 статьи 4 Закона № 103-ФЗ, предусматривающий возможность проведения по специальному банковскому счету ПА операций по списанию денежных средств на банковские счета.

В части изменения операций по специальным счетам БПА и банковских платежных субагентов предлагаем внести изменения в пункт 4 части 6 статьи 14 Закона № 161-ФЗ, изложив его в следующей редакции:

«*По специальным банковским счетам, предусмотренным пунктом 3 части 3 и пунктом 3 части 4 настоящей статьи, могут осуществляться следующие операции:*

4) списание сумм денежных средств, в отношении которых у третьих лиц, включая операторов по переводу денежных средств, отсутствует право требования к БПА».

Таким образом, БПА получит право списывать на любые банковские счета только те суммы денежных средств, которые принадлежат самому БПА, в том числе в случаях, когда расчеты с плательщиками уже завершены на основании предоставленных БПА кредитной организации безналичных денежных средств (гарантийного взноса).

При этом для исключения возможности неправомерного использования иммунитета на обращение взыскания денежных средств, предоставляемого режимом специального банковского счета, считаем необходимым обязать БПА своевременно списывать денежные средства с данного счета на другие банковские счета.

С данной целью предлагаем дополнить статью 14 Закона № 161-ФЗ частью 7.3 следующего содержания:

«*Денежные средства, находящиеся на специальном банковском счете банковского платежного агента (субагента), предусмотренном соответственно пунктом 3 части 3 и пунктом 3 части 4 настоящей статьи, и в отношении которых у третьих лиц, включая операторов по переводу денежных средств,*

отсутствует право требования к БПА, должны быть списаны со специального банковского счета на банковские счета не позднее семи рабочих дней со дня их зачисления на специальный банковский счет банковского платежного агента (субагента). При неисполнении данной обязанности в отношении указанных денежных средств не распространяются ограничения на арест денежных средств и на обращение взыскания по обязательствам банковского платежного агента (субагента), предусмотренные частями 7.1 и 7.2 настоящей статьи».

Реализация предложенных изменений позволит устранить недостатки режима специального банковского счета БПА и существенно укрепить защиту имущественных интересов как плательщиков, так и получателей денежных средств, минимизировав риски их недобросовестного использования.

Еще одной проблемной областью, связанной с деятельностью рассматриваемых нами субъектов, является система осуществляемого контроля за деятельностью банковских платежных агентов.

Как отмечалось ранее, основной контроль за деятельностью ПА – операторов по приему платежей осуществляют Банк России и саморегулируемые организации ПА[328]. В рамках договорных отношений контроль за ПА может также осуществляться поставщиками, а за платежными субагентами – операторами по приему платежей. Соблюдение обязанности по использованию ПА специальных банковских счетов контролируют налоговые органы.

При этом законодательством предусмотрены различные способы обеспечения контроля за соблюдением установленных требований со стороны ПА.

С одной стороны, саморегулируемая организация ПА собирает отчетность и контролирует соблюдение своими участниками – операторами по приему платежей требований Закона № 103-ФЗ и наделена правом применять в их отношении штрафы, предусмотренные внутренним стандартом[329]. Размер таких штрафов

---

[328] На момент подготовки диссертации контроль за деятельность операторов по приему платежей возложен на Росфинмониторинг (ч. 1 ст. 7 Закона № 103-ФЗ). Однако данная норма в ближайшее время прекратит свое действие в связи со вступлением в силу Федерального закона от 10 июля 2023 г. № 298-ФЗ. В целях придания работе большей актуальности мы представили новое описание механизма контроля, который будет осуществляться за ПА с 1 октября 2025 года.

[329] Часть 4 ст. 4.1 Закона № 103-ФЗ.

может составлять от 100 000 до 500 000 рублей за нарушение требований об осуществлении ПА расчетов с поставщиком по принятым в его пользу платежам в порядке, предусмотренном договором, и (или) требований о предоставлении поставщику информации о принятых в его пользу платежах в течение трех рабочих дней со дня приема платежей. За повторное нарушение штраф, налагаемый саморегулируемой организацией, может составить до 1 миллиона рублей[330]. С другой стороны, Банк России наделен правом проводить проверки деятельности операторов по приему платежей, проверять их отчетность, а также применять к ним меры ответственности в виде предписаний об устранении выявленных нарушений, штрафов в размере до 1 миллиона рублей и исключения сведений о нарушителях из реестра операторов по приему платежей[331].

Контроль за соблюдением ПА обязанностей по сдаче в кредитную организацию полученных при приеме платежей наличных денежных средств для зачисления в полном объеме на свой специальный банковский счет (счета), а также по использованию специальных банковских счетов для осуществления расчетов при приеме платежей обеспечивается налоговыми органами[332]. За нарушение ПА указанных требований предусмотрена административная ответственность в виде штрафа в размере до 50 000 рублей[333].

Итак, контроль над деятельностью ПА осуществляется несколькими уполномоченными субъектами, каждый из которых вправе применять к правонарушителям дифференцированные меры ответственности. Поскольку этот контрольный механизм в его актуальном виде был создан сравнительно недавно, его реальную эффективность еще только предстоит проверить на практике[334]. Тем

---

[330] Указание Банка России от 26 июня 2024 г. № 6772-У «О требованиях к мерам (включая размеры штрафов), применяемых саморегулируемой организацией в сфере финансового рынка, объединяющей операторов по приему платежей в отношении своих членов» // Вестник Банка России. 2024. № 29.

[331] Статья 7 Закона № 103-ФЗ.

[332] Часть 4 ст. 7 Закона № 103-ФЗ; письмо ФНС России от 19 апреля 2022 г. № АБ-4-20/4731@ // СПС «КонсультантПлюс».

[333] Часть 2 ст. 15.1 КоАП РФ.

[334] Ключевые изменения в правила осуществления контроля за деятельностью ПА – операторов по приему платежей были внесены Федеральным законом от 10 июля 2023 г. № 298-ФЗ, однако не все нормы данного акта в настоящее время вступили в силу.

не менее анализ описанных подходов к обеспечению контроля за ПА – операторами по приему платежей позволяет заключить, что законодателю удалось создать в целом продуманный комплекс мер ответственности, который нацелен на поощрение добросовестного поведения в сфере осуществления деятельности по приему платежей физических лиц.

Контроль за деятельностью БПА, напротив, преимущественно осуществляется принципалами – кредитными организациями и не отличается системностью.

А.А. Ситник выделяет три основных направления контроля, осуществляемого кредитной организацией в отношении БПА[335]:

1) контроль за соблюдением БПА законодательства о ПОД/ФТ и ФРОМУ;
2) контроль за соблюдением БПА условий его привлечения;
3) контроль за соблюдением договоров о приеме электронных средств платежа и (или) об участии в переводе денежных средств БПА – платежными агрегаторами.

В рамках текущего контроля кредитные организации систематически организуют плановые проверки качества проведения БПА идентификации клиентов. Для этого представители кредитных организаций посещают точки обслуживания БПА, используя, в частности, метод «тайного покупателя» для оценки процессов в реальных условиях. Параллельно принципал обязан не реже одного раза в год проводить плановые проверки деятельности БПА на предмет строгого соблюдения требований законодательства о ПОД/ФТ.

Внеплановые проверки должны проводиться кредитной организацией незамедлительно при получении информации, свидетельствующей о наличии возможных нарушений со стороны БПА. К такой информации относятся, например, данные об осуществлении БПА операций, имеющих запутанный или необычный характер, свидетельствующий об отсутствии очевидного экономического смысла или очевидной законной цели. Неисполнение БПА требований к проведению идентификации рассматривается как серьезное

---

[335] *Ситник А.А.* Правовое регулирование финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук, М., 2020. С. 207.

нарушение и может служить основанием для одностороннего отказа кредитной организацией от договора[336].

В соответствии с указанием Банка России от 10 апреля 2023 г. № 6406-У кредитная организация обязана заполнять и передавать в Банк России отчетность о привлеченных БПА и их деятельности согласно утвержденным формам[337]. В процессе контроля за использованием БПА специального банковского счета кредитная организация обязана направлять в адрес БПА запросы для получения от них: информации обо всех специальных банковских счетах, открытых БПА для целей осуществления деятельности от имени оператора по переводу денежных средств; выписок по указанным счетам; копий первичных учетных документов, необходимых для осуществления контроля.

На основании получаемых документов кредитная организация производит сверку оборотов по счетам с данными своей автоматизированной информационной системы и при выявляемых фактах расхождений запрашивает отчет у БПА. Как и при нарушении требований к идентификации, допущенные нарушения в части использования специальных счетов могут являться основанием для одностороннего расторжения договора с БПА.

Также контроль за соблюдением БПА обязанностей по использованию специальных банковских счетов проводят подразделения Федеральной налоговой службы РФ (ФНС России). В соответствии с положениями пункта 2 статьи 86 НК РФ кредитная организация обязана предоставлять налоговым органам информацию о наличии в том числе специальных банковских счетов БПА, об остатках денежных средств на этих счетах, выписки по операциям на счетах в течение трех дней со дня получения мотивированного запроса. Полученные сведения могут использоваться налоговыми органами в целях осуществления контроля и проверок деятельности БПА.

Кроме этого, ФНС России осуществляет контроль за исполнением Федерального закона от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-

---

[336] Часть 10 ст. 14.2 Закона № 161-ФЗ.

[337] Вестник Банка России. 2023. № 66-67.

кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации»[338], в том числе проводя мониторинг расчетов с применением контрольно-кассовой техники и полноты учета выручки, проверки оформления и/или выдачи БПА кассовых чеков, применения контрольно-кассовой техники, запрашивая необходимые пояснения и документы, получая с использованием технических средств беспрепятственный доступ к контрольно-кассовой технике БПА, в том числе для считывания фискальных данных, хранящихся в фискальном накопителе, и т.д.

Контроль, осуществляемый в отношении контрольно-кассовой техники и кассового чека, непосредственно связан с обязанностью БПА подтверждать принятие (выдачу) наличных денежных средств с использованием автоматических устройств для расчетов посредством выдачи (направления) кассового чека[339]. Исполнение данной обязанности контролируется кредитной организацией посредством установления для БПА лимита авторизации в зависимости от суммы, находящейся на банковском счете клиента. Данная процедура соответствует требованиям по ограничению сумм проведения операций с клиентами через БПА. При невозможности осуществления перевода по причине недостаточности суммы лимита при осуществлении конкретного перевода кредитная организация направляет БПА уведомление.

Отметим, что существующая модель контроля, осуществляемого за деятельностью БПА, несовершенна и обладает как минимум двумя недостатками[340].

---

[338] СЗ РФ. 2003. № 21. Ст. 1957.

[339] Согласно п. 5.5 ст. 1.2 Федерального закона от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» БПА при осуществлении расчетов с использованием автоматических устройств для расчетов обязаны выдать кассовый чек на бумажном носителе и (или) направить покупателю (клиенту) кассовый чек в электронной форме на предоставленные абонентский номер либо адрес электронной почты (при наличии технической возможности для передачи информации покупателю (клиенту) в электронной форме на адрес электронной почты) или сведения в электронной форме, идентифицирующие такой кассовый чек (регистрационный номер контрольно-кассовой техники, сумма, дата и время расчета, фискальный признак документа), и информацию об адресе информационного ресурса, который размещен в сети «Интернет» и по которому такой кассовый чек может быть бесплатно получен покупателем (клиентом).

[340] *Брит Н.Н.* Роль банковских платежных агентов в развитии национальной платежной системы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 01. С. 11–15.

Во-первых, качество контроля преимущественно зависит от действий кредитной организации (оператора по переводу денежных средств), привлекающей БПА на основании договора. Таким образом, степень контроля в отношении различных БПА неоднородна, несмотря на возможность получения Банком России и ФНС России от кредитной организации документов и иной информации в отношении привлекаемого БПА и его деятельности.

Во-вторых, за нарушение положений Закона № 161-ФЗ БПА могут быть привлечены только к гражданско-правовой ответственности в рамках договора с кредитной организаций, а также к административно-правовой ответственности со стороны налогового органа за нарушение требований к порядку использования специальных счетов[341].

Хотя кредитная организация и вправе применять к БПА санкции за нарушение требований к порядку осуществления его деятельности, размер ответственности БПА ограничен ответственностью за нарушение обязательств по договору (убытками и, при наличии, неустойкой)[342]. Меры административной ответственности могут применяться к БПА со стороны налоговых органов по отдельным составам правонарушений, но их размер не является значительным. В последнем случае размер санкции за совершение БПА административного правонарушения ограничен и не превышает 50 000 рублей (ст. 15.1 КоАП РФ).

Возможность Банка России осуществлять непосредственный контроль за БПА, а также применять к ним меры ответственности законодательством не предусмотрена.

Вышеприведенные факторы формируют среду, способствующую распространению правонарушений со стороны БПА. Наиболее наглядным

---

[341] Также существует вероятность привлечения БПА к ответственности по одному из составов ст. 14.5 КоАП РФ. Однако предметом регулирования указанной статьи выступают правонарушения, связанные с применением контрольно-кассовой техники, что в случае с БПА может не иметь прямой связи непосредственно с деятельностью, оказываемой по договору с оператором по переводу денежных средств. В силу этой особенности данный состав административного правонарушения нами не рассматривается.

[342] Глава 25 ГК РФ.

проявлением данной тенденции является противоправная деятельность организаций, осуществляющих операции БПА – платежных агрегаторов[343].

Ключевым признаком платежного агрегатора является его роль агента кредитной организации по совершению действий, связанных с заключением договоров интернет-эквайринга с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, обеспечением приема электронных средств платежа и участием в осуществлении переводов денежных средств. Однако реальная практика изобилует случаями, когда организации, действующие фактически как платежные агрегаторы, умышленно не выполняют требования к их деятельности. Они не приобретают статус БПА, так как не заключают с кредитными организациями договоры, предусмотренные ст. 14.1 Закона № 161-ФЗ, и не используют специальные банковские счета для проведения расчетов с получателями средств[344]. Подобное уклонение от соблюдения закона объяснимо стремлением недобросовестных агентов избежать расходов, сопряженных с достижением соответствия всем критериям, предъявляемым к деятельности платежного агрегатора[345].

В настоящий момент примеры подобных практик можно обнаружить не только среди сравнительно небольших платежных сервисов[346], для которых прием безналичных платежей является профильной деятельностью[347]. Крупнейшие российские онлайн-платформы, предоставляющие на своих площадках товары и

---

[343] *Брит Н.Н.* О проблеме применения мер ответственности за нарушения банковских платежных агентов, осуществляющих операции платежных агрегаторов // Юридическая гносеология. 2024. № 6. С. 102–111.

[344] Например, как отмечает М.Н. Илюшина, к субъектам, осуществляющим функции агрегаторов при осуществлении платежей, относятся торговые маркетплейсы (см.: *Илюшина М.Н.* О значении наличия функций платежного агента маркетплейса для механизма правового регулирования его деятельности и определения его статуса как агрегатора // Банковское право. 2024. № 1. С. 70).

[345] *Брит Н.Н.* О проблеме применения мер ответственности за нарушения банковских платежных агентов, осуществляющих операции платежных агрегаторов // Юридическая гносеология. 2024. № 6. С. 104.

[346] См., напр., условия сервисов: «Net Pay» (https://netpay.ru); «Продамус» (https://prodamus.ru/oferta); «Enot» (https://enot.io); «Платежка» (https://oplat24.ru/) и аналогичных им.

[347] *Брит Н.Н.* Указ. соч. С. 105.

услуги сторонних поставщиков, также осуществляют подобную деятельностью, распределяя в адрес партнеров полученные от клиентов денежные средства[348].

При этом следует отметить, что ответственность за несоблюдение требований об использовании специального банковского счета БПА – платежного агрегатора и уклонение от заключения агентского договора с оператором по переводу денежных средств в российском законодательстве прямо не предусмотрена[349].

Текущее положение дел указывает на недостаточность государственного контроля за соблюдением законодательства со стороны БПА в целом и со стороны БПА – платежных агрегаторов, в частности. Строгое соблюдение требований к корректному оформлению и исполнению договорных отношений между операторами по переводу денежных средств и БПА необходимо не только для формального следования Закону № 161-ФЗ. Данная обязанность способствует решению как минимум двух важных социально-экономических задач: обеспечению учета движения денежных средств со счетов плательщиков на счета получателей и защите интересов самих получателей денежных средств.

Так, действующее регулирование обязывает кредитные организации и платежных агрегаторов использовать для переводов специальные банковские счета. Как уже подчеркивалось, ограничения по использованию данного счета обеспечивают целевое использование денежных средств – их перевод от плательщика получателю[350]. Важнейший механизм защиты также установлен частью 9 статьи 14.1 Закона № 161-ФЗ, согласно которой в отношении денежных

---

[348] См. п. 3.1.2 условий использования сервиса Yandex.Taxi (Яндекс Go): https://yandex.com/legal/yandexgo_termsofuse/#index__russia_ru; п. 4.4 правил пользования торговой площадкой «Wildberries»: https://digital.wildberries.ru/info/agreement (дата обращения: 01.09.2025).

[349] В соответствии с п. 2 ст. 15.1 КоАП РФ предусмотрена ответственность за неиспользование банковскими платежными агентами специальных банковских счетов для осуществления «соответствующих расчетов». В данном контексте под расчетами понимается зачисление **наличных денежных средств** на специальные банковские счета банковских платежных агентов. Учитывая, что платежные агрегаторы проводят расчеты безналичными денежными средствами, на них не распространяется санкция, установленная в действующей редакции ст. 15.1 КоАП РФ.

[350] Части 7, 8 ст. 14.1 Закона № 161-ФЗ.

средств, находящихся на специальном банковском счете платежного агрегатора, не может быть обращено взыскание по долгам платежного агрегатора[351].

Рассмотрим последствия неправильной организации договорных взаимоотношений между фактическим БПА и привлекающей его кредитной организацией, когда стороны расчетов не используют специальный банковский счет. В такой ситуации денежные средства плательщиков зачисляются на обычный расчетный счет посредника, что открывает ему возможность свободно распоряжаться деньгами, в том числе для достижения противоправных целей. Получатели денежных средств оказываются в уязвимом положении, неся финансовые риски, обусловленные действиями посредника. Подобные схемы, например, с участием так называемых серых агрегаторов, могут использоваться для отмывания денежных средств и уклонения от уплаты налогов[352]. Учитывая эти серьезные угрозы, участникам платежного рынка важно соблюдать установленные законом требования к деятельности БПА, а регулятору – обеспечивать за их деятельностью строгий и эффективный контроль.

В российской юридической литературе отсутствует единое мнение о наилучшем способе организации контроля БПА. Однако ряд ученых сходятся во мнении, что текущие механизмы контроля за деятельностью БПА требуют существенного пересмотра[353].

Например, О.А. Тарасенко в своей работе о предпринимательской деятельности платежных агентов высказывает идею о возможности создания системы регистрации и (или) лицензирования платежных агентов (в том числе БПА), а также установления минимальных критериев профессиональной пригодности агентов в области осуществления переводов денежных средств. При

---

[351] *Брит Н.Н.* Роль банковских платежных агентов в развитии национальной платежной системы. С. 13–14.

[352] См. статью «ЦБ, ФНС и финразведка обнаружили теневую схему „разлома эквайринга“ на ₽100 млрд в год». URL: https://www.rbc.ru/finances/27/02/2023/63ea3f3d9a79472e2c90723a (дата обращения: 01.09.2025).

[353] См., напр.: *Суродеев Ю.В.* Особенности правового регулирования деятельности банковских платежных агентов (субагентов) и платежных агентов // Банковское право. 2015. № 4. С. 60; *Алексеева Т.Н.* Банки и банковские платежные агенты – правовое регулирование отношений // Юридическая работа в кредитной организации. 2013. № 3. С. 34.

нарушении требований законодательства у агента может быть отозвана ранее выданная лицензия.

О.М. Иванов и К.В. Данилин видят в изменениях правового регулирования контроля за деятельностью БПА путь к решению ключевых проблем данного института. К ним они относят неоправданную сложность в определении размера комиссионного вознаграждения агента за проведение финансовых операций и отсутствие единых для всей сферы платежных посредников моделей и передовой практики, способных поддерживать эффективное сотрудничество и здоровую конкуренцию между участниками платежного рынка[354].

С нашей точки зрения, наиболее верным решением задачи по усилению качества и эффективности контроля за деятельностью БПА является наделение Банка России полномочиями по осуществлению данного контроля. Помимо этого, необходимо закрепить в законодательстве основания для привлечения БПА к ответственности регулятором за нарушения положений Закона № 161-ФЗ.

Контрольные полномочия Банка России за БПА можно выстроить по аналогии с моделью, действующей в отношении ПА – операторов по приему платежей, адаптировав ее к особенностям сферы деятельности БПА. При этом ключевая роль операторов по переводу денежных средств, которые сейчас обеспечивают основной контроль за БПА, уже напоминает функции саморегулируемых организаций операторов по приему платежей. Банк России мог бы включиться в этот механизм, осуществляя *дополнительный контроль* на основе получаемой от операторов регулярной отчетности о деятельности БПА, осуществляя текущий мониторинг за их деятельностью и оперативно реагируя на обращения потребителей финансовых услуг.

Важным шагом станет законодательное закрепление четких оснований для привлечения БПА к ответственности мегарегулятором. Дополнение Закона № 161-ФЗ нормами, детально описывающими порядок и меры привлечения БПА к

---

[354] *Брит Н.Н.* О проблеме применения мер ответственности за нарушения банковских платежных агентов, осуществляющих операции платежных агрегаторов // Юридическая гносеология. 2024. № 6. С. 104–105.

ответственности, которые вправе применять Банк России, позволит исключить ситуации, при которых БПА, в частности, платежные агрегаторы, пользуясь отсутствием прямых санкций за конкретные правонарушения, уклоняются от ответственности за несоблюдение установленных требований к их деятельности.

По нашему мнению, основаниями для привлечения БПА к ответственности со стороны Банка России могут выступать:

1) несоблюдение лицом, осуществляющим деятельность БПА без заключения договора с оператором по переводу денежных средств, требований, предусмотренных статьями 14 и (или) 14.1 Закона № 161-ФЗ;
2) несоблюдение БПА требований, установленных Законом № 161-ФЗ, а также законодательством Российской Федерации о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, повлекшее причинение вреда потребителям финансовых услуг.

Максимальный размер штрафа, который может быть наложен Банком России на БПА за указанные нарушения, целесообразно ограничить суммой в 1 миллион рублей. Это соответствует санкции, применяемой за нарушения со стороны ПА – операторов по приему платежей.

Реализовать данные меры возможно через внесение соответствующих дополнений в текст статьи 14.2 Закона № 161-ФЗ.

Еще одним аспектом, на который следует обратить внимание при рассмотрении проблем реализации прав и обязанностей БПА – платежных агрегаторов, является отсутствие целостности и должной детализации действующих норм, регулирующих деятельность платежных агрегаторов как на законодательном уровне, так и в рамках правил платежных систем.

Статья 14.1 Закона № 161-ФЗ устанавливает требования к деятельности платежных агрегаторов, включая условия их привлечения кредитными организациями, критерии квалификации сотрудников, проводящих идентификацию клиентов – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, перечень допустимых операций по специальным банковским счетам и иные положения. Тем не менее данные нормы лишь отчасти определяют

статус платежного агрегатора; указанные требования применяются единообразно ко всем субъектам платежного рынка, вне зависимости от масштабов их бизнеса. В этой связи отношения, связанные с правовым регулированием деятельности платежных агрегаторов, целесообразно регламентировать не только на уровне закона, но и на уровне правил платежных систем, участники которых (банки) привлекают агрегаторов для обеспечения безналичных расчетов по картам.

Вследствие прекращения деятельности международных платежных систем (далее – **МПС**) на российском рынке в 2022 году платежная система «Мир» (далее – **ПС «Мир»**) и ее оператор, АО «НСПК», в настоящее время занимают доминирующие позиции на рынке денежных переводов с использованием платежных карт. Соответственно, ПС «Мир» обладает прерогативой детализировать требования к платежным агрегаторам, привлекаемым участниками ПС «Мир», и устанавливать в договорной документации платежной системы дополнительные требования к их деятельности. Однако ныне действующие положения правил и стандартов ПС «Мир», посвященные вопросам привлечения платежных агрегаторов, лишь в общих чертах регулируют порядок взаимодействия участников платежных систем с агрегаторами. Сравнительный анализ соответствующих разделов документов ПС «Мир» с некогда действовавшими правилами МПС Visa и Mastercard наглядно подтверждают недостаточность текущего регулирования.

Под платежным агрегатором в правилах системы «Мир» понимается «*сторонняя организация, привлекаемая Участником для заключения с ТСП*[355] *договоров о приеме Карт для оплаты товаров (работ, услуг), в том числе предусматривающих предоставление ТСП программных средств и (или) технических устройств, обеспечивающих прием Карт, и участие данной сторонней организации в переводе денежных средств в пользу ТСП по операциям с Картами*»[356].

---

[355] Под данным сокращением понимаются в виду торгово-сервисные предприятия, также упоминаемые по тексту диссертации как «мерчанты».

[356] Пункт 1.2 Стандарта платежной системы «Мир». Формирование и обработка операций.

Данное определение по своей сути соответствует описанию деятельности платежного агрегатора, содержащемуся в статье 3 Закона № 161-ФЗ. Однако оно предусматривает возможность выполнения роли «агрегатора» не только БПА, но и иными лицами, включая кредитные организации. Такая трактовка представляется обоснованной, поскольку кредитные организации вправе выступать друг для друга посредниками при осуществлении переводов денежных средств[357]. Кроме того, сформулированный подход создает правовую основу для отнесения в перспективе небанковских поставщиков платежных услуг к категории платежных агрегаторов.

Документы ПС «Мир» также регламентируют процедуру идентификации банками-эквайрерами ТСП, которые взаимодействуют с ними через интерфейс платежных агрегаторов и определяют условия передачи эквайрерами авторизационных и клиринговых сообщений по операциям, совершенным с участием агрегаторов[358]. При этом указанные документы не содержат дополнительных требований к функционалу или организации работы самих агрегаторов.

Для контекстуального анализа целесообразно обратиться к регулированию аналогичной деятельности агрегаторов в документах МПС Visa и Mastercard, где данным аспектам уделяется существенно большее внимание.

В правилах указанных МПС используется термин «Payment Facilitator» (далее – **PayFac**), соответствующий понятию агента банка – участника платежной системы, который оказывает одну или несколько из следующих услуг:

- обеспечение проведения операций по переводу денежных средств в пользу привлекаемого PayFac мерчанта с использованием банковских карт и предоставление кредитной организации (эквайреру) сведений об этом мерчанте;
- осуществление расчетов с мерчантом по указанным операциям;

---

[357] Часть 6 ст. 5 Закона № 161-ФЗ.

[358] Пункты 2.2.6, 2.2.7 Стандарта платежной системы «Мир». Формирование и обработка операций.

- мониторинг проводимых операций и контроль за деятельностью мерчанта на предмет соблюдения требований платежной системы[359].

Можно заметить, что операции PayFac соответствуют операциям платежного агрегатора, закрепленным российским законодательством. При этом положения правил МПС характеризуются существенно более детальным регулированием условий деятельности таких посредников.

Например, правила Mastercard и Visa прямо запрещают PayFac привлекать субагентов в аналогичном статусе PayFac, а также выступать в роли мерчанта для другого PayFac. В российском законодательстве и правилах ПС «Мир» подобные ограничения для платежных агрегаторов не закреплены, что порождает правовую неопределенность в данных вопросах.

Правила МПС возлагают на PayFac обязанность по заключению договора с кредитной организацией – участником платежной системы. Однако самой кредитной организации не требуется напрямую заключать договор эквайринга с привлеченным PayFac мерчантом, если годовой объем операций такого мерчанта не превышает 1 миллиона долларов. Представляется, что внедрение аналогичного подхода в регулировании деятельности российских платежных агрегаторов могло бы способствовать решению обозначенной ранее проблемы недостаточного контроля за соблюдением субъектами платежного рынка требований к надлежащему оформлению договорных отношений между мерчантами, агрегаторами и кредитными организациями.

В то же время правила МПС устанавливают дополнительные обязанности для кредитных организаций, привлекающих PayFac. В частности, банк –участник платежной системы обязан уплачивать оператору платежной системы взнос за регистрацию каждого PayFac, а также ежегодную комиссию. Предусмотрены и ограничения на привлекаемых мерчантов: например, правила Visa запрещают PayFac привлекать к обслуживанию компании, предоставляющие услуги телемагазинов[360].

---

[359] Sect. 7.1, 7.8 Mastercard Rules; sect. 5.3 Visa Core Rules and Visa Product and Service Rules.
[360] Sect. 5.3.1.3 Visa Core Rules and Visa Product and Service Rules.

PayFac обязаны обеспечивать информационную поддержку плательщиков, в том числе постпродажные консультации. PayFac гарантируют соответствие деятельности всех привлекаемых ими мерчантов требованиям, предъявляемым правилами платежных систем к мерчантам (аналогичным требованиям к банкам-эквайрерам), осуществляют мониторинг деятельности указанных мерчантов и несут ответственность за все действия (бездействие) в отношении денежных средств плательщиков, а также участвуют в разрешении споров между плательщиками и мерчантами.

Следует заключить, что договорная документация МПС подробно регламентирует требования, предъявляемые к платежным агрегаторам, их деятельности и контролю за ней. Установив понятные правила взаимодействия между агрегаторами, мерчантами и банками, операторы МПС взимают с банков вознаграждение за привлеченных ими агрегаторов. Несоблюдение указанных правил влечет применение к участникам платежных систем самим агрегаторам значительных санкций. Например, нарушение порядка взаимодействия с PayFac согласно правилам Visa и Mastercard может повлечь наложение на банк штрафа в размере до 100 000–150 000 долларов США[361]. Для сравнения: предельная величина штрафа за аналогичные нарушения в рамках правил ПС «Мир» составляет 1 миллион рублей, что по состоянию на 2025 год эквивалентно приблизительно 13 000 долларов США.

Эволюция платежных агрегаторов в России и развитых зарубежных странах демонстрирует различные траектории, обусловленные особенностями развития и совершенствования способов оплаты в каждом регионе. Результаты сравнения регулирования деятельности платежных агрегаторов в правилах МПС с положениями Закона № 161-ФЗ и документации ПС «Мир» служат дополнительным подтверждением этого наблюдения. В целях оптимизации правового регулирования деятельности российских платежных агрегаторов можно рекомендовать интегрировать отдельные механизмы и требования к платежным

[361] Sect. 2.1.3, 2.1.4 Mastercard Rules; sect. 1.12.2.2 Visa Core Rules and Visa Product and Service Rules.

агрегаторам, принятые в правилах МПС, в российское законодательство и договорную документацию ПС «Мир».

Разумным решением может стать установление запрета на взаимодействие платежных агрегаторов с ТСП, чья деятельность сопряжена с операциями повышенного риска для участников платежных систем[362]. К подобным операциям относятся, в частности, организация азартных игр, дистанционная продажа рецептурных лекарственных средств или проведение сделок с криптовалютой. Учитывая значительную свободу платежных агрегаторов при отборе партнеров-клиентов, потенциальный ущерб от недостаточно тщательной проверки ТСП, принимающих платежи за осуществление высокорискованных видов деятельности, может превысить экономические преимущества, получаемые от привлечения такого ТСП.

Важно отметить, что успешное внедрение предлагаемых мер требует комплексного подхода. Реализацию изменений следует осуществлять одновременно в двух направлениях: во-первых, путем дополнения статьи 14.1 Закона № 161-ФЗ положениями, регламентирующими порядок заключения договоров между агрегаторами и торговыми точками (мерчантами), а также уточняющими права и обязанности как самих агрегаторов, так и привлекающих их операторов по переводу денежных средств; во-вторых, через актуализацию правил платежной системы, включая детализацию требований к деятельности агрегатора, механизмы контроля и применения мер ответственности, а также финансовые аспекты партнерства.

[362] В Стандарте платежной системы «Мир» «Требования к высокорискованным видам деятельности на стороне Эквайрера» определены коды категорий услуг (Merchant Category Code, MCC), в отношении которых ограничены либо запрещены операции с использованием карт «Мир». Специальных положений в части установления ограничений по MCC для операций, осуществляемых с привлечением платежных агрегаторов, в данном документе не содержится.

§ 2. Пути совершенствования российского законодательства о деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов

В данном параграфе мы постараемся выявить перспективные векторы развития российского законодательства о деятельности ПА и БПА. С этой целью будет проведен разносторонний анализ материалов, включающий статистические отчеты об операциях ПА и БПА за предшествующие периоды; документы Банка России, затрагивающие стратегические аспекты эволюции финансового и платежного рынков; релевантные научные исследования, освещающие возможные пути совершенствования институтов ПА и БПА. Также мы воспользуемся выводами, полученными в предыдущих главах диссертации, для того чтобы сформулировать конкретные предложения по улучшению существующего правового регулирования.

В настоящее время, согласно оценке Банка России, доступность финансовых услуг на территории России характеризуется региональной диспропорцией. Лишь 47 субъектов РФ относятся к «зеленой зоне» по уровню развития инфраструктуры предоставления финансовых услуг в населенных пунктах. В этой связи повышение уровня финансовой доступности является одним из приоритетов в работе регулятора[363].

Одновременно в последние годы наблюдается устойчивая положительная динамика в области цифровизации финансовых сервисов для населения и бизнеса, сопровождаемая постепенным улучшением доступа к этим услугам для жителей отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территорий, лиц с ограниченными возможностями, граждан пожилого возраста, маломобильных групп населения, а также субъектов малого и среднего предпринимательства[364].

---

[363] Инфраструктура точек доступа к финансовым услугам на территории России в условиях перехода к облегченным форматам и дистанционным каналам. С. 4. URL: https://www.cbr.ru/analytics/develop/fin_avail/acc_indicatiors_2023/ (дата обращения: 01.09.2025).

[364] Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов. С. 12–20. URL: http://www.cbr.ru/develop/development_affor/strategy_fd/ (дата обращения: 01.09.2025).

Для оценки вклада ПА и БПА в расширение финансовой доступности целесообразно обратить внимание на официальные статистические показатели национальной платежной системы.

Анализ данных выявляет устойчивую тенденцию к снижению совокупного объема операций, осуществляемых ПА и БПА, начиная с 2016 года; текущие значения достигли минимальной отметки за весь период наблюдений. График 1 демонстрирует, что деятельность по приему платежей ПА пользовалась значительным спросом до середины предыдущего десятилетия, однако за последние 7 лет суммарный размер операций с участием ПА сократился приблизительно в 6 раз. В то же время значимость БПА в сфере денежных переводов, первоначально уступавших ПА, существенно увеличилась к 2018–2019 годам, но к настоящему времени их финансовые показатели также заметно снизились.

Совокупный объем операций, совершенных при участии всех ПА и БПА в 2023 году, составил около 587 миллиардов рублей. Хотя эта сумма является внушительной, следует учесть, что в том же году объем операций по оплате товаров (работ, услуг) исключительно с использованием банковских карт превысил 52 *триллиона* рублей.

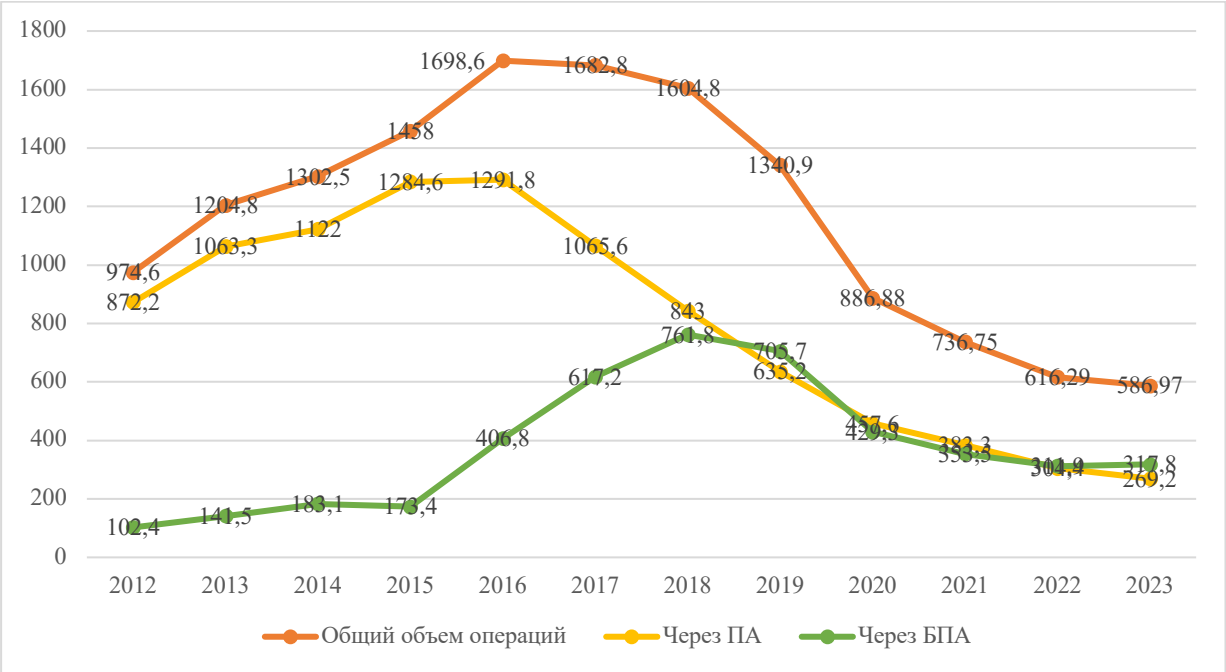

График 1 – Объем операций, совершенных через ПА и БПА (включая субагентов) за 2012–2023 гг.

(в млрд руб.)

Источник: статистические данные Банка России[365], составлено автором

Количество специальных банковских счетов ПА, открытых в кредитных организациях, на протяжении последнего десятилетия непрерывно сокращается (см. график 2). Количество специальных счетов БПА, несмотря на определенный рост в конце 2010-х годов, также устойчиво снижается в течении шести последних лет.

Кроме этого, за последние годы значительно сократилось количество платежных терминалов, размещаемых в общественных местах[366], что можно рассматривать как еще одно свидетельство уменьшения спроса на услуги ПА.

Действия регулятора также способствуют снижению востребованности наличных расчетов через посредников. Примером служат поправки в Закон № 161-ФЗ, которыми был введен запрет на пополнение анонимных электронных кошельков посредством внесения наличных денежных средств[367]. Согласно новой редакции закона, пополнить такие кошельки можно только дистанционно, посредством безналичных переводов с банковских счетов.

---

[365] Статистика национальной платежной системы. Основные показатели развития национальной платежной системы. Сайт Банка России // http://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/ (дата обращения: 01.09.2025).

Статистика за 2024–2025 годы на сайте Банка России не представлена.

[366] Банки предупредили о сокращении платежных терминалов из-за нового закона. URL: https://www.rbc.ru/economics/23/07/2019/5d30962a9a79478eb3b69fd6 (дата обращения: 01.09.2025); Индикаторы финансовой доступности за 2022 год.

[367] В России ограничили внесение наличных на анонимные кошельки и проездные // https://www.rbc.ru/finances/03/08/2020/5f2434599a7947fd59aa1d21?from=column_1 (дата обращения: 01.09.2025).

График 2 – Количество счетов, открытых в кредитных организациях ПА и БПА (включая субагентов) за 2013–2023 гг.

(в тыс. ед.)

Источник: статистические данные Банка России[368], составлено автором

Тем не менее отмечаются и положительные изменения. Например, в 2023 году был зафиксирован рост объема операций, осуществляемых с участием БПА, а число касс БПА увеличилось более чем на 10 000 единиц. Этот рост связан с повышением спроса на услуги по выдаче наличных (cash-out) в организациях торговли, действующих в качестве БПА[369,370]. Следует отметить, что услуга cash-

---

[368] Статистика национальной платежной системы. Основные показатели развития национальной платежной системы. Сайт Банка России // http://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/ (дата обращения: 01.09.2025).

[369] Процедура получения наличных на кассе магазина, действующего в статусе БПА, выглядит следующим образом: клиент предъявляет банковскую карту и запрашивает снятие денег со своего счета. БПА проверяет наличие достаточной суммы наличных в кассе и идентифицирует клиента через ввод PIN-кода на POS-терминале, после чего выдает запрошенную сумму. См., напр., описание процесса обслуживания на сайте ПАО Сбербанк. URL: http://www.sberbank.ru/ru/person/bank_cards/rural_cash (дата обращения: 01.09.2025).

[370] См., напр.: информационное письмо Банка России от 3 ноября 2020 г. № ИН-06-59/157 о порядке оказания услуг по выдаче держателям платежных карт наличных денег одновременно с покупкой в торгово-сервисных предприятиях // https://cbr.ru/StaticHtml/File/59420/20201103_in_06_59-157.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

out относительно нова для российского рынка и обладает потенциалом развития[371]. По данным Банка России, сеть пунктов выдачи наличных в торгово-сервисных предприятиях расширилась с 93 единиц в 2019 году до почти 6000 в 2021 году и превысила 33 000 к 2023 году[372]. Примечательно, что свыше 70% таких пунктов расположено в сельской местности[373].

Основной объем операций, совершаемых БПА, связан с погашением гражданами кредитов (39,5% от общего объема совершаемых через БПА операций), а наибольшее количество операций, совершенных с участием БПА, приходится на платежи в адрес операторов сотовой связи[374]. Также год к году наблюдается некоторый рост количества БПА, зарегистрированных в реестре платежных агрегаторов Банка России[375].

В целом, глобальное снижение показателей рынка ПА и БПА за последние годы может объясняться продолжающимся развитием систем дистанционного банковского обслуживания и снижением популярности наличных расчетов в сфере розничной торговли. К настоящему моменту более 30% населения Российской Федерации регулярно совершает операции по банковским счетам посредством сети Интернет, и их количество с каждым годом продолжает расти[376]. Клиентам требуется все реже посещать офисы кредитных организаций или обращаться к платежным посредникам для совершения переводов. Большинство банковских

---

[371] Инфраструктура точек доступа к финансовым услугам на территории России в условиях перехода к облегченным форматам и дистанционным каналам. С. 2, 14.

[372] Наличные снимут с кассы // Коммерсант. 2024. 5 февр. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6493005?from=top_main_6 (дата обращения: 01.09.2025).

[373] Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов. С. 15. URL: http://www.cbr.ru/develop/development_affor/strategy_fd/ (дата обращения: 01.09.2025).

[374] Обзор деятельности банковских платежных агентов, платежных агентов и организаций Федеральной почтовой связи по оказанию платежных услуг в 2018 году. Информационно-аналитический материал. URL: https://www.cbr.ru/PSystem/analytics/?CF.Search=&CF.TagId=159&CF.Date.Time=Any (дата обращения: 01.09.2025).

[375] См. реестр на сайте Банка России. URL: https://cbr.ru/PSystem/registers/ (дата обращения: 01.09.2025).

[376] Индикаторы финансовой доступности за 2022 год (по результатам замера 2019 года). Информация Банка России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/develop/fin_avail/acc_indicatiors_2022/ (дата обращения: 01.09.2025).

услуг в настоящее время предоставляется дистанционно посредством сервисов онлайн-банкинга, доступных через сайты и мобильные приложения кредитных организаций.

Рост числа платежных агрегаторов вряд ли способен существенно повысить показатели финансовой востребованности БПА по следующим причинам. Во-первых, многие платежные агрегаторы не принимают переводы на свой банковский счет и, соответственно, не открывают в банках специальные банковские счета БПА, учет статистики по которым ведет регулятор; функция таких агрегаторов ограничена обеспечением информационного взаимодействия между банками-партнерами. Во-вторых, далеко не все платежные агрегаторы состоят в реестре платежных агрегаторов Банка России и предоставляют информацию о своей деятельности.

Снижающаяся востребованность услуг платежных посредников закономерно привела к появлению обоснованных сомнений относительно дальнейших перспектив развития ПА и БПА. Согласно данным, обнародованным в средствах массовой информации, Банк России совместно с рядом заинтересованных коммерческих организаций предметно обсуждали предложение об упразднении института ПА. Эксперты, аргументируя необходимость такого шага, указывали на недостаточный уровень контроля за деятельностью ПА. Подобная ситуация, по их мнению, позволяет агентам осуществлять противоправные операции, связанные с легализацией незаконных доходов[377]. Однако в итоге регулятор отклонил предложение о ликвидации ПА, выбрав альтернативный путь – разработку механизма саморегулирования деятельности ПА – операторов по приему платежей.

Учитывая наблюдаемые тенденции технологического развития и растущую востребованность дистанционного банкинга, следует ожидать продолжения сокращения как общего числа ПА, так и объема осуществляемых ими операций[378]. Однако важная роль БПА в обеспечении доступности финансовых услуг и их

---

[377] ЦБ поддержал усиление контроля за агентами по приему наличных платежей // https://www.rbc.ru/finances/10/06/2020/5edf67fe9a79470746eab34f (дата обращения: 01.09.2025).

[378] Подробнее см.: *Брит Н.Н.* Особенности и перспективы развития института платежных агентов // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 72–80.

участие в безналичных расчетах в качестве платежных агрегаторов, по всей видимости, в среднесрочной перспективе позволят сохранить как количество этих субъектов, так и финансовые показатели их деятельности на неизменном уровне.

Некоторые контуры грядущих изменений в сфере регулирования отношений с участием ПА и БПА становятся различимы при анализе официальных публикаций Банка России. Ключевыми документами, определяющими шаги регулятора в отношении регулирования деятельности ПА и БПА, являются:

- Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов[379] (далее – **Основные направления развития ФР РФ**);
- Основные направления развития национальной платежной системы на период 2025–2027 годов[380];
- Основные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2025–2027 годов[381].

Основные направления развития ФР РФ предусматривают, что достижение целей повышения доступности качественных финансовых услуг и обеспечения инклюзивности финансового рынка требует не только совершенствования дистанционных каналов банковского обслуживания клиентов, но и поддержания развитой сети точек обслуживания населения. Особую важность приобретает достаточный охват такими точками в сельской местности и на отдаленных и малонаселенных территориях. Основное внимание в данной работе посвящено развитию облегченных форматов присутствия финансовых организаций. В качестве примера можно привести расширение возможностей получения финансовых услуг в торгово-сервисных предприятиях, а также расширение охвата обслуживания БПА[382].

---

[379] https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (дата обращения: 01.09.2025).

[380] https://www.cbr.ru/Content/Document/File/170680/onrnps_2025-27.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[381] https://www.cbr.ru/develop/development_affor/strategy_fd/ (дата обращения: 01.09.2025).

[382] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. С. 57–58.

Также, согласно существующим планам развития, регулятор планирует совершенствовать отечественный рынок платежных посредников в следующих направлениях:

- развивать «облегченные» форматы присутствия кредитных организаций в сельской местности и на удаленных территориях, включая обеспечение доступности отдельных видов услуг в торгово-сервисных предприятиях (выдача/прием наличных с использованием платежных карт; прием платежей; некоторые платежные операции без открытия банковского счета / электронного кошелька)[383];
- расширять охват банковского обслуживания «мобильными офисами с многофункциональными банкоматами, выездными работниками кредитных организаций с мобильными техническими устройствами, оказывающими расширенный ассортимент финансовых услуг, а также точками обслуживания банковских платежных агентов, в том числе с возможностью выдачи наличных»[384];
- завершить создание правовой основы для введения института небанковских поставщиков платежных услуг[385].

Анализ вышеизложенных планов регулятора позволяет заключить, что они не предполагают вовлечения платежных посредников в осуществление операций, выходящих за установленные рамки.

В этой связи следует обратить внимание на замечание, высказанное И.В. Ващекиной: автор утверждает, что «*для превращения банковских платежных агентов в полноценные точки продаж банковских продуктов в современных условиях необходим активный поиск новых моделей построения розничного бизнеса и коммуникации с клиентами, а также расширение функционала и*

---

[383] Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов. С. 23.

[384] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов С. 48. // URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (дата обращения: 01.09.2025).

[385] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. С. 52.

спектра услуг»[386]. Подобный вывод ранее можно было обнаружить и в документах Банка России, где отмечалось, что для дальнейшего увеличения доступности финансовых услуг может потребоваться изменение нормативно-правовой базы в части расширения функционала БПА и усиления контроля за их деятельностью[387].

В Российской Федерации ПА и БПА преимущественно действуют как представители кредитных организаций и поставщиков коммерческих услуг. Расширение их взаимодействия с государственными структурами в рамках реализации различных инициатив, включая проекты по созданию «электронного правительства»[388], представляется перспективным направлением, способным раскрыть дополнительный потенциал данных субъектов платежного рынка[389]. Действующие редакции Закона № 103-ФЗ и Закона № 161-ФЗ уже предусматривают право ПА и БПА принимать платежи и участвовать в осуществлении переводов денежных средств в пользу органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также подведомственных им учреждений[390]. Поскольку большинство государственных органов обладает статусом юридического лица[391], они имеют законные основания привлекать ПА

---

[386] *Ващекина И.В.* Роль платежных агентов в процессе формирования национальной платежной системы // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2016. № 2 (86). С. 35.

[387] Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 годов. С. 24.

[388] Под «электронным правительством» здесь понимается система взаимодействия органов государственной власти с населением, основанная на широком применении современных информационных технологий, в том числе сети Интернет, для повышения доступности и качества государственных услуг, сокращения сроков их оказания, а также снижения административной нагрузки на граждан и организации, связанные с их получением. См., напр.: О развитии электронного правительства в Российской Федерации и готовности органов исполнительной власти к переходу на оказание государственных услуг населению с использованием Интернета. Институт современного развития. URL: https://www.ifap.ru/library/book422.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[389] Источник: сайт Правительства РФ. URL: http://government.ru/rugovclassifier/719/events/ (дата обращения: 01.09.2025).

[390] См. п. 1 ст. 2 Закона № 103-ФЗ, п. 12 ст. 3 Закона № 161-ФЗ.

[391] См., напр., п. 12 Положения о Министерстве финансов Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 329 // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3258); п. 12 Положения о Федеральной службе судебных приставов (утв. Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1316 // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4111); п. 7 Положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960 // СЗ РФ. 2003. № 33. Ст. 3254).

(для приема наличных платежей) и БПА (для агрегирования платежей) в соответствии с действующими нормами законодательства[392].

Также следует обратить внимание на инициативу по созданию правовой базы для введения института небанковских поставщиков платежных услуг (далее – **НППУ**). Банк России включил данную задачу в перечень приоритетов своей работы по цифровизации финансового рынка и развитию платежной инфраструктуры[393].

НППУ представляют собой третий тип выявленной нами ранее модели независимых платежных посредников. В отличие от агентов кредитных организаций, НППУ непосредственно исполняют поручения клиентов – физических и юридических лиц в целях оказания им платежных услуг.

Обсуждение перспектив внедрения НППУ на российский рынок берет начало с публикации Банком России в 2021 году доклада для общественных консультаций «Совмещение видов деятельности на финансовом рынке»[394]. Основная идея данного документа заключалась в обосновании потребности создания правовых и технологических предпосылок расширения возможности совмещения участниками финансового рынка различных видов финансовой и нефинансовой деятельности без необходимости создания новых юридических лиц.

В частности, Банк России предложил наделить некредитные финансовые организации и нефинансовые организации правом: 1) инициировать переводы от имени клиентов, что включает составление с их согласия распоряжений и

---

[392] Более того, в соответствии с положениями закона государственные органы при осуществлении своей деятельности могут сами при необходимости выступать в роли ПА или БПА. Подобная ситуация, например, возникает при организации взыскания сотрудниками Федеральной службы судебных приставов (далее – **ФССП**) задолженности, когда приставы лично посещают должника по месту его нахождения и принимают оплату долга. Для этого должник использует банковскую карту, прикладывая ее к мобильному терминалу, имеющемуся у пристава. В данном случае ФССП обеспечивает должнику возможность использования электронного средства платежа в терминале, предоставленном кредитной организацией. Такие действия соответствуют операции БПА, определенной в п. 2 ч. 1 ст. 14 Закона № 161-ФЗ.

[393] Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. С. 57–58.

[394] Совмещение видов деятельности на финансовом рынке. Август 2021 года // http://www.cbr.ru/Content/Document/File/124956/Consultation_Paper_24082021.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

направление таковых в кредитные организации, где открыты банковские счета клиентов; 2) осуществлять переводы путем агрегирования безналичных платежей, обеспечения функций эквайринга (прием карточных и онлайн-платежей); 3) открывать электронные кошельки и осуществлять переводы между ними.

Разработка нормативной базы для деятельности НППУ и включение их в число субъектов национальной платежной системы направлено на формирование более благоприятных условий для потребителей платежных услуг. Ожидаемыми результатами станут обеспечение комплексности предоставления платежных сервисов и сокращение размера банковских комиссий, взимаемых за совершение платежных операций[395].

По итогам обсуждения доклада был разработан законопроект о введении института небанковских поставщиков платежных услуг, который в июле 2024 года был внесен в Государственную Думу (далее – **Законопроект**)[396]. Параллельно был разработан и представлен на рассмотрение законопроект-спутник, дополняющий взаимосвязанные нормативные акты положениями об НППУ[397]. Оба документа были приняты в первом чтении в сентябре 2024 года. В настоящее время продолжается их доработка для последующего рассмотрения во втором чтении[398].

Согласно Законопроекту, НППУ определяется как юридическое лицо, не являющееся кредитной организацией, но наделенное правом оказывать платежные услуги по: инициированию переводов денежных средств; осуществлению переводов денежных средств в качестве платежного агрегатора – агрегированию

---

[395] Пресс-конференция заместителя Председателя Банка России Чистюхина В.В. (50-я минута выступления). URL: http://www.cbr.ru/press/event/?id=11148 (дата обращения: 01.09.2025).

[396] Законопроект № 673197-8 «О внесении изменений в Федеральный закон „О национальной платежной системе“ (в части введения института небанковских поставщиков платежных услуг». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/673197-8 (дата обращения: 01.09.2025).

[397] Законопроект № 673262-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в связи с введением института небанковских поставщиков платежных услуг)» // https://sozd.duma.gov.ru/bill/673262-8 (дата обращения: 01.09.2025).

[398] При подготовке диссертации использовался текст законопроектов, подготовленный для обсуждения ко второму чтению в Государственной Думе.

переводов денежных средств; осуществлению переводов денежных средств в качестве операторов ЭДС[399].

Таким образом, Законопроект разделил НППУ на три вида по функциональному признаку, в зависимости от вида оказываемых платежных услуг.

Услуга по инициированию переводов денежных средств предусматривает составление на основании поручений клиентов распоряжений в электронном виде в целях осуществления перевода денежных средств и направлении указанных распоряжений операторам по переводу денежных средств, в которых открыты банковские счета клиентов, а также операторам ЭДС, предоставившим клиентам электронные средства платежа.

Услуга НППУ – платежного агрегатора по агрегированию переводов заключается в получении сумм переводов денежных средств от плательщиков и последующем переводе общей суммы денежных средств в пользу одного/нескольких получателей средств на основании заключаемых с ними договоров.

Объем правосубъектности НППУ – операторов ЭДС при оказании платежных услуг будет частично ограничен по сравнению с операторами по переводу ЭДС – кредитными организациями. Такие НППУ будут не вправе осуществлять операции по выдаче остатка ЭДС (его части) наличными денежными средствами[400]. Также им запрещено открывать электронные кошельки без проведения идентификации (упрощенной идентификации) клиентов (так называемые анонимные кошельки) и осуществлять операции с иностранной валютой.

Для оказания любого из вышеуказанных видов деятельности НППУ юридическому лицу потребуется зарегистрироваться в реестре НППУ Банка России, предварительно предоставив регулятору заявку и документы,

---

[399] Как следует из Законопроекта, права НППУ с электронными деньгами будут частично ограничены по сравнению с правами оператора по переводу ЭДС – кредитной организации. Так, НППУ – операторы ЭДС не вправе осуществлять операции по выдаче остатка ЭДС (его части) наличными денежными средствами (п. «б» ч. 11 Законопроекта). Также НППУ запрещено открывать электронные кошельки без проведения идентификации (упрощенной идентификации) клиентов (так называемые анонимные кошельки) и осуществлять операции с иностранной валютой.

[400] Пункт «б» ч. 11 ст. 1 Законопроекта.

подтверждающие соответствие организации требованиям, установленным Законопроектом и различающимся в зависимости от вида платежной услуги, которую планирует оказывать НППУ[401]. Одним из ключевых условий для внесения организации в реестр НППУ является размер чистых активов: минимум 10 миллионов рублей для НППУ, оказывающих услуги по инициированию переводов, 20 миллионов рублей для НППУ – платежных агрегаторов и 50 миллионов рублей для НППУ – операторов ЭДС[402]. На текущем этапе саморегулирование деятельности НППУ Банком России не рассматривается, однако отмечается возможность вернуться к данному вопросу по мере развития института[403].

В рамках исследования вопросов правового регулирования отношений в области платежного посредничества особую значимость имеет закрепленный в Законопроекте подход к определению правового статуса платежного агрегатора.

Теперь данную роль смогут выполнять не только БПА – юридические лица, действующие по поручению операторов по переводу денежных средств согласно статье 14.1 Закона № 161-ФЗ, но и НППУ. В результате и БПА, и НППУ получат возможность оказывать новый вид платежной услуги: агрегирование переводов денежных средств[404].

---

[401] В частности, необходимо обеспечить соответствие требованиям к минимальной стоимости чистых активов, структуре организации (совет директоров, служба внутреннего контроля, служба управления рисками), квалифицированным должностным лицам и их деловой репутации и другим установленным критериям.

[402] https://www.interfax.ru/business/990805?ysclid=m7a5jajuis887947500

[403] Комментарии и предложения по регулированию НППУ. Вопросы и замечания участников рынка, ответы Банка России. 2022. URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/documents/Nonbank_Payment_Services_SURVEY.pdf (дата обращения: 01.09.2025).

[404] Вводя данное определение, законодатель также постарался устранить существующую проблему, связанную с трудностями разграничения деятельности организаций, которые собирают и распределяют платежи в связи с особенностями своей основной деятельности (например, маркетплейсы, сервисы онлайн-такси и т.д.), и профессиональных платежных агрегаторов, специализирующихся на интернет-эквайринге. Так, в Законопроекте установлено, что агрегированием переводов «не являются действия поверенного, комиссионера, агента (далее – представитель) по получению в безналичном порядке денежных средств в целях оплаты реализуемых представляемым лицом (или лицом, в интересах которого действует представляемое лицо) товаров (работ, услуг), других объектов гражданских прав, а также по получению иных платежей, вытекающих из таких договоров, и перечислению полученных денежных средств представляемому лицу, либо указанному им третьему лицу, при одновременном соблюдении следующих условий: 1) представитель получает денежные средства на основании договора с представляемым лицом; 2) представитель наряду с получением

Ключевое сходство между НППУ и БПА, выступающими в качестве агрегаторов, заключается в обязательстве открытия и использования специального банковского счета при проведении операций. Существенное различие состоит в требовании к месту размещения такого счета: БПА обязаны использовать счет, открытый в кредитной организации, тогда как НППУ должны открыть специальный счет исключительно в Банке России.

Для демонстрации особенностей роли НППУ в оказании платежных услуг ниже представлена сравнительная таблица функциональных возможностей банков, небанковских кредитных организаций (далее – **НКО**) и НППУ.

Платежная услуга	**Банки**	**НКО**	**НППУ**	**БПА**	**ПА**
Инициирование переводов	+	+	+	-	-
Агрегирование переводов	+	+	+	+	-
Операции с электронными кошельками юридических лиц / индивидуальных предпринимателей	+	+	+	-	-
Операции с электронными кошельками физических лиц	+	+	+	-	-
Открытие банковских счетов и осуществление переводов по ним	+	+	-	-	-
Прием наличных платежей	+	+	-	+	+
Операции с иностранной валютой	+	+	-	-	-

денежных средств обеспечивает возможность заключения договора между представляемым лицом (или лицом, в интересах которого действует представляемое лицо) и его клиентом; 3) исполнение клиентом денежного обязательства представителю является исполнением обязательства перед представляемым лицом и прекращает его».

Принятие рассматриваемых положений в указанной редакции позволит закрепить в законодательстве критерии, формирующие для хозяйствующих субъектов прозрачные условия деятельности в платежной сфере.

Таблица 1 – Сравнение видов платежных услуг, оказываемых банками, НКО, НППУ, ПА и БПА с учетом Законопроекта

Источник: презентация Банка России[405], составлено автором

Планируемые изменения отражают намерение законодателя включить в состав субъектов национальной платежной системы нового участника, не относящегося ни к кредитным организациям, ни к банковским платежным агентам, но наделенного правом самостоятельно оказывать платежные услуги. Учреждение института НППУ может стимулировать конкурентную среду на российском платежном рынке и улучшить качество предоставляемых платежных услуг. В то же время, как справедливо указывает Г.Ф. Ручкина, «инновационные технологии в банковской сфере должны обладать не только новизной и рыночной востребованностью, но и коммерческой реализуемостью»[406].

С одной стороны, стратегия Банка России, ориентированная на повышение уровня финансовой доступности и развитие финансовой инфраструктуры посредством расширения рынка БПА и введения института НППУ, соответствует глобальным направлениям развития платежного сектора. Положительной оценки заслуживают оперативные и необходимые меры регулирования деятельности платежных агентов, в частности, усиление надзорных функций и формирование правовых основ для саморегулирования данной сферы.

Но, с другой стороны, анализ тенденций в сфере платежного посредничества в России и текущих законодательных инициатив в области правового регулирования деятельности ПА и БПА позволяет предложить рекомендации по совершенствованию нормативных актов, регламентирующих деятельность данных агентов. Результаты проведенного исследования указывают на отдельные аспекты правового регулирования деятельности платежных посредников в России, которые нуждаются в корректировке.

---

[405] Презентация Банка России о регулировании деятельности небанковских поставщиков платежных услуг. URL: https://telegra.ph/Koncepciya-NPPU-02-04 (дата обращения: 01.09.2025).

[406] *Ручкина Г.Ф.* Банковская деятельность: переход на новую модель осуществления, или «финтех» как новая реальность // Банковское право. 2017. № 4. С. 59.

Прежде всего необходимо устранить выявленные в предшествующих разделах диссертации проблемы правоприменительной практики и содержательные недостатки нормативных правовых актов.

Помимо этого, анализ зарубежного опыта регулирования деятельности платежных посредников позволяет выявить ряд конкретных механизмов и моделей их вовлечения в новые правоотношения. По нашему мнению, необходимо внедрение следующих предложений в отечественное законодательство для более динамичного и результативного развития российской экономики и платежного сектора.

1. Привлечение БПА для совершения операций с цифровыми рублями

Исследование регуляторной практики Индии и Китая показало, что платежные посредники активно привлекаются к реализации различных государственных программ, включая инициативы по обеспечению доступа населения к операциям с цифровыми валютами центральных банков. Данная практика связана с усилиями зарубежных регуляторов по трансформации роли банковских агентов: вместо восприятия их преимущественно как точек приема платежей или выдачи наличных денежных средств агенты развиваются в многофункциональные центры обслуживания.

Представляется, что российские БПА также обладают потенциалом для участия в приоритетных государственных проектах, направленных на развитие финансовой системы. Одним из перспективных направлений для эффективного применения БПА является сфера обращения цифрового рубля.

Согласно позиции Банка России, цифровой рубль (далее – **ЦР**) представляет собой третью форму национальной валюты наряду с наличными и безналичными деньгами[407]. Переводы ЦР осуществляются исключительно на платформе цифрового рубля, оператором которой выступает Банк России. Доступ пользователей к данной платформе предоставляется через ее участников –

[407] Информация Банка России от 11 июля 2023 г. «Принят закон о цифровом рубле» // СПС «КонсультантПлюс».

кредитные организации[408]. Каждому пользователю (физическому или юридическому лицу) может быть открыт только один счет ЦР, предназначенный для распоряжения этими средствами[409].

Предусмотрено три вида операций с ЦР:

- перевод ЦР;
- пополнение счета ЦР путем перевода денежных средств с банковских (корреспондентских) счетов или уменьшения остатка электронных денежных средств;
- вывод средств со счета ЦР путем перевода денежных средств на банковские (корреспондентские) счета или увеличения остатка электронных денежных средств[410].

Действующее законодательство не предусматривает возможности пополнения и вывода средств со счета ЦР в наличной форме. Вместе с тем именно эти операции представляют особую значимость для граждан, не имеющих доступа к дистанционным банковским сервисам либо не имеющих банковских счетов или электронных кошельков, необходимых для пополнения и вывода средств со счета ЦР.

Цифровые рубли предназначены для максимально широкого круга граждан. Поэтому не исключено, что перспективное расширение сферы их применения может включать выплаты пенсии и социальных пособий в цифровых рублях. Для осуществления подобных выплат получателю потребуется открытый счет ЦР, позволяющий впоследствии конвертировать полученные ЦР в форму наличных или безналичных рублей.

Важно подчеркнуть, что на сегодняшний день российское законодательство разрешает Банку России открывать счета ЦР только по инициативе физического или юридического лица (пользователя платформы ЦР)[411]. Данное положение

---

[408] Часть 12 ст. 30.7 Закона № 161-ФЗ.

[409] Пункт 3.3 Положения Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» // Вестник Банка России. 2023. № 58. Далее – **Положение Банка России № 820-П**.

[410] Пункт 5.1 Положения Банка России № 820-П.

[411] Пункт 3.5 Положения Банка России № 820-П.

соответствует правилу, действующему в отношении открытия банковских счетов, где основанием для открытия счета служит факт заключения договора банковского счета и идентификации клиента в соответствии с требованиями Закона № 115-ФЗ[412].

Вместе с тем вероятно, что в перспективе процедура открытия счета ЦР может быть изменена. К примеру, счета ЦР могут открываться на основании волеизъявления клиента, поданного через портал Госуслуг или сайт Банка России. Использование таких счетов для получения определенных государственных выплат, возможно, станет обязательным[413]. Подобный подход уже применяется законодателем в отношении выплат военнослужащим, заработной платы работникам государственных и муниципальных органов, стипендий, пенсий и социальных выплат, которые зачисляются исключительно на карты ПС «Мир»[414].

Невозможность получения ЦР в виде наличных без необходимости использования банковского счета сторонней кредитной организации потенциально ограничивает права граждан и юридических лиц. Подобный механизм вывода средств со счета ЦР может рассматриваться как умаление их конституционного права на свободное распоряжение принадлежащим имуществом – цифровыми рублями[415]. Кроме этого, обязательное посредничество кредитных организаций при осуществлении операций с ЦР порождает для пользователей платформы дополнительные риски. К их числу относятся технические сбои на стороне кредитной организации, препятствующие доступу к счету ЦР, а также блокировка банковского счета, используемого для зачисления средств, выведенных со счета ЦР, и иные аналогичные ситуации.

Для решения указанной проблемы и расширения перечня доступных операций по счету ЦР целесообразно создать новый правовой механизм. Он позволит Банку России привлекать БПА, уполномоченных принимать и выдавать наличные

---

[412] Пункт 1.2 Инструкции Банка России № 204-И.

[413] Отметим, что на момент подготовки диссертации Банк России заявляет о том, что подобных планов у него нет. См.: Цифровой рубль: что это такое и как им пользоваться. Ответ на вопрос 18. Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/faq/dr/ (дата обращения: 01.09.2025).

[414] Часть 5.1 ст. 30.5 Закона № 161-ФЗ.

[415] Часть 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации.

денежные средства физическим лицам – пользователям платформы ЦР, с целью корректировки остатков цифровых рублей на их счетах. Реализация данного механизма требует внесения изменений в нормы Закона № 161-ФЗ и Положения Банка России № 820-П.

Прежде всего следует дополнить часть 1 статьи 14 Закона № 161-ФЗ, включив в нее положение о том, что оператор платформы ЦР относится к числу операторов по переводу денежных средств, обладающих правом привлекать БПА на договорной основе. Одновременно в пункте 1 части 1 указанной статьи требуется уточнить права БПА, действующих по договору с оператором платформы ЦР. Им должна быть предоставлена возможность принимать от физических лиц и выдавать им наличные денежные средства, в частности, для цели пополнения счета ЦР и (или) вывода средств с него.

Поскольку наличность, принятая БПА, подлежит зачислению на специальный банковский счет БПА, также следует скорректировать пункт 4 части 6 статьи 14 Закона № 161-ФЗ. В нем следует установить, что списание денежных средств, зачисленных на специальный банковский счет, возможно не только на обычные банковские счета, но и на счета ЦР.

В Положение Банка России № 820-П потребуется внести изменения в пункт 5.1, определив, что:

«*увеличение остатка цифровых рублей может осуществляться путем перевода денежных средств с банковских (корреспондентских) счетов или уменьшения остатка ЭДС, для совершения операций с которым предоставлены персонифицированные или корпоративные ЭСП,* ***а также путем пополнения наличными денежными средствами, принятыми банковскими платежными агентами, действующими на основании договора с оператором платформы цифрового рубля***». Операция по уменьшению остатка цифровых рублей будет осуществляться посредством «*перевода денежных средств на банковские (корреспондентские) счета или увеличения остатка ЭДС, для совершения операций с которым предоставлены персонифицированные или корпоративные ЭСП,* ***а также путем выдачи наличных денежных средств банковскими***

платежными агентами, действующими на основании договора с оператором платформы цифрового рубля».

Дополнительно необходимо установить порядок действий БПА при обращении пользователя платформы ЦР с целью совершения операции по внесению или выдаче наличных денежных средств для пополнения или вывода средств со счета ЦР. В рамках указанного порядка БПА обязан провести идентификацию пользователя платформы, обеспечить информационное взаимодействие с оператором платформы, а также принять или выдать наличные денежные средства через кассу БПА. Указанный порядок подлежит закреплению в приложении 2 к Положению № 820-П, регламентирующему совершение операций с ЦР, в части пополнения счетов ЦР и вывода средств со счетов ЦР. В данном приложении также требуется установить предельный размер денежных средств, подлежащих выдаче БПА пользователю платформы при проведении операции вывода средств со счета ЦР.

2. Привлечение БПА – платежных агрегаторов и иностранных НППУ для осуществления трансграничных переводов денежных средств

Анализ правового регулирования деятельности платежных посредников в Бразилии, представленный в главе 1 диссертационного исследования, свидетельствует о потенциальной эффективности применения БПА при осуществлении трансграничных переводов.

В текущих условиях российская экономика подвергается внешним ограничительным мерам, создающим препятствия для беспрепятственного движения капитала. Например, отдельные страны ввели запреты на осуществление расчетов с большинством российских кредитных организаций. Данное обстоятельство обусловливает необходимость активного поиска российскими участниками финансового рынка альтернативных вариантов осуществления трансграничных переводов денежных средств. С этой целью разрабатываются и внедряются организационные схемы по созданию цепочек банков-посредников из

дружественных или нейтральных юрисдикций[416]; интеграции цифровых валют центральных банков в трансграничные расчеты[417]; применению цифровых финансовых активов[418] и др.

Следует признать, что ввиду сложившихся условий институт платежных посредников также может быть задействован для расширения возможностей совершения трансграничных операций.

Платежные агрегаторы, зарегистрированные за пределами Российской Федерации, способны выступать посредниками при осуществлении переводов денежных средств из зарубежных государств в Российскую Федерацию и наоборот. Их функции могут включать прием средств от иностранных плательщиков либо от российских кредитных организаций в пользу получателей, зарегистрированных в иностранных юрисдикциях. Аналогичным образом могут быть использованы НППУ, обладающие статусом платежной организации или небанковского платежного учреждения, наделенных правом участия в переводах денежных средств[419].

Привлечение указанных посредников, в отличие от схем переводов с участием банков-посредников, предоставляет российским кредитным организациям два преимущества. Первое заключается в относительно низких затратах на регистрацию и обеспечение операционной деятельности таких посредников. Санкционные ограничения или административные меры в отношении агрегаторов или НППУ не повлекут существенных финансовых потерь для их владельцев. Второе преимущество обусловлено функциональной спецификой платежных

---

[416] Российский бизнес начал создавать цепочки посредников для международных транзакций // https://www.forbes.ru/finansy/511819-rossijskij-biznes-nacal-sozdavat-cepocki-posrednikov-dla-mezdunarodnyh-tranzakcij (дата обращения: 01.09.2025).

[417] *Кочергин Д.А.* Цифровые валюты центральных банков для трансграничных платежей: модели интероперабельности и перспективы внедрения // Финансы: теория и практика / Finance: Theory and Practice. 2024. 28(2): 82–100. URL: https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-2-82-100 (дата обращения: 01.09.2025).

[418] Как цифровые финансовые активы будут использоваться во внешнеторговых расчетах // https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/03/12/1024717-kak-tsifrovie-finansovie-aktivi-budut-ispolzovatsya-vo-vneshnetorgovih-raschetah (дата обращения: 01.09.2025).

[419] Банки встали на защиту посредников. Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6744249 (дата обращения: 01.09.2025).

агрегаторов и НППУ, позволяющей им взаимодействовать с множеством кредитных организаций. Данная особенность усложняет мониторинг транзакций и создает возможности для обхода санкционных ограничений, установленных недружественными иностранными государствами в отношении российских резидентов.

Для легализации сотрудничества российских кредитных организаций с иностранными платежными агрегаторами, не являющимися кредитными организациями, и НППУ требуется исключить пункт 1 части 2 статьи 14.1 Закона № 161-ФЗ, который содержит условие о том, что операторы по переводу денежных средств могут привлекать БПА, осуществляющих операции платежных агрегаторов, только в том случае, если такие БПА действуют в форме юридического лица, созданного в соответствии с законодательством Российской Федерации. Оговорка о том, что юридическое лицо должно быть создано только в соответствии с российским законом, препятствует привлечению кредитными организациями зарубежных платежных агрегаторов. Ее устранение обеспечит правовую основу для развития трансграничных переводов с участием платежных агрегаторов.

Российское законодательство также пока прямо не предусматривает возможность взаимодействия кредитных организаций с иностранными НППУ при осуществлении денежных переводов.

Часть 6 статьи 5 Закона № 161-ФЗ определяет круг посредников в переводе денежных средств, которыми могут выступать операторы по переводу денежных средств[420], в том числе привлекающие БПА (включая платежных агрегаторов). Пункт 3 статьи 863 ГК РФ допускает, что к участию в исполнении платежного распоряжения могут привлекаться банки-посредники. Поскольку НППУ не являются ни операторами по переводу денежных средств, ни банками-

[420] Операторами по переводу денежных средств являются Банк России, кредитные организации, имеющие право на осуществление перевода денежных средств, государственная корпорация «ВЭБ.РФ», а также филиалы иностранных банков (ст. 11 Закона № 161-ФЗ).

посредниками, их привлечение к осуществлению трансграничных расчетов законодательно не обосновано.

Вместе с тем указанием Банка России предусмотрено, что при установлении российскими банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами из офшорных зон под указанным «банком-нерезидентом» понимается не только иностранный банк или иная кредитная организация, имеющие лицензию на осуществление банковских операций, но и организации, «*являющиеся юридическими лицами, имеющими право открывать корреспондентские счета по законодательству иностранного государства*»[421].

К сожалению, данное указание является единственным нормативным актом, позволяющим российским кредитным организациям устанавливать корреспондентские отношения и, следовательно, проводить расчеты с иностранными некредитными (платежными) организациями, включая НППУ.

Представляется, что в текущей ситуации отсутствуют объективные барьеры, препятствующие привлечению российскими кредитными организациями иностранных НППУ, имеющих соответствующие полномочия в рамках права страны регистрации, в качестве посредников при переводах.

В связи с этим считаем целесообразным закрепить в российском законодательстве нормы, предусматривающие возможность установления российскими кредитными организациями корреспондентских отношений и осуществления трансграничных переводов денежных средств с участием зарегистрированных в зарубежных государствах платежных посредников, обладающих статусом платежной организации или небанковского платежного учреждения, наделенных правом участия в переводах денежных средств.

Данное решение предоставит кредитным организациям правовые основания для разработки и применения альтернативных схем трансграничных расчетов. Одновременно оно продемонстрирует готовность законодателя адаптировать нормативную базу к практическим потребностям правоприменения. Подобная

---

[421] Указание Банка России от 7 августа 2003 г. № 1317-У // Вестник Банка России. 2003. № 51.

гибкость составит позитивный контраст с наблюдаемой тенденцией к усложнению регуляторных правил.

Заключение

Настоящее исследование позволило сформулировать ряд ключевых выводов, вытекающих из проделанной работы.

В первой главе диссертации был проведен анализ основ правового регулирования деятельности ПА и БПА. Это дало возможность определить существенные сходства и различия их правового положения, а также исследовать особенности законодательства зарубежных государств, регламентирующих деятельность платежных посредников.

Установлено, что ПА выступают в качестве небанковских агентов, уполномоченных действовать в интересах принципалов (поставщиков) путем осуществления деятельности по приему платежей. Осуществление данной деятельности ПА – операторов по приему платежей носит разрешительный характер и обусловлено обязательным включением сведений о них в реестр Банка России. Контроль за данными ПА возложен на Банк России, саморегулируемые организации и налоговые органы. БПА, в свою очередь, действуют от имени и по поручению кредитных организаций, принимая непосредственное участие в осуществлении банковских операций и оказывая комплекс услуг, сопутствующих банковскому обслуживанию клиентуры. В отличие от ПА – операторов по приему платежей, деятельность БПА осуществляется в уведомительном порядке с момента заключения соответствующего агентского договора с кредитной организацией. Контроль за их деятельностью осуществляют сами кредитные организации и налоговые органы.

Последующий анализ законодательства стран – членов ЕАЭС и БРИКС, а также ЕС и США позволил установить, что признаки, определяющие правовое положение ПА и БПА, демонстрируют значительное сходство с известными зарубежным правопорядкам моделями небанковских (*nonbank-led model)* и банковских (*bank-led model)* платежных посредников. Помимо этого, в рамках исследования были представлены аргументы в обоснование существования модели

независимого (*independent model)* платежного посредника, представленной платежными учреждениями или небанковскими поставщиками платежных услуг.

Хотя в диссертации были достаточно подробно рассмотрены аспекты, связанные с деятельностью указанных субъектов, представляется необходимым дальнейшее углубленное изучение их правового положения. Введение в российское законодательство норм о небанковских поставщиках платежных услуг неизбежно потребует решения вопросов их интеграции в систему безналичных расчетов и определения правовых основ взаимодействия с другими субъектами национальной платежной системы. Исследование правового положения небанковских поставщиков платежных услуг также обладает значительной научной перспективой в силу их потенциальной способности, по мере эволюции способов безналичных расчетов, составить реальную конкуренцию банкам и иным кредитным организациям на платежном рынке.

Помимо важных наблюдений, относящихся к специфике правового положения платежных посредников в зарубежных государствах, были выявлены заметные расхождения в регулировании, осуществляемом в странах с формирующимися рынками (государства – члены БРИКС и ЕАЭС) и в государствах с развитыми экономиками (ЕС и США). Суть указанных различий состоит в содержании применяемых ими иерархическом и функционал-центричном подходах к регламентации правоотношений с участием платежных посредников. Иерархический подход основывается на классификации типов поставщиков платежных услуг, в то время как функционал-центричный подход акцентирует внимание на характере самих предоставляемых платежных услуг. Примечательно, что российское законодательство о ПА и БПА интегрировало в себя элементы обоих обозначенных подходов.

Вторая глава исследования была посвящена рассмотрению теоретических аспектов правового положения ПА и БПА.

Установлено, что правовое положение рассматриваемых агентов характеризуется наличием у них специальных правовых статусов субъектов предпринимательского права. Данные статусы проявляются в наделении ПА и БПА

специфическими правами и обязанностями, нетипичными для прочих участников платежного рынка, а также в существовании специального порядка возникновения и прекращения их правосубъектности.

Содержание специального правового статуса ПА и БПА охватывает их правосубъектность, представляющую собой совокупность право- и дееспособности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, действующих в указанном статусе; права и обязанности, возникающие в рамках конкретных правоотношений, а также условия приобретения и утраты данного правового статуса.

Также во второй главе была подробно изучена правовая природа деятельности рассматриваемых агентов.

В отношении ПА представлены новые аргументы, подтверждающие, что их деятельность по приему платежей физических лиц, несмотря на внешнее сходство, по сущности своей правовой природы не относится к банковской операции по переводу денежных средств без открытия банковского счета и, следовательно, не может осуществляться кредитными организациями. В подтверждение данного вывода платежная услуга ПА рассмотрена как комплекс кассовых и расчетных операций, совершаемых указанными агентами для исполнения денежных обязательств плательщиков перед поставщиками.

Помимо этого, были исследованы все операции, совершаемые БПА, и представлена их правовая характеристика. На основании проведенного анализа обоснован исчерпывающий перечень банковских операций, которые вправе осуществлять БПА. Выявлено, что данные агенты могут привлекаться кредитными организациями для осуществления банковских операций по переводу денежных средств, а также по инкассации денежных средств и кассовому обслуживанию физических и юридических лиц.

В третьей главе были выявлены правовые проблемы, возникающие при реализации правосубъектности ПА и БПА. Указанные проблемы проявляются в пробелах в законодательстве и недостатках правоприменительной практики, касающихся использования специального банковского счета указанных агентов, а

также механизмов контроля за деятельностью БПА. Для каждой выявленной проблемы предложены конкретные меры, направленные на совершенствование действующего законодательства. Особое внимание было уделено правовому регулированию деятельности БПА – платежных агрегаторов, чьи операции наиболее востребованы на рынке электронной коммерции.

Объем настоящей работы, к сожалению, не позволил охватить в рамках одного параграфа все актуальные проблемы реализации прав и обязанностей ПА и БПА. Значительное число аспектов регулирования их деятельности сохраняет неопределенный характер. В качестве иллюстрации может служить вопрос о праве БПА осуществлять прием иностранной валюты. Несмотря на отсутствие в законодательстве прямого запрета и наличие официальной позиции Банка России, окончательная ясность относительно допустимости совершения БПА таких операций отсутствует[422]. Представляется, что обозначенная проблема, равно как и иные вопросы, связанные с деятельностью платежных посредников, требуют дальнейшей углубленной научной проработки.

Также на основании ранее проведенного анализа выявленных проблем реализации правосубъектности ПА и БПА, изучения официальной статистики и стратегии регулятора в третьей главе сформулирован ряд предложений по развитию правового регулирования отношений с участием платежных посредников в Российской Федерации. Указанные предложения преследуют двоякую цель: устранение выявленных правоприменительных затруднений в деятельности ПА и БПА и формирование перспективных направлений развития соответствующего правового поля, включая адаптацию позитивного зарубежного опыта. Дополнительно нами была обоснована целесообразность использования института БПА для развития инфраструктуры цифрового рубля и расширения способов осуществления трансграничных переводов.

Перспективы дальнейшего изучения правового положения ПА и БПА в значительной мере детерминированы эволюцией национальной платежной

---

[422] См. письмо Банка России от 22 августа 2016 г. № 010-45-1/6721 // СПС «КонсультантПлюс».

системы. Интенсивность и направленность будущих правовых изысканий будут обусловлены характером задач и вызовов, с которыми агентам предстоит столкнуться в условиях предстоящих экономических, технологических и политических трансформаций.

В ближайшие годы научному и экспертному сообществу предстоит оценить эффективность решений регулятора о внедрении саморегулирования в сфере деятельности ПА – операторов по приему платежей. Предположительно, саморегулирование способно обеспечить более высокий уровень контроля за деятельностью ПА, что, однако, может повлечь сокращение их количества на рынке платежных услуг.

Институт БПА обладает значительным потенциалом для дальнейшего развития. Реализация данного потенциала представляется возможной при условии наделения законодателем банковских агентов дополнительным объемом прав и обязанностей, направленных на реализацию государственной политики повышения доступности финансовых услуг.

Список использованных источников и литературы

1. Нормативные правовые акты Российской Федерации и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru/, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (часть 1). — Ст. 1.
6. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 6. — Ст. 492.
7. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 33 (часть I). — Ст. 3418.

8. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002.— № 28. — Ст. 2790.
9. Федеральный закон от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 21. — Ст. 1957.
10. Федеральный закон от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 23. — Ст. 2758.
11. Федеральный закон от 3 июня 2009 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами»» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 23. — Ст. 2776.
12. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 27. — Ст. 3872.
13. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 110-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 19. — Ст. 2315.
14. Федеральный закон от 6 марта 2022 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 14.2 Федерального закона «О национальной платежной системе» и статьи 1.1 и 4.7 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2022. — № 10. — Ст. 1392.
15. Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 298-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» и отдельные законодательные акты

Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. — № 29. — Ст. 5316.

16. Постановление Правительства РФ от 15 ноября 2010 г. № 920 «Об утверждении перечня товаров (работ, услуг), в оплату которых платежный агент не вправе принимать платежи физических лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 47. — Ст. 6138.
17. Постановление Правительства РФ от 27 января 2014 г. № 58 «Об утверждении Положения о постановке на учет в Федеральной службе по финансовому мониторингу организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей, в сфере деятельности которых отсутствуют контрольные (надзорные) органы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 5. — Ст. 509.
18. Инструкция Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // Вестник Банка России. — 2010. — № 23.
19. Инструкция Банка России от 30 июня 2021 г. № 204-И «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)» // Вестник Банка России. — 2021. — № 61.
20. Положение Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемым с их использованием» // Вестник Банка России. — 2005. — № 17.
21. Положение Банка России от 29 июня 2021 г. № 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» // Вестник Банка России. — 2021. — № 62.
22. Положение Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» // Вестник Банка России. — 2023. — № 58.
23. Указание Банка России от 7 августа 2003 г. № 1317-У «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с

банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах)» // Вестник Банка России. — 2003. — № 51.

24. Указание Банка России от 20 июня 2007 г. № 1842-У «О порядке осуществления банковских операций кредитными организациями с участием коммерческих организаций, не являющихся кредитными организациями» // Вестник Банка России. — 2007. — № 39.
25. Указание Банка России от 9 декабря 2019 г. № 5348-У «О правилах наличных расчетов» // Вестник Банка России. — 2020. — № 29.
26. Указание Банка России от 23 декабря 2019 г. № 5365-У «О порядке осуществления контроля оператором по переводу денежных средств за деятельностью банковских платежных агентов» // Вестник Банка России. — 2020. — № 17.
27. Указание Банка России от 26 июня 2024 г. № 6772-У «О требованиях к мерам (включая размеры штрафов), применяемых саморегулируемой организацией в сфере финансового рынка, объединяющей операторов по приему платежей в отношении своих членов» // Вестник Банка России. — 2024. — № 29.
28. Указание Банка России от 26 сентября 2024 г. № 6864-У «О ведении Банком России реестра операторов по приему платежей и об оценке Банком России соответствия лиц, указанных в части 1 статьи 3.2 Федерального закона от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ „О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами“, квалификационным требованиям и требованиям к деловой репутации и лиц, указанных в части 3 статьи 3.3 Федерального закона от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ „О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами“, требованиям, установленным частью 1 статьи 3.3 указанного Федерального закона, или требованию, установленному частью 1.1 статьи 3.3 указанного

Федерального закона» // Официальный сайт Банка России http://www.cbr.ru/, 22.01.2025.

29. Информационное письмо Банка России от 3 ноября 2020 г. № ИН-06-59/157 «О порядке оказания услуг по выдаче держателям платежных карт наличных денег одновременно с покупкой в торгово-сервисных предприятиях» // СПС «КонсультантПлюс».
30. Информационное письмо Банка России от 24 июня 2022 г. № ИН-04-59/88 «О рекомендациях по сохранению уровня финансовой доступности» // СПС «КонсультантПлюс».
31. Обзор деятельности банковских платежных агентов, платежных агентов и организаций Федеральной почтовой связи по оказанию платежных услуг в 2018 году // Официальный сайт Банка России http://www.cbr.ru/, 23.12.2018.
32. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов // СПС «КонсультантПлюс».
33. Основные направления развития национальной платежной системы на период 2025–2027 годов // СПС «КонсультантПлюс».
34. Основные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2025–2027 годов // СПС «КонсультантПлюс».
35. Письмо Банка России от 3 февраля 2014 г. № 45-39/230 // СПС «КонсультантПлюс».
36. Письмо Минкомсвязи России от 7 июля 2017 г. № П11-15054-ОГ «О разъяснении норм федерального законодательства» // СПС «КонсультантПлюс».
37. Письмо Минфина России от 16 февраля 2018 г. № 03-07-05/9714 // СПС «КонсультантПлюс».
38. Письмо Минфина России от 28 октября 2020 г. № 03-07-14/93763 // СПС «КонсультантПлюс».
39. Письмо Минфина России от 14 февраля 2022 г. № 03-07-07/9905 // СПС «КонсультантПлюс».

40. Письмо ФАС России № АК/25611/19, Банка России № ИН-06-52/29 от 29 марта 2019 г. «О раскрытии информации о размере вознаграждения // Вестник Банка России. — 2019. — № 26.
41. Письмо ФНС России от 6 июня 2005 г. № 03-1-03/947/7 «О налоге на добавленную стоимость» // СПС «КонсультантПлюс».
42. Приоритетные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов // Официальный сайт Банка России http://www.cbr.ru/, 23.02.2025.
43. Статистика национальной платежной системы // Официальный сайт Банка России http://www.cbr.ru/, 01.09.2025.

2. Акты международного и зарубежного законодательства

1. Валютно-финансовый кодекс Французской Республики (Code monétaire et financier) [Электронный ресурс] // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006072026 (дата обращения: 01.09.2025).
2. Девять специальных рекомендаций ФАТФ по борьбе с финансированием терроризма (FATF IX Special Recommendations n Terrorist Financing) [Электронный ресурс] // URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Ixspecialrecommendations.html (дата обращения: 01.09.2025).
3. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского союза № 2009/110/EC от 16 сентября 2009 г. «О деятельности электронных денежных институтов, осуществлении и пруденциальном надзоре за их деятельностью» (Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions) [Электронный ресурс] // URL: https://eur-

lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32009L0110 (дата обращения: 01.09.2025).

4. Закон Германии о надзоре за платежными услугами (German Payment Services Supervision Act, Zahlungsdiensteaufsichtsgesetz – ZAG) [Электронный ресурс] // URL: https://www.bundesbank.de/resource/blob/836488/4b807b6a0a7eb3188cd8f4329fc04473/mL/payment-services-oversight-act-data.pdf (дата обращения: 01.09.2025).
5. Закон Индии от 20 декабря 2007 г. № 51 «О платежных системах и расчетах» (Payment and Settlement Systems Act, 2007) [Электронный ресурс] // URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/2082/4/a2007-51.pdf (дата обращения: 01.09.2025).
6. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского союза № 2007/64/EC от 13 ноября 2007 г. «О платежных услугах на внутреннем рынке» (Directive 2007/64/EC of the European Parliament and of the Council of 13 November 2007 on payment services in the internal market; Payment Services Directive (PSD 1)) [Электронный ресурс] // URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32007L0064 (дата обращения: 01.09.2025).
7. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского союза № 2015/2366/EU от 25 ноября 2015 г. «О платежных услугах на внутреннем рынке» (Directive 2015/2366/EU of the European Parliament and of the Council of 15 November 2015 on payment services in the internal market; Payment Services Directive 2 (PSD2)) [Электронный ресурс] // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32015L2366 (дата обращения: 01.09.2025).
8. Закон ЮАР от 11 июля 1990 г. № 94 «О банках» (The Banks Act № 94 of 1990) [Электронный ресурс] // URL: https://www.gov.za/documents/deposit-taking-institutions-act-6-mar-2015-1030 (дата обращения: 01.09.2025).
9. Договор о функционировании Европейского союза (The Treaty on the Functioning of the European Union) [Электронный ресурс] // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT (дата обращения: 01.09.2025).

10. Модельный закон о денежных услугах (Uniform Money Services Act) [Электронный ресурс] // URL: https://www.uniformlaws.org/viewdocument/final-act-8?CommunityKey=cf8b649a-114c-4bc9-8937-c4ee17148a1b&tab=librarydocuments (дата обращения: 01.09.2025).
11. Закон Кыргыской Республики от 21 января 2015 г. № 21 «О платежной системе Кыргызской Республики» [Электронный ресурс] // URL: https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=2725&lang=RUS (дата обращения: 01.09.2025).
12. Закон Республики Армения от 21 декабря 2004 г. № 3Р-150 «О платежно-расчетных системах и платежно-расчетных организациях» [Электронный ресурс] // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=90246 (дата обращения: 01.09.2025).
13. Закон Республики Беларусь от 19 апреля 2022 г. № 164-З «О платежных системах и платежных услугах» [Электронный ресурс] // URL: https://www.nbrb.by/legislation/documents/zakon_o_plat_sis.pdf (дата обращения: 01.09.2025).
14. Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 г. № 11-VI «О платежах и платежных системах» [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38213728 (дата обращения: 01.09.2025).
15. Постановление Правления Национального банка Кыргызской республики от 30 сентября 2019 г. № 2019-П-14/50-2-(ПС) [Электронный ресурс] // URL: https://www.nbkr.kg/contout.jsp?item=106&lang=RUS&material=116041 (дата обращения: 01.09.2025).
16. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 27 октября 2020 г. № 129 «Об установлении минимального размера уставного капитала платежной организации» [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33984276 (дата обращения: 01.09.2025).

3. Акты российской судебной практики

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2001 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2005 г. № 211-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Протасова Юрия Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 14 и статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2015 г. № 301-АД14-41 по делу № А29-7662/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2016 г. № 309-АД15-18953 по делу № А76-7051/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2016 г. № 306-АД16-4262 по делу № А12-18298/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 июня 2021 г. № Ф05-12219/2021 по делу № А41-27233/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25 января 2013 г. по делу № А33-4835/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 февраля 2022 г. № Ф07-20523/2021 по делу № А56-30351/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 ноября 2022 г. № 19АП-4056/2022 по делу № А14-10492/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 февраля 2023 г. № 11АП-20548/2022, 11АП-20550/2022 по делу № А65-27025/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Литература на русском языке

4.1. Монографии, книги, учебные пособия

1. Алексеев, С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. II / С. С. Алексеев. — М.: Юрид.лит., 1982. — 478 с.
2. Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. — М.: Статут, 1999. — 712 с.
3. Белов, В. А. Гражданское право. В 4 т. Т. 2 Кн. 1. Лица и Блага: учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 453 с.
4. Брагинский, М. И., Витрянский, В. В. Договорное право. Книга 3 : Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 2-е изд. – Москва : СТАТУТ, – 2011. — 1057 с.
5. Братусь, С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. (Понятие, виды, государственные юридические лица). / С. Н. Братусь. — М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. — 364 с.
6. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности. / Н. В. Витрук. — М.: Норма, 2008. — 488 с.

7. Витрук, Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н. В. Витрук; отв. ред. В. А. Патюлин. — М.: Наука, 1979. — 229 с.
8. Владова, О. Г. Комментарий к Федеральному закону от 3 июня 2009 г. № 103-ФЗ «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» (постатейный) / О. Г. Владова // СПС «КонсультантПлюс».
9. Долинская, В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография. / В. В. Долинская. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 736 с.
10. Долинская, В. В., Фалеев, В. В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление / отв. ред. В. В. Долинская; серия: «Право корпораций: теория и практика». — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 141 с.
11. Ем, В. С. Понятие, содержание и виды гражданских правоотношений; Гражданское право: Учебник: В 4-х т. / В. С. Ем; отв. ред. Е. А. Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. Т. 1. — М., 2004. — 720 с.
12. Ефимова, Л. Г. Банковские сделки: право и практика. Монография / Л. Г. Ефимова. — М.: НИМП, 2001. — 654 с.
13. Ефимова, Л. Г. Банковская система Российской Федерации: учебное пособие / Л. Г. Ефимова. — М., Статут, 2010. — 404 с.
14. Ефимова, Л. Г. Договор о выдаче и использовании банковской карты и договор эквайринга в системе договоров об организации безналичных расчетов / Л. Г. Ефимова. — М., Проспект, 2017. — 232 с.
15. Иванов, О. М., Данилин, К. В. Банковские платежные агенты / О. М. Иванов, К. В Данилин. — М.: Издательство ЦИПСиР, КНОРУС, 2012. — 192 с.
16. Кечекьян, С. Ф Правоотношения в социалистическом обществе. / С. Ф. Кечекьян. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — 187 с.
17. Козлова, Н. В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. Учебное пособие / Н. В. Козлова; науч. ред.: Ем В.С. — М.: Статут, 2003. — 318 с.

18. Козлова, Н. В. Правосубъектность юридического лица / Н. В. Козлова. — М.: Статут, 2005. — 220 с.
19. Корпоративное право : учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. — М.: Статут, 2019. — 990 с.
20. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. — М.: Госюриздат, 1958. — 184 с.
21. Курбатов, А. Я. Банковское право России : учебник для вузов / А. Я. Курбатов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2013. — 575 с.
22. Курбатов, А. Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации / А. Я. Курбатов. — М.: Юриспруденция, 2010. — 280 с.
23. Матузов, Н. И. Личность. Права. Демократия. Теоретические вопросы субъективного права / Н. И. Матузов. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1972. — 292 с.;
24. Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. — 3-е изд., перераб. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. — 512 с.
25. Рождественская, Т. Э. Частное банковское право : Учебник / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов, Л. Г. Ефимова. — Москва : Проспект, 2020. — 776 с.
26. Рождественская, Т. Э., Гузнов, А. Г., Шамраев, А. В. Банковское право для экономистов : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов, А. В. Шамраев. — Москва : Издательство Юрайт, 2017. — 357 с.
27. Савельев, А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом : правовое регулирование / А. И. Савельев. — Москва : Статут, 2014. — 543 с.
28. Современные платежные системы и технологии : учебник / С. В. Криворучко, В. А. Лопатин, П. А. Тамаров [и др.] ; под ред. С. В. Криворучко. — Москва : КноРус, 2022. — 247 с.
29. Суворов, Н. С. Об юридических лицах по римскому праву / Н. С. Суворов. — М.: Статут, 2000. — 299 с.

30. Теория государства и права. Курс лекций / М. И. Байтин, Н. А. Баринов, Ф. А. Григорьев, А. И. Демидов [и др.] ; под ред. А. В. Малько, Н. И. Матузова. — Саратов: Изд-во Сарат. ВШ МВД РФ, 1995. — 560 с.
31. Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — М.: Автограф, Тула, 2001. — 720 с.
32. Яковлев, В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. — 2-е изд. — М.: Статут, 2006. — 240 с.
33. Якушев, В.С. Юридическая личность государственного производственного предприятия / В. С. Якушев ; науч. ред. М. Я. Кирилова. — Свердловск: Сред. –Урал. кн. изд-во, 1980. — 250 с.

4.2. Авторефераты и диссертации

1. Белов, А. С. Правовое регулирование деятельности платежных агентов : дис. … канд. юрид. наук / А. С. Белов. — М., 2016. — 176 с.
2. Ситник, А. А. Правовое регулирование финансового контроля и надзора в сфере денежного обращения в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / А. А. Ситник. — М., 2020. — 506 с.
3. Суродеев, Ю. В. Финансово-правовое регулирование национальной платежной системы Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук / Ю. В. Суродеев — М., 2016. — 191 с.
4. Тарасенко, О. А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России (правовой аспект) : дис. … д-ра юрид. наук / О. А. Тарасенко. — М., 2015. — 419 с.
5. Хоменко, Е. Г. Финансово-правовое регулирование создания и функционирования национальной платежной системы: дис. … докт. юрид. наук / Е. Г. Хоменко. — М., 2017. — 408 с.

4.3. Научные статьи

1. Аверьянова, Н. Н. «Правовая категория» как инструмент научного познания (на примере «земли» как категории конституционного права) / Н. Н. Аверянова // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. — 2018. — № 4. — С. 450–454.
2. Алексеева, Т. Н. Банки и банковские платежные агенты – правовое регулирование отношений / Т. Н. Алексеева // Юридическая работа в кредитной организации. — 2013. — № 3. — С. 30–34.
3. Андреев, В. К. Юридические лица как субъекты экономической деятельности / В. К. Андреев // Журнал российского права. — 2016. — № 5. — С. 39–40.
4. Бараненков, В. В. Соотношение понятий «правовое положение», «правовой статус» и «правосубъектность» юридического лица / В. В. Бараненков // Юридический мир. — 2006. — № 2. — С. 20–22.
5. Брит, Н. Н. Анализ этапов развития российского законодательства о деятельности платежных агентов и банковских платежных агентов / Н. Н. Брит // Бизнес. Образование. Право. — 2024. — № 4 (69). — С. 215–220.
6. Брит, Н. Н. О проблеме применения мер ответственности за нарушения банковских платежных агентов, осуществляющих операции платежных агрегаторов / Н. Н. Брит // Юридическая гносеология. — 2024. — № 6. — С. 102–111.
7. Брит, Н. Н. Особенности и перспективы развития института платежных агентов / Н. Н. Брит // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 1 (110). — С. 72–80.
8. Брит, Н. Н. Роль банковских платежных агентов в развитии национальной платежной системы / Н. Н. Брит // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. — 2020. — № 01. — С. 11–15.
9. Бутов, С. В., Лысенков, С. Г. О соотношении понятий «правовой статус» и «правовое положение» как самостоятельных юридических категорий / С. В. Бутов, С. Г. Лысенков // Правопорядок: история, теория, практика. — 2022. — № 4 (35). — С. 6–11.

10. Ващекина, И. В. Роль платежных агентов в процессе формирования национальной платежной системы / И. В. Ващекина // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. — 2016. — № 2 (86). — С. 27–37.
11. Долинская, В. В. Правовой статус и правосубъектность / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 2. — С. 6–19.
12. Достов, В. Л., Шуст, П. М., Пименов, П. В. Развитие платежных институтов в России: проблемы и перспективы / В. Л. Достов, П. М. Шуст, П. В. Пименов // Финансовый журнал. — 2021. — № 3. — С. 8–26.
13. Ефимова, Л. Г. Некоторые проблемы совершенствования категории «банковская операция» в российском праве / Л. Г. Ефимова // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2008. — № 10. — С. 3–13.
14. Ефимова, Л. Г. Отдельные проблемы теории безналичных расчетов / Л. Г. Ефимова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2016. — № 2 (18). — С. 28–57.
15. Илюшина, М. Н. О значении наличия функций платежного агента маркетплейса для механизма правового регулирования его деятельности и определения его статуса как агрегатора / М. Н. Илюшина // Банковское право. — 2024. — № 1. — С. 67–72.
16. Курбатов, А. Я. Правовое регулирование кассовых операций : хроническая бессистемность / А. Я. Курбатов // — Хозяйство и право. — 2020. — № 7. — С. 25–35.
17. Макушкин, В. О. Виды специальных банковских счетов и основания их классификации / В. О. Макушкин // — Юридические исследования. — 2018. — № 7. — С. 48–55.
18. Ручкина, Г. Ф. Банковская деятельность: переход на новую модель осуществления, или «финтех» как новая реальность / Г. Ф. Ручкина // Банковское право. — 2017. — № 4. — С. 55–62.
19. Ручкина, Г. Ф. К вопросу о правовом аспекте предпринимательской деятельности банков в условиях модернизации российской экономики / Г. Ф. Ручкина // Банковское право. — 2010. — № 5. — С. 11–16.

20. Ручкина, Г. Ф. Тенденции развития и особенности правового регулирования деятельности необанков в Республике Казахстан / Г. Ф. Ручкина // Международное публичное и частное право. — 2025. — № 1. — С. 37–41.
21. Салихова, Д. Ч. К вопросу о соотношении категорий «правовой статус» и «правовое положение» применительно к субъекту оценочной деятельности / Д. Ч. Салихова // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 1. — С. 55–58.
22. Самарина, Е. С. Категория «Правовой статус личности» в теоретико-правовой науке / Е. С. Самарина // Ленинградский юридический журнал. — 2013. — № 2 (32). — С. 24–30.
23. Сергеев, В. В. Правовые проблемы формирования в России национальной платежной системы (из Комиссии по законодательству в сфере деятельности кредитных организаций и финансовых рынков Ассоциации юристов России) / В. В. Сергеев // Банковское право. — 2011. — № 5. — С. 3–12.
24. Суродеев, Ю. В. Особенности правового регулирования деятельности банковских платежных агентов (субагентов) и платежных агентов / Ю. В. Суродеев // Банковское право. — 2015. — № 4. — С. 54–61.
25. Тарасенко, О. А. О категории «платежная услуга» / О. А. Тарасенко // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2016. — № 3. — С. 26–29.
26. Тарасенко, О. А. Перспективная модель организации саморегулирования на банковском рынке / О. А. Тарасенко // Государство и право. — № 11. — 2022. — С. 131–138.
27. Тарасенко, О. А. Предпринимательская деятельность платежных агентов / О. А. Тарасенко // Предпринимательское право. — 2013. — № 4. — С. 33–37.
28. Тарасенко, О. А., Хоменко, Е. Г. Саморегулирование на рынке банковских услуг / О. А. Тарасенко, Е. Г. Хоменко // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 4. — С. 43–47.
29. Шамраев, А. В. Правовое регулирование платежных услуг: сравнительный анализ подходов российского и европейского права / А. В. Шамраев // Деньги и кредит. — 2011. — № 10. — С. 10–15.

30. Шамраев, А. В. Стимулирующее регулирование платежных инноваций и технологий / А. В. Шамраев // Сборник докладов всероссийского совещания «Национальная платежная система и роль Банка России в ее развитии». — 2011. — Выпуск 28. — С. 140–144.
31. Шапсугова, М. Д. Особенности правосубъектности индивидуального предпринимателя по законодательству РФ / М. Д. Шапсугова // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2012. — № 2. — С. 48–53.
32. Цепов, Г. В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству / Г. В. Цепов // Правоведение. — 1998. — № 3. — С. 89–93.

5. Источники и литература на иностранных языках

1. Bradford, T., Davies, M., Weiner, S. E. Nonbanks in the Payment System / T. Bradford, M. Davies, S. E. Weiner // Kansas City: Federal Reserve Bank of Kansas City. 2003. — 76 p.
2. Augusto, De la Torre, Gozzi, J. C., Sergio L. S. Innovative Experiences in Access to Finance: Market-Friendly Roles for the Visible Hand? / De la Torre Augusto, J. C. Gozzi, L.S. Sergio // Latin American Development Forum. — Washington DC: World Bank. 2017. — 272 p.
3. Diniz, Eduardo H., Pozzebon, Marlei, Jayo, Martin. Banking Technology to Scale Microfinance: The Case of Correspondent Banking in Brazil / Eduardo H. Diniz, Marlei Pozzebon, Martin Jayo // ICIS 2008. — 144 p.
4. Khera, Purva, Miss, Stephanie Y Ng, Sumiko, Ogawa, Ratna, Sahay. Is Digital Financial Inclusion Unlocking Growth? / Purva Khera, Stephanie Y Ng Miss, Ogawa Sumiko, Sahay Ratna // IMF Working Paper 021/167, International Monetary Fund. — Washington DC. 2021. — 30 p.
5. Kumar, Anjali, Nair, Ajai, Parsons, Adam, Urdapilleta, Eduardo. Expanding Bank Outreach through Retail Partnerships: Correspondent Banking in Brazil / Anjali

Kumar, Ajai Nair, Adam Parsons, Eduardo Urdapilleta // World Bank Working Paper № 85. 2006. — 50 p.

6. Lannquist, Ashley, Brandon, Tan. Central Bank Digital Currency's Role in Promoting Financial Inclusion / Ashley Lannquist, Tan Brandon // IMF Fintech Note 2023/011. International Monetary Fund. — Washington DC. 2023. — 33 p.
7. Mas, Ignacio, Morawczynski, Olga. Designing Mobile Money Services: Lessons from M-PESA / Ignacio Mas, Olga Morawczynski // Innovations, Vol. 4. № 2, 2009. — 18 p.
8. Perlman, Leon Joseph. Legal and regulatory aspects of mobile financial services / Leon Joseph Perlman // University of South Africa. — Pretoria. 2012. — 793 p.
9. Auer, Raphael, Banka, Holti, Boakye-Adjei, Nana Yaa, Faragallah, Ahmed, Frost, Jon, Natarajan, Jermy Prenio, Harish. Central Bank Digital Currencies: A New Tool in the Financial Inclusion Toolkit? / Raphael Auer, Holti Banka, Nana Yaa Boakye-Adjei, Ahmed Faragallah, Jon Frost, Jermy Prenio Natarajan // Bank for International Settlements. — Basel, Switzerland. 2022. — 36 p.
10. Bollen, Rhys. Best practice in the regulation of payment services / Rhys Bollen // A thesis the Doctor of Philosophy. February 2010. — 63 p.
11. Shamraev, A. Legal and regulatory framework of the payment and e-money services in the BRICS countries / A. Shamraev // BRICS Law Journal. — 2019. — № 2. — P. 60–81.